

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Голенков В.А. д.т.н., проф.

Зам. председателя:

Степанов Ю.С. д.т.н., проф.

Светкин В.В. к.т.н., доцент;
Колчунов В.И. д.т.н., проф.;
Гордон В.А. д.т.н., проф.;
Константинов И.С. д.т.н., проф.;
Сайков В.Г. д.э.н., проф.;
Кулаков В.А. к.т.н., доцент;
Фролова Н.А. к.социол.н., доцент;
Соков О.А. к.т.н., доцент;
Борзенков М.И. к.т.н., доцент;
Поландова Л.И.
Одолева М.В.

РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Главный редактор:

Фролова Н.А. к.социол.н., доцент

Ответственный секретарь:

Еремин А.И. к.и.н., доцент

Технический редактор:

Налетов Ю.А.

Власов Б.Ф. к.э.н., доцент;
Корнев В.И. к.и.н., доцент;
Бобылев Б.Г. д.пед.н., проф.;
Ляшко С.В. к.социол.н., доцент.

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Селиваненко О.Г. к.п.н., проф.
(Орловская региональная академия
государственной службы)
Ливцов В.А. к.и.н., доцент
(Орловский государственный ун-т)
Шедий М.В. к.социол.н., доцент
(Орловская региональная академия
государственной службы)

АДРЕС РЕДКОЛЛЕГИИ СЕРИИ

302020, Россия, г. Орел,
Наугорское шоссе, 29
Редколлегия журнала Известия ОрелГТУ
Серия «Гуманитарные науки»
e-mail: hp@ostu.ru
Зарегистрировано в Министерстве РФ
по делам печати, телерадиовещания и
средств массовой информации

Свидетельство: ПИ № 77-15469
от 20 мая 2003 г.

Формат 69x90/8
Печать ризография. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. – 7,1

Тираж 500 экз.

© ОрелГТУ, 2005

Содержание

• ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ

Слово о Р.В. Жердеве.....	2
Жердев Р.В. Стихийное и сознательное в ноосфере.....	3
Еремин А.И. Рукописный журнал «Школьные досуги» как источник изучения самосознания молодежи провинции в начале XX века.....	8
Налетов Ю.А. Исихастское и гуманистическое учение о человеке.....	12
Ларина Л.Ю. Русская философия и эстетика о смысле трагического.....	19
Меньшиков А.М., Налетов Ю.А. Кумиропоклонение как социальный феномен: постановка проблемы.....	23
Налетов Ю.А. Культура как творческая деятельность.....	28
Бородин А.И. «Экология духа» в социальной и экономической сфере: информационные основы стратегии безопасного и устойчивого развития.....	32
Корнев В.И. Фронтные письма орловчан.....	37
Савенков С.В. Грамотность и образованность населения Орловской губернии XIX века.....	39

• СОЦИОЛОГИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

Уварова В.И. Социологическое исследование вовлеченности подростков в употребление алкогольных напитков.....	43
Мясина Е.П. Качественные методы (жизненная и семейная история) в преподавании социологии для непрофильных специальностей.....	48
Мясина Е.П., Абдулова И.Т. Метод участвующего наблюдения или что ожидает исследователя в поле.....	53
Стригуненко Л.Н. Некоторые особенности жизнедеятельности российской интеллигенции конца XX - начала XXI вв.....	56
Кузнецова А.А. Мотивы преступного поведения личности.....	61
Домбровский Я.Ю. Социальное самочувствие футбольной аудитории и его компоненты.....	63
Баранова Т.В. К вопросу о функционировании заимствованных лексических единиц на уровне языка и речи (на основе немецко-русского взаимопроникновения).....	66
Жарких О.И. Аспекты и проблемы изучения событийных имен.....	69
Правиков Ю.В. О нетерминологическом подходе к переводной научно-технической лексикографии.....	76
Терехова Т.В. Эстетические взгляды Г. Гессе на раннем этапе творчества (проблемы литературного творчества в романе «Петер Каменцинд»).....	80
Маркина О.В. Некоторые способы замещения стандартной перформативной формулы.....	87

• МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

Петров В.А. Управление качеством подготовки специалистов в системе высшего образования.....	90
Бобылев Б.Г., Якунина И.А. О методике критериально-ориентированного тестирования по русскому языку и культуре речи.....	97
Глаголева О.Е. Гуманитарные науки и технический прогресс: новые возможности в области образования и исследовательской работы.....	101
Назарова Л.Д. Коучинг и фасилитация: преподавание гуманитарных наук в вузе.....	105
Тиняков Р.М. К вопросу об эффективности тестирования в качестве метода итоговой аттестации.....	110

ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ

Слово о Р.В. Жердеве

Жизнь Роберта Владимировича Жердева (4 июня 1940 г. – 7 июля 2004 г.) небогата внешними событиями. Родился в д. Новосильевка Дроковского района Орловской области. Учился на философском факультете ЛГУ, закончил аспирантуру (в то время его преподавателями в университете были такие маститые историки философии и культуры, как М.С. Каган, А.А. Галактионов, П.Ф. Никандров и др.).

Роберт Владимирович защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук в 1973 г., в 1994 г. Р.В. Жердев стал доктором философских наук (тема научной работы - Социально-экологическое управление: истоки, сущность, перспективы), а через год - профессором.

Роберт Владимирович Жердев преподавал в Харьковском государственном сельскохозяйственном институте (1971-1978 гг.), Хабаровском государственном педагогическом институте (1989-1993 гг.), Курском государственном сельскохозяйственном институте (1994-1996 гг.), Орловском государственном техническом университете (1996-2004 гг.).

Роберт Владимирович автор многих монографий и статей, которые посвящены, на первый взгляд, совершенно разным темам - эволюционной теории, образованию, экологической проблеме, истории философии. Однако в большинстве его публикаций существует одна тема, красной нитью проходящая через все его творчество. Эта тема - гармония человеческого существования. В этом смысле все творчество Р.В. Жердева может быть охарактеризовано как выявление различных аспектов и новых сторон этой вечной философской проблемы.

Прежде всего, его как ученика Кирилла Михайловича Завадского (виднейшего специалиста в области философских проблем биологии) интересовала проблема достижения оптимальных гармоничных отношений в системе «человек - общество - биосфера». Созидание подобной системы отношений Роберт Владимирович, вслед за В.И. Вернадским, видел в процессе ноосферогенеза - совместной, сопряженной эволюции общества и природы к некоему высшему гармоничному социально-природному единству. При этом ноосферогенез в творчестве Р.В. Жердева трактуется как полное преобразование общества и природы, некая всеобщая «конвергенция в масштабах планеты» сознаний и сил. При этом, опираясь на учение о «неограниченной эволюции» К.М. Завадского, Роберт Владимирович считал, что осуществление ноосферогенеза, гармоничной организации «социально-природного единства» есть необходимый и закономерный результат прогрессивной эволюции Космоса (предбиологической и биологической) в направлении возникновения сознания и человека. В этом смысле ноосферогенез является не столько способом выживания общества, сколько его поистине космическим призванием, выражаясь языком Н.Ф. Федорова, - «общим делом» человечества.

Р.В. Жердев был далек от примитивной технико-экономической трактовки экологической проблемы. Он осознавал, что реализация ноосферного процесса невозможна «при нашей розни», так как ноосферогенез предполагает совершенствование человека и общества под знаком «благородной евгеники».

В этой связи, в новом свете предстает смысл и назначение философии как любви к мудрости. Роберт Владимирович постоянно подчеркивал, что гармонизация, преобразование человека возможно только через «воспитание философией», которое заключается в формировании мудрого отношения к миру. Смысл же мудрости во все времена остается прежним - это критическое мышление в сочетании с бесстрашием, скромностью, смирением. Только смиренному, скромному человеку можно доверить судьбу человечества и жизни на планете. Следовательно, все расширяющиеся человеческие силы и возможности управления миром должны сочетаться с воспитанием смиренной мысли, «мудрости жизни», ибо власть предполагает смирение.

Драма современного человечества, по мысли Р.В. Жердева, состоит в том, что ему почему-то хватает ума, времени и сил разрушить свой дом и свою жизнь, но, зачастую, не хватает простой «мудрости **ВЫЖИТЬ**».

УДК 502.211

*Д-р философских наук, проф. Жердев Р.В.
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, т. (0862) 460285*

Стихийное и сознательное в ноосфере

Данная статья посвящена анализу взаимодействия общества и биосферы, а также перспектив человечества в контексте управляемого развития (ноосферогенеза). Особо выделены проблемы экологического мышления и социально-культурных принципов деятельности общества.

Статья рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей.

Zherdev R.V. Controlled and spontaneous in noosphere

This article is devoted to the analysis of society-biosphere interaction and to the perspectives of mankind in the context of the controlled development in the form of the noospherogenesis. The most accentuated problems are ecological mentality, social-cultural backgrounds of community activity.

The article is designed for student, post-graduate student and teachers.

Ограничение стихийности или даже блокирование её с одновременным расширением и углублением управляемого развития и функционирования социально-природных систем является одной из важнейших характеристик ноосферогенеза. Ноосфера определяется как сфера управляемых социальных и природных процессов в системе "человек-общество-биосфера" с целью её оптимального и относительно неограниченного временем устойчивого развития и функционирования. Ноосфера есть также единство человека, общества и биосферы, в котором функция человека состоит не только в том, чтобы целесообразно, в соответствии с собственными потребностями направлять и контролировать ход природных процессов, но и в том, чтобы сообразно потребностям и целям биосферы и её компонентов управлять своими (человеческими) действиями и поступками, а также социальными процессами в целом, добиваясь согласованного и оптимального соотношения между социальным и природным. В этой связи весьма актуальным является вопрос о био- и ноосферосовместимости техники, науки, производства, политики, нравственности, человеческой деятельности вообще в системе "человек-общество-биосфера". Ноосфера в

динамике, развитии есть ноосферогенез, понимаемый в качестве управляемого социально-экологического процесса, то есть совершенствования отношений между компонентами системы "человек-общество-биосфера" на принципах оптимизации и ноосферосовместимости, и отвечающего таким критериям, как повышение степени управления человеком природной и социальной средой, целесообразности и разумности отношений человека к человеку и биосфере, интенсивности освоения социальных и природных явлений, универсальности человеческой деятельности в социо- и биосфере на основе роста знания о разумных гуманистических формах воздействия человека на социальную и биологическую жизнь, относительной независимости человека от окружающей среды и гуманизации человеческих отношений, понимая под этим превращение обстоятельств жизни в подлинно человеческие, наполненные духом сотворчества человека с биосферой (жизнью) в соответствии с императивом - "господствовать подчиняясь". Нередко это рассматривается в качестве предпосылки гармонии социального и природного на высшем этапе ноосферогенеза, ассоциирующегося с вытеснением и преодолением стихийных процессов в системе "человек-общество-биосфера". В целом это отвечает смыслу ноосферогенеза. Однако, если к последнему подходить как к реальному процессу человеческой деятельности в социо- и биосфере, включающему весь комплекс социальных и природных процессов и явлений, с которыми связан человек, вопрос о соотношении стихийности и сознательности есть и будет оставаться осевым вопросом теории и практики ноосферогенеза уже потому, что ""добро" и "зло" есть такое же создание ноосферы, как и всё другое" [2, С. 68] и, что "по мере роста и усложнения в лоне биосферы и ноосферы умножаются внутренние угрозы. Нашествия микробов. Органические контрэволюции. Стерильность. Войны. Революции" [3, С. 216].

В наше время ответы на этот вопрос весьма различны. По мнению одних учёных, природа воздействует на общество стихийно (хотя и активно), воздействие же общества на природную среду всегда есть результат целенаправленных действий людей" [4, С. 23]. Другие считают, что стихийное и сознательное как бы меняются местами в зависимости от уровня социального и технического прогресса общества, если на заре цивилизации ведущей стороной взаимодействия людей выступала природа со своей стихийной мощью, заставляя человека активно к ней приспосабливаться, то на этапе научно-технического прогресса ведущей стороной во взаимоотношениях общества с природой становится человечество и, что особенно важно, "господство природной стихии над человеком... замещается господством человеческой стихии над природой" [5, С. 236]. Для третьих - в современном взаимодействии общества и биосферы "явственно проступает ведущая роль сознательной человеческой деятельности, направленной на целесообразное изменение биосферы" [6, С. 214-223].

Эти разночтения нельзя объяснить ничем иным, как различным пониманием стихийности, соотношения стихийного и сознательного в социально-природных процессах и явлениях. Да и сознательное особенно в связи с целенаправленностью и целесообразностью тоже нуждается в уточнении.

Известно, что в античной философии стихия ассоциировалась с основными явлениями природы - огнём, водой, воздухом, землёй. Затем термин "стихия" оказался сборным, выражая весьма различные явления и процессы, - окружающую, привычную среду, обстановку; явления природы, обнаруживающиеся как ничем не сдерживаемые силы; неорганизованную силу, действующую в социальной и природной среде; силу природы, вызванную действиями, не подчиняющимися влиянию человека. Поэтому возникает необходимость широкого и узкого смысла в понимании стихийности.

В широком смысле слова стихийное тождественно естественно-закономерному или природному. Вспомним В.И. Вернадского: жизнь есть планетное, стихийное закономерное геологическое явление, строящее биосферу и ноосферу и проявляющееся в массах **живого вещества**; образование ноосферы "опирается на глубокие корни стихийного процесса" и в этом смысле является стихийным [2, С. 109-110; 7; 8] или, скажем, "лес - это могущественная стихия долго живущая своей сложной, независимой от человека жизнью" [9, С. 74].

В узком смысле слова стихийное означает те естественные процессы и явления, которые оказывают разрушительное, деструктивное влияние на природные и социальные системы (землетрясения, вулканические извержения, цунами, ураганы, наводнения, засухи и т.п.) и, перед которыми человеческое могущество, говоря словами В.И. Вернадского, теряется как минимальная величина.

Очевидны различия между этими процессами. Стихийность в широком смысле представляет собой самоорганизованные процессы и явления со своими естественно сформированными механизмами самоуправления и саморегуляции, обеспечивающими устойчивое развитие и функционирование природных систем и биосферы в целом. Отнесение этих процессов к неорганизованным (хаотичным) происходит, скорее, по ассоциации со стихийностью в узком смысле слова. Более того, эти процессы являются тем фундаментом, без которого немислимо устойчивое развитие и функционирование социальных систем; таковыми они должны остаться на всех последующих этапах формирования ноосферы. Преобразующие и управляющие действия человека по отношению к ним не могут доходить дальше их охраны и защиты от разрушений откуда бы они ни исходили, будь то природные катастрофические явления или производственно-хозяйственная деятельность человека. Другое дело - катастрофические процессы и явления. Разумеется, человек заинтересован в их блокировании, но вряд ли это произойдет в обозримом будущем, поэтому он долго будет оставаться во власти этих процессов, хотя знание, например, того, что существуют определённые "центры" изменения погодных условий (ухудшение погоды в Европе приходит с Американского континента, движение летних циклонов формируется вокруг Антарктиды, центр Сибирского антициклона расположен несколько южнее Байкала и т.п.) вселяет надежду на управление атмосферными процессами, включая "укрошение" циклонов, ураганов и т.п.

Но для этого как минимум потребуются серьёзные прогнозы о последствиях такого "укрошения", если считать катастрофические явления своеобразными естественными и необходимыми "вспышками" устойчивой и относительно спокойно протекающей стихии воздушных масс, порождённой динамикой атмосферы, гидросферы и витасферы, как то: испарение и конденсация влаги, образование облаков, ветров, выпадение осадков и т.п. Именно в этой стихии формируются в зависимости от альбедо земной поверхности погодные и климатические условия на нашей планете с соответствующими им продуктивностью и стабильностью экосистем (тундры, тропики, луга, леса, саванны, пустыни, горные вершины и т.п.). То есть между биотической и абиотической компонентами биосферы, включая катастрофические процессы, устанавливаются сложные сети положительных и отрицательных обратных связей, нарушение которых чревато непредвиденными последствиями. Кстати сказать, и возникновение жизни вероятнее всего происходило в едином процессе устойчивости и катастроф (взрывов). Например, доказано, что в процессе вулканических извержений наружу выбрасываются вместе с неорганическими веществами многие органические соединения (нуклеиновые кислоты, аминокислоты, порфирины и др.), которые, не исключено, и послужили "полуфабрикатами" для первичных протобионтов и положили начало биологи-

ческой эволюции, приведшей в конце концов к появлению сложных живых организмов [10, С. 89-94], включая, разумеется, осознающих себя и своё окружение. Отсюда следует признать не только жизнь, но и сознание высшей и специфической формой выражения стихийности в эволюционном процессе. В этом плане противопоставление стихийного и сознательного лишено смысла, впрочем оно может быть безосновательным и в другой связи, о которой речь пойдёт несколько ниже.

Таким образом, человечеству никогда не избавиться от воздействия стихийных процессов и факторов. Более того, оно должно быть заинтересовано в стимулировании во всяком случае тех из них, которые составляют комплекс необходимых условий его существования и развития несмотря на то, что некоторые составляющие этого комплекса могут нести в себе потенциальную угрозу для жизни отдельного человека или групп лиц. Но не это определяет их сущность. Последняя заключается в обеспечении устойчивости развития и функционирования всех систем и компонентов биосферы, включая человеческое общество.

Более опасными с своей стихийности оказались многие процессы и явления, порождённые самим человеком. Поэтому, когда считают, что в настоящее время человечество более чувствительно к стихийным явлениям, чем в прошлом, подмечают лишь одну и то, пожалуй, не основную сторону большой проблемы. Дело не столько в повышенной чувствительности или ранимости современного человека, хотя и они имеют место, сколько в неразумном характере производственно-хозяйственной деятельности человека, в результате которой обычные естественные процессы приобретают черты стихийного бедствия, как правило, с такими экстремальными величинами, которые превосходят обычную способность социальной системы отражать, поглощать или смягчать их [11, С. 119-120]. И впрямь "неосторожно поиграв в ученика чародея, человек вызвал к жизни процессы, которыми он уже не всегда может управлять" (Ж. Дорст). Тем самым человек оказался во власти "эффекта бумеранга". Примером могут служить "созданные" в ходе безудержной химизации среды супервредители сельскохозяйственных культур, крайне устойчивые к антибиотикам микроорганизмы - носители эпидемических заболеваний, с которыми человек не в состоянии справиться имеющимися в наличии средствами. Так, несмотря на огромные усилия медиков и эпидемиологов реальная опасность заболевания малярией сохраняется в более 90 странах мира, а в ряде районов Африки она поражает ежегодно около 100 млн. человек с летальным исходом до 800 тысяч человек, главным образом детей до 5 лет. В разбалансированных социально-экологических условиях и более страшные заболевания типа холеры и чумы "таят в себе возможную угрозу на будущее <...>, поэтому микробиологи и врачи должны пристально следить за тайными кознями "чёрной" смерти даже там, где сверкают своей белизной ледники" [12, С. 135-137], что, естественно, не прибавляет человеку уверенности, в завтрашнем дне и вселяет чувство неподдельного страха. Да, что там микроорганизмы, если предмет его многовекового поклонения и культа - техника, "уподобляется лавине, несущей человеческому роду дезорганизацию и смятение" [13, С. 238].

Таким образом, отношения человека, общества и биосферы "пронизаны" стихийными процессами, многие из которых, что следует подчеркнуть, являются целенаправленными (естественный отбор, различные направления эволюции живых систем, формирование биологических и биосоциальных адаптаций и т.п.), что соответствует пониманию ноосферогенеза как социально-экологического прогресса, сущностью которого "является не абстрактный разум, а реальная человеческая деятельность, выступающая как фактор органической эволюции и опосредующая действия таких естественных факторов, как

мутационный процесс, отбор, борьба за существование и другие" [14, С. 172]. При этом крайне примечательно, что целенаправленная и целесообразная деятельность человека является колыбелью наиболее опасных для судьбы человека стихийных процессов. В этой связи очевидна некорректность противопоставления целенаправленности и стихийности. В равной мере это относится и к соотношению стихийного и сознательного особенно в тех сферах и проявлениях, где результаты последнего необъяснимы с позиций здравого смысла, где сознание выступает фактором разрушения и необузданной стихии или "спусковым крючком" процессов, выходящих из-под контроля человека и угрожающих его существованию. Здесь как нельзя кстати мысль о разуме, не всегда существующей в разумной форме (К. Маркс), о калькулирующем и необдумывающем мышлении (М. Хайдеггер), которые оказываются не только ноосферно-несовместимыми, но и нередко заводят человека в такие тупики, из которых нет выхода, причём в условиях и обстоятельствах весьма очевидных по своим негативным последствиям.

Опасность такого тупика стала опасностью для современного человечества и складывалась она, как правило, из-за игнорирования весьма простых истин подобно, например, той, что «"уход" за биосферой и поддержание её в хорошем состоянии также интересны и важны, как, скажем, ремонт радиоприёмника или собственной автомашины» [15, С. 51]. Между тем, из соблюдения подобных истин складывается вся система био- и ноосферосовместимых форм человеческой деятельности. Хотя нельзя не отметить, что реализация их становится всё более затруднительным делом, учитывая масштабы разрушений биосферы, искажения целого ряда её биогеохимических циклов и т.п. Поэтому первостепенной задачей социально-экологического управления на современном этапе формирования ноосферы является ограничение и блокирование стихийных процессов, возникших в результате неразумной во многом производственно-хозяйственной деятельности человека и общества.

Литература

1. Жердев Р.В. Понятие и критерии ноосферогенеза // *Философские и социальные вопросы экологии*. - Харьков, 1985; *Ноосферогенез - управляемый социально-биологический прогресс // Материалистическая диалектика и стратегия ускорения*. - Хабаровск, 1988; *Понятие ноосферы и ноосферогенеза // Философско-методологические проблемы диалектики как теории развития*. - Хабаровск, 1989; *Ноосфера и ноогенез // Учение В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, его философское и общенаучное значение. Т.2*. - М.: Наука, 1992.
2. Агиев М.Г. Экспериментальная эволюция. - Л.: ЛГУ, 1978. - 272 с.
3. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. - М.: Наука, 1987. - 240 с.
4. Гурьев В.Д. Взаимодействие природы и общества // *Очерки по историческому материализму*. - М.: Наука, 1981. - С. 22-40.
5. Смирнов С.Н. Развитие материального производства и оптимизация взаимодействия общества с природой // *Общество и природная среда*. - М.: Знание, 1980. - С. 206-239.
6. Лаптев И. Д. Мир людей в мире природы. - М.: Молодая гвардия, 1978. - 286 с.
7. Завадский К.М., Колчинский Э.И. Эволюция эволюции. - Л.: Наука, 1976. - 236 с.
8. Камшилов М.М. Преобразование информации в ходе эволюции. - М.: Знание, 1974. - 64 с.
9. Дубинин Н.П. Вечное движение. - М.: Политиздат, 1975. - 432 с.
10. Зигель Ф.Ю. Путешествие по недрам планет. - М.: Наука, 1988. - 219 с.
11. Уайт Г.Ф. Изучение стихийных бедствий: концепции, методы и социально-экономические решения // *Плотников В.В. На перекрестках экологии*. - М.: Мысль, 1985. - 208 с.
12. Даниэл М. Тайные тропы носителей смерти. - М.: Прогресс, 1990. - 416 с.
13. Кууси П. Этот человеческий мир. - М.: Прогресс, 1988. - 364 с.
14. Филюков А.И. Стохастичность ноогенеза (некоторые методологические и теоретико-эволюционные аспекты экологической проблемы) // *Динамическое развитие человека и природы*. - Минск: Наука и техника, 1977. - С. 165-196.
15. Одум Ю. Основы экологии. - М.: Прогресс, 1975. - 740 с.

УДК 930.2(0.032)"19"

Кандидат ист. наук, *доцент* Еремин А.И.
(Орловский государственный технический университет)
г. Орел, тел. (0862) 41-98-47, e-mail: hp@ostu.ru

Рукописный журнал «Школьные досуги» как источник изучения самосознания молодежи провинции в начале XX века

В статье анализируются обстоятельства формирования самосознания молодежи провинции на основе источниковедческого изучения рукописного журнала орловских гимназистов «Школьные досуги» (1902-1903 гг.).

Статья рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей.

Eryomin A.I. Hand-written magazine "Shkoinjue dosugi" as a source of studying of consciousness of youth of a province in the beginning of XX century

In article is analyzed circumstances of formation of consciousness of youth of a province on the basis of source study studying hand-written magazine of the Oryol grammar-school boys " Shkoinjue dosugi " (1902-1903).

The article is designed for student, post-graduate student and teachers.

В современном социогуманитарном знании проблема формирования и содержания самосознания России имеет тенденции к ее междисциплинарному и источниковедческому изучению в разнообразных тематических и хронологических контекстах. Обстоятельства формирования самосознания молодежи российской провинции в начале XX века отражает рукописный журнал орловских гимназистов «Школьные досуги».

Рукописные журналы были распространенным явлением общественной и частной жизни в России, упоминания о них встречаются во многих мемуарах. Первые рукописные журналы в учебных заведениях выпускали в начале XIX века студенты университетов. В средних учебных заведениях они получили распространение в конце XIX - начале XX вв. Но подлинников сохранилось мало, да и те рассеяны по различным хранилищам.

Комплект журнала «Школьные досуги» хранится в редком фонде научной библиотеки Орловского государственного литературного музея И.С. Тургенева. Общий объем комплекта 434 страницы, в отдельных номерах - от 23 до 100 страниц. С августа 1902 по март 1903 гг. вышло 8 номеров без строгой периодичности. Поэтому издание является скорее альманахом, хотя авторы и читатели называли его журналом.

Материалы журнала подписаны семью псевдонимами. Наиболее активными были трое авторов - «Одинокий», «Пр-ж-кий», «Б». Удалось расшифровать два псевдонима:

- «Одинокий» - Александр Иванович Тиняков - гимназист 6-го класса, впоследствии поэт-символист, сохранивший этот литературный псевдоним.

- «Пр-ж-кий» - Евгений Алексеевич Преображенский - гимназист 6-го класса, уроженец г. Волхова. Впоследствии Преображенский стал видным деятелем революционного движения и советского государства.

Под псевдонимом «Б.» возможно скрывался Федор Дмитриевич Крюков [1], преподаватель истории и географии, воспитатель гимназического пансиона, где проживал Тиняков. Среди персонажей повести Березинцева (Ф.Д.Крюкова) «Картинки школьной жизни», опубликованной в общероссийском журнале «Русское богатство» в 1904 г., узнали себя многие преподаватели и учащиеся Орловской гимназии. Главные герои повести Одинокий (Тиняков) и Пржекторжевич (Преображенский) издавали рукописный журнал «Лучи зари», приведенные отрывки из которого дословно воспроизводят отдельные статьи «Школьных досугов».

В альманахе «Школьные досуги» выделено четыре тематических раздела: I. «Беллетристика» (стихи и проза Одинокого), II. «Критика» (обзор Е.Преображенского «Наша новая литература», критические заметки, статьи по общественно-политическим вопросам), III. «Театр и искусство» (заметки о театральных постановках и художественных выставках), IV. «Что нового?» (сообщения из различных российских периодических изданий).

Этот достаточно разнородный материал объединяет нацеленность на осмысление современности в широком общемировоззренческом контексте. Выбор тем, сюжетов, высказанные оценки и проявленные предпочтения авторов и читателей отражают процесс выработки, говоря их словами, «собственного мирозерцания».

Авторы размышляли о смысле и цели жизни, значении труда для реализации личности. Вопросы общественно-политической жизни России они рассматривали в сравнении с положением монархии и парламентаризма в Германии, усилением единства мировой экономики, обострением национального вопроса.

В первых пяти номерах просматриваются взгляды и предпочтения только авторов. Номера 6 и 7 фиксируют диалог авторов и читателей. Статья «Мысли о славянстве» (ШД №6) была вызвана обвинениями «нескольких читателей» в «славянофильстве» Е.Преображенскому. На что он прочел грубую нотацию: «Само по себе заявление читателей не могло бы вызвать нас на ответ им: мало ли чего не говорят и критикуют в нашем журнале» но этот случай побудил высказать «свои мысли о славянстве в виду огромной важности затронутого вопроса». Анализируя притеснение славянских народов другими нациями в Чехии и Македонии, Преображенский пришел к выводу, что «на данном этапе необходимо объединение славянских народов в их борьбе за независимость. А уже потом следует говорить о космополитизме, время которого пока еще не настало».

В первом же отзыве последовало продолжение полемики в некорректном, откровенно оскорбительном тоне. Без разбора темы и аргументации, авторам предлагали назвать статью не «Мысли о славянстве», а «Обрывки мыслей», так как по этому вопросу писали давно и много, а в ученическом журнале «его пытались изложить на 2-х страницах» (на самом деле - на пяти. - А.Е.). Досталось всем разделам «Школьных досугов». Критические статьи названы «или совсем детскими или списанными». Итоговое пожелание «писать рассказы и стихи, которые более подходят вашему уму и развитию», заключало в себе общую уничижительную и несправедливую оценку стремлений и трудов авторов.

Диалог создателей и читателей журнала становился продуктивным, когда находилась интересная тема, и читатели переходили от отзывов к написанию самостоятельных статей. В №6 еще читатель «П.М-кий» в №7 становится автором статьи о женском вопросе.

Сравнивая положение женщин во Франции и в России, «П.М-кий» пришел к выводу, что в России, в отличие от Франции, лишь рассуждают о неравном положении женщин и мужчин, но не предпринимают никаких попыток что-либо изменить. Решение женского вопроса он видел в предоставлении российским женщинам реального права на воспитание и общественную деятельность наравне с мужчинами.

Статьи, рассказывающие о положении женщин в европейских и американских странах, периодически появлялись и на страницах губернской общественно-политической газеты либерального толка «Орловский вестник». Но прямого заимствования авторами «Школьных досугов» материалов «Орловского вестника» нами не обнаружено.

Готовившаяся в России в начале XX в. школьная реформа не прошла мимо внимания авторов «Школьных досугов», большую часть своей жизни проводивших в стенах гимназии. Различными литературными формами: рассказами «Дневник гимназиста» (ШД №3,4), «Сельский учитель» (ШД №1,2), публицистической статьей «О реформе средней школы» (ШД №8), Тиняков привел ряд распространенных в то время мнений, особенно подчеркивая то, что о реформе школы только говорят, но не претворяют в жизнь. Реформа должна сделать школу из «печальной и скучной необходимости» «сердечной руководительницею», готовящей учащихся к будущей жизни. Тяготившейся учебой в орловской гимназии Тиняков на шести страницах выплескивает свои претензии к организации современной школы и возможность изменений к лучшему видит в сломе ненавистной всем классической школы. Более реалистично смотрел на происходившее Преображенский. В статье «Несколько слов о совместном воспитании» (ШД №7) он привел мнения российских общественных деятелей в поддержку совместного воспитания в других странах, так как «сидя на одной скамье юноши и девушки будут приучаться смотреть друг на друга, как на товарищей и нескромные мечтания молодых людей о девушках и обратно уступят место здоровым и нормальным отношениям».

В конце шестого номера на специально оставленных четырех листах записано 9 читательских отзывов. Отзывы сделаны разными почерками, но имеют одинаковую подпись «Читатель», либо вообще оставлены без подписи.

Два крупных отзыва получил рассказ Тинякова «Вьюга» (ШД №6), не таких злых, разбиравших и тему, и художественные приемы, и убедительность образов, а, главное, с позиций на которых стояли авторы «Школьных досугов»: «отражения современного течения мысли». Попытка Тинякова соединить тему лишних людей в литературе XIX века и происходившие в России в начале XX в. самоубийства вызвала аргументированное неприятие. Более того, гимназисты-читатели посчитали «родословицу лишних людей, якобы начатую лучшими русскими писателями» мифом русской литературы. Авторы отзывов - мини-рецензий категорически и энергично осуждают жизненную позицию и самоубийство героя; демонстрируют уверенность в собственных силах, стремление добиваться всего в жизни собственным трудом, выступают против стремления переложить ответственность за жизненные неудачи на общество.

Читательский отклик на Биографию Н.А. Некрасова (ШД №6) указывает на противоречия в тексте, «списанные эпизоды биографии», едко спрашивая «интересно знать чем же вы милейший автор изволили мерить таланты обоих писателей [М.Ю. Лермонтова и Н.А. Некрасова - А.Е.] уж не аршином ли?»

В отзыве-рецензии на рассказ И. Бунина «Руда», (ШД №6) изложен взгляд на решение крестьянского вопроса в России, не совпадающий ни с И. Буниним, ни с официальным. Гимназист рекомендовал

правительству издать закон не позволяющий делить наделы и приобретать землю для раздачи неимущим у богатых владельцев за деньги, идущие на народные чтения и вечера с танцами, служащими крестьянству источником разврата.

В №7 уже специально было оставлено 7 листов для читательских отзывов. Их предваряет обращение к читателям продолжить высказывание мнений о журнале, и заверение, что «все опубликованное является оригинальным и ниоткуда не заимствовано». Но полемический запас иссяк, и высказаться пожелал единственный человек, который написал мягкий и иронично-благодушный отзыв на седьмой номер журнала, оставив его без подписи. «Остается пожелать сотрудникам этого журнала, - отмечено в рецензии, - продолжать в том же духе. Не говоря уже о том, что ихний журнал кроме удовольствия может доставить некоторым несомненную пользу».

В разделе «Что нового?» освещались события в России и мире. Что же интересовало гимназистов начала XX в.?

В трех номерах из восьми сообщаются новости о восстании в Македонии (ШД №3,4,5) и постановках произведений русских писателей на заграничной сцене (ШД №4,5,7). Содержатся здесь и сведения о: достижениях в кардиологии (ШД №2), новых возможностях фотографии (ШД №7) и воздухоплавания (ШД №7), дебатах в германском рейхстаге (ШД №3). В большинстве заметок указан источник получения данной информации - центральные газеты и журналы. Перечень упоминаемых изданий гораздо шире списка, выписываемых в это время гимназией. Часть сведений, видимо, извлекалась из «Орловского вестника», имевшего рубрику «Из газет».

В подразделе «Библиография» печатались рецензии на различные литературные произведения, опубликованные в 1901-1902 гг. Из литературных новинок внимание авторов «Школьных досугов» привлекли «Мещане» М. Горького (ШД №1), «Жили-были» (ШД №3) и «В тумане» (ШД №7) Л. Андреева, «Записки врача» (ШД №5-6) и рассказы (ШД №8) В. Вересаева. Временной промежуток между первой публикацией этих произведений, рецензиями в столичных изданиях и в «Школьных досугах» очень небольшой. Так, пьеса Горького «Мещане» вышла отдельным изданием в марте 1902 г., первые отклики маститых российских критиков (Михайловского, Андреевича) появились уже в апреле, а рецензия в «Школьных досугах» - в августе 1902 г. Рассказ Л.Н. Андреева «Жили-были» впервые был опубликован в №3 журнала «Жизнь» за 1901г., а «Школьные досуги» поместили рецензию на него в октябре 1902г. На рассказ Л. Андреева «В тумане», опубликованный в самом конце 1902 г. в «Журнале для всех», первая рецензия В. Буренина появилась в «Новом времени» от 31 января, а в «Школьных досугах» уже в феврале 1903 г. Рассказ Вересаева «Об одном доме», впервые опубликованный во второй книжке «Журнала для всех» за 1902 год, разбирается в «Школьных досугах» в ноябре того же года; а его «Записки врача» увидевшие свет в №№1-5 «Мира божьего» за 1901 год и сразу же вызвавшие дискуссию в печати, в «Школьных досугах» - в ноябре 1902 года. Таким образом, литературные новинки быстро проникали в провинцию, где происходило их включение в повседневную культурную жизнь, они становились не только модным чтением, но и вызвали желание к их публичному осмыслению.

По выходу восьми номеров «Школьные досуги» прекратили свое существование, так как держались на энтузиазме Тинякова и Преображенского. За публикацию повести «Картинки школьной жизни» Ф.Д. Крюков вынужден был вынужден сменить место службы. Осенью 1903 г. Тиняков не окончив, по-

кинул гимназию, а Преображенский увлекся революционными идеями и забросил «Школьные досуги» «ввиду их полной политической бесполезности».

Таким образом, журнал «Школьные досуги», отражая общероссийские и мировые события, содержит информацию не только об интересах и взглядах отдельных гимназистов, о гимназической атмосфере, но и обстоятельствах формирования самосознания молодежи в провинции в начале XX в. Становление мировоззрения молодежи происходило на основе чтения литературных новинок. Именно в большой, прежде всего современной им русской литературе, они искали и находили приметы времени и способы освоения жизни. Формирование самосознания молодежи в российской провинции начала XX века представляло собой индивидуальный процесс при слабом влиянии социального окружения.

Примечания

1. Более известен в связи с полемикой вокруг авторства «Тихого Дона».

УДК 930.85

*Старший преподаватель Налетов Ю.А.
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, т. 74-78-09*

Исихастское и гуманистическое учение о человеке

Статья посвящена исследованию трансформации представлений о человеке в эпоху Возрождения. Задача философии состоит в преодолении однобокости суждений и создании целостного представления о столь важной и сложной философской категории как человек.

Статья рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей.

Naletov Y.A. The humanism and hesychasm about man

The article is devoted to the investigation of man as an ontological phenomenon. The task of philosophy is overcome lop-sided opinion and creates whole notions about the main conception - the man.

The article is designed for student, post-graduate student and teachers.

Духовный облик современной европейской цивилизации (составной частью которой является и Россия) во многом сформировался в период Ренессанса, следовательно, первоначальные источники тех деструктивных тенденций, которые привели современную Европу к духовному кризису, также стоит искать в эту переломную эпоху. Именно Возрождение явило миру новый тип человека, порывающего не только с Богом, но и с фундаментальными нравственными принципами сосуществования с природным и общественным окружением. «Титанический человек» более не являлся подобием Божьим, вместе с тем потерял и первобытное ощущение органичного единства с природой. Индивидуалистический человек оказался свободным по отношению к библейским заповедям, людским и природным законам. Основным стимулом развития новой цивилизации становится принцип господства, откровенно высказанный в работах Н. Макиавелли и позднее - Ф. Ницше. Эта тенденция выразилась в невиданной по масштабам империалистической политике новых национальных держав, а также в неумном желании подчинить себе природу как внешнюю, превратив ее в фабрикат для потребления, так и внутреннюю, отказаться от ата-

ВИЗМОВ «проклятого прошлого» - спонтанности, эмоциональности личности, более того, преобразовать саму физическую природу человека, средствами евгеники сделать ее более адекватной задачам тотального господства.

Большинство историков рассматривает Возрождение как необходимый этап в развитии христианской культуры, которая якобы неминуемо достигает в своем развитии ключевого момента, когда отказывается от средневекового теоцентризма во имя гуманизма, освобождения личности от диктата божественного авторитета. Казалось, что универсальность этой исторической схемы доказана самим ходом исторического становления Европы: возрождение вначале возникает в Италии и Франции, затем охватывает северную Европу и наконец в XVIII-XIX вв. с некоторым опозданием, связанным с общим культурным отставанием, на этот путь вступает Россия. Однако, из этой схемы явно выпадает Византия, и в рамках формационной истории совершенно непонятно, почему наиболее развитая в культурном отношении держава христианского мира не только отвергла возрожденческое индивидуалистическое движение, усмотрев в нем богоборческий искуc, но и преобразовала этот мотив в церковно-персоналистическом направлении, создав на излете своей истории величайшие образцы христианского творчества в литературе, искусстве, философии.

В советской историографии (в работах В.Н. Лазарева, И.П. Медведева и др.) принято было считать, что гуманистическое движение в Византии XIV в. (так называемый Палеологовский Ренессанс) не реализовалось из-за «реакционной» деятельности афонских монахов-исихастов, которые сделали все возможное «для подавления слабых ростков византийского гуманизма» [5:170]. Собственно исихазм (от греч. ἡσυχάζειν - «покоиться, молчать») - это способ индивидуальной молитвенной практики, который монахи называли вниманием или умным деланием, был известен в православии со времен Евагрия Понтийского и Иоанна Лествичника [6:5-10]. Однако в XIV в. исихазм из метода подвижничества превратился в социальное и культурное течение, наложившее отпечаток на все сферы православной цивилизации и определившее ее политическое развитие. В.Н. Лазарев дает в целом негативную оценку влиянию исихастов, рассматривая это течение как антигуманистическое и реакционное по своей сути. Однако целый ряд исследователей (прот. Иоанн Экономцев, Г.М. Прохоров, И. Мейендорф и др.) указывают, что исихазм нельзя рассматривать как антигуманистическое движение, критика монахов-исихастов была направлена на ту форму интеллектуально-схоластического богоборческого гуманизма, которая была представлена в творчестве таких мыслителей, как Никифор Григора, Варлаам и ранее Михаил Псел. При этом учение исихазма, изложенное в трудах Григория Синаита, Григория Паламы и патриарха Каллиста, не менее антропоцентрично, чем философия византийских и итальянских «гуманистов». Здесь следует говорить не о гуманистическом и антигуманистическом учении, а скорее - о разных формах единой христианской гуманистической тенденции XIV - XV вв.: индивидуально-персоналистическом гуманизме Запада и церковно-персоналистическом гуманизме Востока.

В это переломное время на фоне социально-политической нестабильности и даже катастрофичности на передний план выходит человеческая личность. «XIV век, - утверждает И. Экономцев, - антропоцентричен. Его представителей нельзя делить на гуманистов и негуманистов. Тогда все были гуманистами: и те, кто уходил от людей в пустынь, и те, кто в промежутках между философскими разговорами о красоте и добродетели погружался в бездну пороков и преступлений» [5:172]. В чем же состояло основное отличие в позиции исихастов и «гуманистов»? Различия касались в первую очередь возможности

действительного **богопознания** и богообщения. Для западного гуманизма общей становится тенденция интеллектуального постижения Бога, посредством исследования Его действий, творений. Именно с этим связано пробуждение интереса к природе, человеку, истории. Мистический опыт непосредственного, прямого богопознания средневековых монахов был просто осмеян, гуманисты скептически относились к такой возможности. Оставался «окольный» путь познания - путь «разгадывания божьей хитрости», не случайно, такое влияние на духовную атмосферу этого периода оказали учения гностицизма, каббалы, алхимии и, конечно, античной мудрости.

Как известно, в 1339 году калабрийский монах Варлаам подверг сомнению опытное видение нетварного Фаворского света афонскими **монахами-исихастами**, в котором Бог дает познать себя делателям созерцательной молитвы. Варлаам осмеивает практику психосоматической подготовки к молитве, заключающейся в определенном положении тела, ритме дыхания и т.п., фактически калабриец обвинил монахов в ереси мессилианства, т.е. в материальном видении Бога. Отождествляя духовную суть молитвы с ее внешними вспомогательными средствами, Варлаам утверждал, что монахи с помощью определенных психосоматических приемов достигают некоего экстатического состояния, в котором если и лицезреют свет, то отнюдь не Фаворский, но - явление «атмосферического» порядка. Вопрос касается не только молитвенной техники, Варлаам считает возможным говорить об опытном, откровенном богопознании только в интеллектуальном плане. При этом, по его убеждению, подобное озарение доступно только отцам Церкви и... античным философам! «Варлаам, - пишет И. Экономцев, - приходит в негодование при одной мысли, что на это могут претендовать афонские монахи, лишённые разума, полные безумия, забвения, заблуждений, невежества и глупых мнений» [5:175].

Вопрос перешел в метафизическую, догматическую плоскость. Спор идет о природе света, в котором Христос явился ученикам своим на горе Фаворской. Варлаам утверждал, что этот свет тварной природы, следовательно, он фактически отрицает действительную возможность обожения человека, реального приобщения Богу, а не символического, метафорического.

В защиту священно-безмолвствующих монахов выступил Григорий Палама. Опираясь на мистическое учение Василия Великого, Симеона Нового Богослова и других христианских мыслителей, Палама заявил, что в своем высшем молитвенном состоянии человек переживает реальное обожение, лицезрение божественной энергии, а вовсе не причащается другой твари, хотя бы и светоносной природы. Фаворский свет, описанный в многочисленных агиографических произведениях, есть божественная энергия, благодать, Бог в своем обнаружении, действии. «Озарение и божественная, обожающая благодать не сущность, а энергия Божия; энергия общая и божественная сила и действие триипостасного Бога» [7:440-441]. Фактически солунский епископ выделяет два модуса бытия Божия: Бог в своей сущности, природе, пребывающий абсолютно недоступным, неприсутственным, и Бог вне своей природы, Бог, всецело себя сообщающий в своей благодати, в своей энергии. Божественная энергия - это, согласно Панаме, «самое пресветлое сияние первообразной красоты, сам необразный образ божественной лепоты, через который человек боготворится и удостоивается беседы лицом к лицу с Богом, само вечное и непрестанное царство Божие, сам сверхразумный и неприсутственный свет, свет небесный, необъятный, надвременный, вечный, свет, сияющий нетлением, свет обоживающий обоживаемых; ибо они видели ту самую благодать Духа, которая позднее вселилась в них, ибо едина благодать Отца, Сына и Духа» [3:337]. Таким образом, Бог не только пребывает в своей неизреченной глубине, но и присутствует в мире, изливает

свою благодать в мир, делается доступным твари, которая становится приобщенной Божеству через его бесчисленные обнаружения, «энергии», одним из видов которой является нетварный Фаворский свет. Бог не был бы Богом, если бы не даровал себя в откровении, озарении миру. Следуя диалектике Дионисия Ареопагита, Палама говорит об антиномичности Бога, о его причастно-непричастной, постижимо-непостижимой природе. «Сущность Божия непричастна и некоторым образом причастна», и далее: «Мы приобщаемся Божественного естества, и вместе с тем нисколько его не приобщаемся. Итак нам нужно держаться того и другого утверждения и полагать их как мерило **благочестия**» [7:440].

Однако для Варлаама и Никифора Григоры, воспитанных на аристотелевских **силлогизмах**, подобная антиномия мыслилась как непреодолимое противоречие, по их мнению, энергетизм Паламы ущемляет абсолютную непостижимость и неприступность Божества. Человек в состоянии лишь символически, опосредованно познавать Бога, более того, не только люди, но и ангелы познают Бога через символы и знаки, т.е. интеллектуальным знанием, путем гносиса. Таким образом, в понимании Бога в философии Варлаама и Григоры торжествует интеллектуализм, путь к Богу - это гносис, который не зависит от понятия греха или обожения, истинность богопознания определяется исходя из аристотелевской логики, ведь «мудрость богословия и мирских наук стремится к одной цели» [3:119]. Так происходит разделение знания и веры, знания и спасения, фактически Варлаам за несколько столетий до Бэкона формулирует принцип двойной истины: истины Библии, являющейся абсолютным сверхразумным догматом, и истинны человеческой, тварной мудрости, далекой от божественных высот и существующей в форме логики и силлогистики [5:175].

Интеллектуализм византийских «гуманистов» оказался неприемлемым для православия, для которого, по сути, никогда не существовало четкой грани между богословием (познанием Бога) и мистикой (деятельным спасением, обожением). В основе всякой догматики лежит мистический опыт, догматика здесь фактически трактуется как обобщение, систематизация этого опыта. А задача богословия - не разработать самодостаточную систему категорий и понятий, а послужить разуму человека в качестве опоры в деле молитвы и деятельного спасения. И для Григория Паламы знание и спасение неделимы, это - две стороны единого сложного процесса обожения твари. Он скептически относится к притязаниям философии познать Бога интеллектуальными средствами, подлинное богопознание, созерцание Божества осуществляется через подвижническую жизнь, оно есть результат **обоже** **нико-интеллектуальное** постижение Бога, по мнению Паламы, ведет к пониманию Бога «через тварь». Действительное созерцание Божества нельзя даже назвать познанием в строгом смысле слова: «...**Благодатное** видение Бога ни в коем случае не есть знание сущего... мы не называем такое видение знанием из-за его превосходства над знанием, как и Бога не называем сущим из-за его превосходства, ибо веруем, что Он выше сущего» [3:206]. Истинное боговидение есть дар Божий, результат преображения личности, а путь богопознания - это путь восстановления утраченной целостности человека, восстановления в себе образа Бога.

Сама возможность богопознания основывается на учении о человеке как существе, созданном по образу и подобию Божьему, и занимающему центральное положение в мироздании. При этом следует отметить, что принципы исихастской антропологии со всей очевидностью показывают абсурдность обвинений в «антигуманизме», выдвинутых в адрес монашеской партии. Так, Палама убежден, человек - существо богоподобное, носитель образа Божия, заключенного во всем духовно-телесном облике лично-

ста, человек - малый мир, микрокосм, сосредоточивающий в себе все мироздание. «Человек, - пишет солунский епископ, - этот большой мир, заключенный в малом, является сосредоточием воедино всего существующего, возглавлением творений **Божиих**; поэтому он и был произведен позже всех, подобно тому, как мы к нашим словам делаем заключения» [1:120]. Как указывает в своей замечательной работе архимандрит Киприан, Григорий Палама в понимании человека пошел дальше своих религиозных предшественников Григория Нисского и **Немезия** Эмесского и прямо утверждает, что **«человек отображает божественное бытие. Если всмотреться в человека, то увидим в нем Бога»**. В самом облике человека проступает **триипостасность**, более того, по мнению Паламы, сущность каждой человеческой личности **непостижима** и невыразима как божественная сущность. Отсюда вывод об уникальности, неповторимости каждой личности, о ее абсолютной ценности. В свете этого гибель, уничтожение личности может быть сравнима с космической катастрофой. Собственно, вся эволюция Вселенной и история общества есть непрекращающийся, напряженный диалог двух персон - Бога и Человека [2:340-342].

Григорий Палама учит, что в своем богоподобии человек занимает центральное место в мироздании, в этом его статус превышает даже положение ангелов. Действительно, ангелы есть лишь некоторое олицетворение божественной воли, подлинной же персоной, обладающей собственной волей, свободой и, следовательно, способной к богообщению, является только человек. Как и Бог, человек, обладая свободной волей, способен действовать и властвовать, а не только внимать высшей воле. «В то время как ангелы, - рассуждает Палама, - определены для служения творцу и имеют своим единым уделом находиться под властью, господствовать же над ниже их стоящими созданиями им не дано, если только они не будут посланы на это... человек предназначен не только для того, чтобы находиться под властью, но и чтобы властвовать над всеми находящимися на земле» [1:121].

Именно учение Григория Паламы о богоподобии человека делает понятным возможность действительного общения с Богом. При этом Палама исходит из целостного преображенного человека, в котором обожено и дух, и тело. В работах этого великого безмолвника, равноангельского подвижника не только не заметно никакого пренебрежения к земному и человеческому, никакого желания подменить человеческое ангельским - в них слышится **прославление плоти**. Что, кстати сказать, во многом роднит его с западными гуманистами. Палама утверждает, что тело подобно душе, ибо тоже является творением Божиим: «Не одна только душа или одно лишь тело называется человеком, но то и другое вместе, созданное по образу Божьему» [8:122]. Вожьд исихазма, говоря о теле, постоянно использует такие обороты, как «Храм Святого Духа», «Жилище Божие» и т.п. [8:123] Где же здесь «выхолащивание человеческого и телесного», о котором так часто рассуждала советская историография?

Божий образ проступает в телесном составе, следовательно, тело может отзываться на действия духа, соучаствовать в его благодатной жизни. На этом базируется аскетическое преображение человека, в **котором** в ходе молитвенной практики страстная сила души и тела преобразуется в благодатную. «Если **тело**, - рассуждает св. Григорий Палама, - призвано вместе с душой участвовать в неизречимых благах **будущего** века, оно, несомненно, должно быть причастно в меру возможного уже и теперь... ибо у тела **есть** опытное постижение вещей божественных, когда душевные силы не умерщвлены, но преображены **и освящены**» [7:447].

Однако подобное учение о целостном человеке было непонятно Варлааму, считавшему, что познание Бога - строго интеллектуальный, рассудочный акт, для которого влияние плоти всегда помеха.

Поэтому для Варлаама был неприемлем психосоматический способ подготовки к молитве, практикуемый афонским монашеством. Оказывается, именно для Варлаама и гуманистов-интеллектуалов, а не для монахов-аскетов, было свойственно недоверие к плоти, принижение телесности, отождествление ее с животностью. Впрочем, подобное не должно удивлять, если вспомнить, из каких источников развивалось мировоззрение итальянских и греческих гуманистов. Платоническая философия, гностицизм базируются на дуализме души и тела, философ-гностик тяготится своим телом, его задачей является освобождение от телесности, пробуждение внутреннего духовного «пневматического» человека. Подобное учение в корне противоречит христианскому учению, для которого разделительная грань проходит не между телом и душой, а между добром и злом, греховностью и святостью (в этом смысле может быть греховным дух - падший дух, и святым - тело: преображенное тело Христа, мощи святых).

Но наиболее интересно то, что, по мнению Паламы, богоподобие человека и его превосходство над ангелами заключается, прежде всего, в способности творить. Дар творчества и есть то фундаментальное свойство, печать Бога, которое отличает человека от всякой твари, делает его свободной личностью, господином мира. Палама пишет: «Можно было бы со многими другими сказать, что и троическое строение нашего познания показывает, что мы больше чем ангелы созданы по образу Божию. И не только потому, что оно троическое, но и потому, что оно превосходит всякий вид знания. В самом деле, мы только одни из всех созданий имеем кроме ума и рассудка, еще и чувства. То, что естественно соединено с рассудком открывает разнообразное множество искусств, наук и знаний: земледелие, строительство домов, творчество **вещей** из ничего, — разумеется не из совершенного небытия, ибо это уже дело Божие, — все это дано только людям. Ибо так бывает, что почти ничего из того, что создано Богом, не погибает; но, смешиваясь одно с другим, оно у нас приобретает другую форму... и это Бог даровал только людям... Ничего подобного никогда не свойственно ангелам» [2:364].

Личность человека, подобно личности Бога, также непостижима, невыразима, непричастна, его подлинная суть не мирской, а божественной природы, человек - странник в этом мире. Обреченный на трагическое одиночество человек ищет выход из своей самости в творчестве, устремленном к познанию и самовыражению. При этом человек не может удовлетвориться только мирским творчеством, относительными истинами, он стремится к абсолюту, творчество человека - богостремительно.

Однако что является естественным, органичным для Бога, то для человека - подвиг. Поэтому, как указывает И. Экономцев: «...Творчество для человека - это кеносис, самоистощение, это жертва, восхождение на Голгофу. Вот почему так велик соблазн отказаться от своего богоподобия, замкнуться в своей монаде, погасив тоску одиночества бесплодными мечтаниями и иллюзиями» [5:180]. Человек не в состоянии без помощи Бога, в одиночестве осуществить подвиг творчества, по мнению Паламы, в творчестве осуществляется «синергия», взаимодействие Божественной благодати и свободной воли человека. Творчество как синергия фактически трактуется как богообщение, которое заключается в преображении, обожении всего человеческого естества.

Следовательно, главной задачей творчества является не получение некоего продукта, но - процесс преображения человека, приобретения своей подлинной сущности, природы. Творить здесь - значит быть творимым. Таким образом, важнейшей составляющей подлинного творчества является очищение от греховных страстей, обретение сердечной и духовной чистоты, что достигается в молитвенной практике. В свете этого учение исихастов о творческой сущности человека есть одновременно аскетическое учение

о преображении, **обожении** человека. В этом смысле кажется неверным то осуждение аскетике, которому она подверглась в «философии творчества» Н.А. Бердяева, по мнению которого, путь аскетике противоречит духу творчества. Аскетика - это возвращение к Богу, а не строительство нового небывалого **мира**, таким образом, сущность аскетике Бердяев видит в слепом послушании, в то время как суть гениальности - в дерзновении. Творчество «дерзновения» Палама понимал однозначно - как грех богоборчества. Подобное творчество гордого, одинокого гения стало основой всего европейского искусства со времен Возрождения до наших дней. С точки зрения монашеского аскетического учения, творчество вне благодати служит страстной силе души, оно лишь выражает бесплодные мечтания (*φαντασισι*), образные видения и низменные желания личности. Это связано с тем, что вне молитвенного духовного трезвения человеческая натура склонна терять концентрацию и входить в состояние мечтательности и, в конечном счете, - в соблазн [4:279-283]. Поэтому «дерзновенное» искусство тяготеет к театральности, игре масок, обману. Все это стало более чем очевидно в наши дни, когда искусство из дерзкой попытки преображения мира превратилось в индустрию массового гипноза (от игры перформансов в художественном творчестве до компьютерных галлюцинаций).

Византийское, восточно-христианское понимание человеческого творчества отличается большей глубиной и серьезностью. Созидающий в синергии с Богом, перед его Ликом художник предельно собран, трезв и ответственен. Здесь нет и намека на игру. Всякая искусственность, все маски сорваны перед лицом Бога, более того, как указывает И. Экономцев, Палама говорит не о снятии масок, а о «смывании слезами» [5:188]. В подлинном творчестве человек достигает обожения. Вот как об этом говорит солунский епископ: «Когда же начнет рассветать день и утренняя звезда взойдет в наших сердцах, человек, достойный имени своего, выходит на подобающее ему делание и (о, чудо!) становится созерцателем премирных вещей..., но истинно восходит несказанного силою Духа, и с неизреченной духовной помощью слышит неизреченные слова и видит недоступное взорам. И - о, чудо! - всецело привлекается и объемлется этим, и отрывается от земли и, соревнуясь с неутомимыми песнопевцами, становится воистину иным ангелом Божиим на земле, и через себя приводит к Нему всякий вид твари, потому что и сам теперь имеет участие в том, что выше всего, так что он в точности становится отображением образа Божия» [5:187]. В мировой культуре трудно найти более вдохновенный гимн человеку-избраннику, человеку-творцу, преображающему в своем творчестве все мироздание.

Сегодня, перед лицом многочисленных катаклизмов, которыми нас «одарила» техногенная цивилизация, мы расстаемся с наивной верой в исключительную благодать человеческого творчества. Те открытия или изменения, которые казались безусловными улучшениями нашей жизни, вдруг оборачивались своей темной стороной, оказывая разрушительное воздействие на людей. Однако человечество прозревает, понимая, что зачастую движущей силой творчества является демоническая, страстная сторона души человека. В свете этого исихастское учение о творческой благодатной сущности человека и критика дерзновенного творчества перестает быть непонятным схоластическим умствованием, но становится не только актуальным, но и подлинно пророческим. Речь здесь идет не об отказе от великих достижений современной цивилизации или возвращении в средневековье. Вопрос в другом - будет ли творческий человек рабом собственных темных стремлений, желаний, которые неминуемо приводят к саморазрушению, или творчество обретет, наконец, свою некогда утерянную благодатную природу и станет силой преображения человека, его подлинного обожения.

Литература

1. *Архиепископ Василий (Кривошеин)*. Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы // *Архиепископ Василий (Кривошеин)*. Богословские труды. - Н.-Новгород: Изд-во Братства во имя св. князя Александра Невского, 1996. - С. 209-228.
2. *Архимандрит Киприан (Керн)*. Антропология св. Григория Паламы. - М.: Паломник, 1996. - 452 с.
3. *Григорий Палама*. Триады в защиту священно-безмолвствующих. - М.: Канон, 1996. - 384 с.
4. *Григорий Синаит*. Наставление безмолвствующим // *Добролюбие*. Т. 5. - М.: Развитие духовности, культуры и науки, 2004. - С. 272-300.
5. *Игумен Иоанн (Экономцев)*. Исихазм и возрождение (Исихазм и проблема творчества) // *Игумен Иоанн (Экономцев)*. Православие, Византия, Россия. - М.: Христианская литература, 1992. - С. 167-196.
6. *Игумен Петр (Пиголь)*. Преподобный Григорий Синаит и его духовные преемники. - Москва, Къ Свету, 1999. - 208с.
7. *Лосский В.Н.* Боговидение. - М.: АСТ, 2003. - 759 с.
8. *Мейендорф И.* Жизнь и труды св. Григория Паламы: Введение в изучение. - СПб.: Византино-россика, 1997.-480 с.

УДК 130.123.1(091)18/19

Ларина Л.Ю.

*(Орловский государственный технический университет)*г. Орел, тел. (0862)419865; e-mail: skip@ostu.ru

Русская философия и эстетика о смысле трагического

The paper written by L. Yu. Larina is devoted to the investigations of the historical outlooks for formation of ideas about the sense of tragic in Russian philosophy and aesthetics. Basic concepts of tragic, offered by known specialists in the sphere of philosophic and aesthetic categories are considered. The antipathy of the influence by emotional experience of tragic upon spiritual-moral surroundings of a man and society is depicted. Topicality of problems of tragic for the present time is substantiated.

Larina L.Y. Russian philosophy and aesthetics about the sense of tragic

Статья Лариной Л.Ю. посвящена исследованию исторической перспективы формирования представлений о смысле трагического в русской философии и эстетике. Рассматриваются основные концепции трагического, предложенные известными специалистами в области философских и эстетических категорий. Раскрывается противоречивость воздействия переживания трагического на духовно-нравственную сферу жизни человека и общества. Обосновывается актуальность проблематики трагического для настоящего времени.

Трагедия в жизни человека и человечества - объективная реальность, детерминированная самим его существованием. Трагедия проходит через жизнь каждого из нас и через жизнь всего человечества. Попытка проанализировать смысл трагического является, пожалуй, одной из самых актуальных задач в нашей сегодняшней действительности, которая ознаменовалась стремительными метаморфозами в духовно-нравственной сфере.

Следует заметить, что русская философская мысль никогда не обходила стороной решение вопроса о смысле трагического, отмечая, что переживание трагического является одним из важнейших факторов, формирующих духовный мир личности. Л.И. Шестов полагал, что человек, побывавший в «области трагедии», «...начинает иначе думать, иначе чувствовать, иначе желать. Все, что дорого и близко всем людям, становится для него ненужным и чуждым». Называя Ф.М. Достоевского, Ф. Ницше и им подоб-

ных «людьми трагедии», он утверждает, что это люди, которые «ищут света», а история жизни каждого из них - это «история перерождения убеждений» [1].

Религиозную трактовку смысла трагического в человеческом существовании дает С.Л. Франк. Он рассматривает человеческий дух как совмещение трагизма и «покоя гармонии». Покой гармонии означает духовную связь человека с Богом. Но эта составляющая человеческого духа познается только преодолением трагедии. В этом и заключается, по мысли С.Л. Франка, «самый смысл трагизма». С.Л. Франк раскрывает и тот «механизм», которым осуществляется этот смысл. Трагическое, по его мнению, обнаруживает разнородность «истинно человеческого», т.е. духовного в нем начала и «мирских сил» и таким образом «...открывает человеку его истинное существо...» [2].

Н.А. Бердяев видит в трагическом источник эмоционального познания, способного постигать сущность жизни, более глубокую, чем объективация, и лежащую за пределами объективации [3]. Трагедия раскрывает духовную связь человеческой личности с трансцендентным и доказывает существование трансцендентного. Трагическое познание - источник духовного совершенствования. Через все творчество мыслителя лейтмотивом проходит мысль, что трагическое несовместимо с «обыденностью». Оно выводит человека за пределы обыденного, заставляет задуматься о важнейших проблемах человеческого бытия, о смысле и цели жизни. В этом раскрывается роль трагического как одного из важнейших факторов, формирующих мировоззрение: «...то или иное отношение к трагедии, к трагическому началу жизни <...> это пробный камень мировоззрения...» [4].

Созвучно с трактовками С.Л. Франка и Н.А. Бердяева понимание смысла трагического великолепным русским писателем-философом Л.Н. Андреевым. Пожалуй, наиболее последовательно его идея смысла трагического прослеживается в рассказе «Жизнь Василия Фивейского». Л.Н. Андреев подробно показывает, как под воздействием трагических событий преобразуется внутренний мир отца Василия, как постепенно он открывает «печальную правду о вечно одинокой, вечно скорбной человеческой жизни». А однажды как озарение к нему приходит осознание сопричастности общей трагической судьбе, благодаря чему Фивейский «острием своего горя проникает в страдание людей». Если раньше его занимала только собственная судьба, то теперь обрели действительную реальность и судьбы других. И постепенно в отце Василии пробуждается беспредельная жалость. Начинается с жалости к жене. Но вскоре жалость как бы приобретает абсолютное значение. Таковым становится его отношение не только к человеку вообще, но и ко всему существующему. Последний же трагический удар судьбы приводит Фивейского к переживанию радикального «разрыва» с миром, к осознанию мира как чуждой среды. И от этого ему кажется, будто он познает «неизъяснимую близость Бога» и впервые в жизни по-настоящему верует в него.

Еще один важнейший аспект смысла трагического, который попадает в поле зрения русской философии, это то, что, способствуя духовному развитию личности, трагическое выступает важным источником духовной жизни не только отдельного человека, но и общества в целом. Нередко именно благодаря переживанию и осознанию трагического возникали великие идеи, великие религии, великие произведения.

Так, исследуя творческое наследие Платона, В.С. Соловьев обратил внимание на то, что идея идеального мира возникла у философа, когда, осмысливая казнь Сократа, он увидел, что действительность противоречит добру и правде [5]. А это и есть трагическое противоречие. Платон ясно осознал его неразрешимость в мире чувственного. Именно поэтому он помещает идеалы Блага, Истины, Прекрасного за

пределами чувственной реальности. Каждый стремится к Благу. Но это стремление даже у философа не может найти удовлетворения в чувственном мире, а только после смерти.

Н. А. Бердяев показывает, как через познание трагического формируется гений Ф.М. Достоевского. В жизни Достоевского было много трагического: убийство крестьянами отца, смертный приговор, отмененный лишь в последнюю минуту перед расстрелом, четыре года каторги, пять лет солдатской службы. Он видел и на собственном опыте познавал страдания человека и трагическую сторону человеческого существования, которые и становятся центром его творчества. Причем Н.А. Бердяев не без основания замечает, что внимание Ф.М. Достоевского всегда обращено к мужской судьбе. И связано это, прежде всего, с тем, что творчество Достоевского «питается» трагической борьбой его собственного духа. При этом Достоевский был преисполнен глубоким состраданием к человеку. «Достоевский учит жалости и состраданию. В этом нет ему равного. Никто не был так ранен бесконечным страданием человеческим. Сердце Достоевского вечно сочилось кровью. Ему дано было познать каторгу, жить среди каторжников, и он всю жизнь свою председательствовал за человека перед Богом...» [6].

Сам Н.А. Бердяев всегда чувствовал чуждость мира, трагический «разрыв» с миром. «Уродливая обыденность» вызывала в нем чувство тоски по «трансцендентному», по иному, более совершенному миру, чем эмпирический мир. Под знаком этой тоски стояло все существование философа. Она же определила не только специфику его философии, но и сам факт, что он вообще стал философом: «Моя изначальная, ранняя любовь к философии и к философии метафизической связана с моим отталкиванием от «жизни», как насилующей и уродливой обыденности» [7]. Осознание трагизма человеческого существования определило глубокий гуманизм его философии, наполнило ее идеями сострадания и духовности. В «Экзистенциальной диалектике...» Н.А. Бердяев пишет: «...нужно всегда думать, что люди очень несчастны и страдают, но мы этого не замечаем. К каждому человеку следовало бы относиться как к умирающему» [8]. В этих словах, которые могут служить своеобразным эпиграфом к его философии, заключена великая человечность, огромный человеческий смысл, который открылся мыслителю в познании человека как трагического существа, заключающего в себе трагический конфликт и с миром, и с собой.

Рассуждая о противоречиях русской культуры и духовно-нравственной деградации современного человека, профессор Л.Н. Доброхотов говорит: «Трагедийность была той основой, на которой воспитывались поколения людей. В том числе и те, которые именно будучи воспитаны высоконравственно на этой трагедийности, потом шли и умирали за свою Родину во время Великой отечественной войны. В нашей действительности идеал последовательно уничтожается. Сама попытка уничтожить идеал ведет к тому, что многие люди не понимают, насколько трагической является современная действительность. Предательство, измена, смерть не воспринимаются все большим количеством людей как трагедии. В этом самая большая трагедия сегодняшнего дня, так как это - супероснова нравственности. Понимание трагедийности жизни - основа существования духовного человека вообще. К сожалению, сегодня прилагаются усилия уничтожить понятие нравственности и, прежде всего, убить понятие трагедийности. Предпринимается попытка основополагающие категории нравственности, к которым, конечно же, относится трагедийность, заменить чудовищным фарсом».

Таким образом, трагическое выступает важным источником духовной жизни. В то же время, очевидно, что сам по себе факт переживания трагического, в отрыве от условий такого переживания, не обязательно означает духовное совершенствование. Более того, сегодня возникла проблема духовной дегра-

дации человека и общества на фоне трагических изменений действительности.

Следует заметить, что негативные аспекты воздействия переживания трагического на сферу духовной жизни представлены в русской эстетике и особенно философии менее обстоятельно, чем позитивные. Одним из тех русских мыслителей, кто четко осознал и выделил «негативы» смысла трагического в отношении духовно-нравственного мира человеческой личности был Л.Н. Андреев. Созданные им образы - не только образцы духовного совершенствования под воздействием переживания трагического. Он показывает, как трагедия может «ломать» духовный мир человека, вести его к разочарованию, опустошению, ожесточать его сердце. Так, например, у Андрея Николаевича («У окна»), которого осознание незащищенности существования заставляет постоянно испытывать страх перед жизнью, в результате переживания этого трагического чувства не только нет духовного «просветления», возвышения духа, но, напротив, он духовно **деградирует**, еще глубже опускается в болото обыденности, пытается укрыться от своего чувства трагического. Другой же герой Л.Н. Андреева - Иван Богдавленский («Сын человеческий») вообще переживает трагическое как злость на мир, неспособный соответствовать идеалам христианского учения, и, в результате, даже более ожесточается.

Итак, следствия переживания трагического противоположны. В этой связи возникает закономерный и немаловажный вопрос: существуют ли факторы, способствующие реализации конструктивного воздействия трагического на духовно-нравственную культуру, позволяющие формировать ее целенаправленно? В явной или неявной форме, ответ на этот вопрос также присутствует в рассуждениях русских философов: то, что придает переживанию трагического его позитивный смысл, - это глубокое философское понимание трагического как неотъемлемой стороны человеческого существования. Сами личности русских философов как нельзя лучше подтверждают это положение: Л.И. Шестов, Ф.М. Достоевский, Н.А. Бердяев, как и многие другие выдающиеся мыслители, творчество которых в той или иной степени питалось познанием трагического, - это люди, не только осознавшие трагизм человека, но и прошедшие через философскую рефлексию собственного трагического опыта.

Философское понимание трагического расширяет горизонты человеческого сострадания: от собственного страдания и сострадания близким мы переходим к состраданию человеку вообще, к состраданию любой жизни. Тем самым обнаруживается та немаловажная роль, которую могла бы сыграть философия трагедии, понимаемая не только как один из аспектов социально-философского знания, но и как методология философского познания мира, в духовно-нравственном возрождении русской культуры.

Примечания

1. Шестов Л. Достоевский и Ницше (философия трагедии) // Шестов Л. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 24-27.
2. Франк С. Л. Реальность и человек. М.: Республика, 1997. С. 429.
3. Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики // Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 43.
4. Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры, искусства: в 2-х т. Т. 2. М.: Искусство, 1994. С. 188.
5. Соловьёв В. С. Жизненная драма Платона // Платон. Диалоги. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 40.
6. Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры, искусства: в 2-х т. Т. 2. М.: Искусство, 1994. С. 75.
7. Бердяев Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М.: Книга, 1991. С. 34.
8. Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 298.

УДК 303

Канд. ист наук, доцент Меньшиков А.М.
 Старший преподаватель Налетов Ю.А.
 (Орловский государственный технический университет)
 Россия, г. Орел, т. 42-30-64, т. 74-78-09

Кумиропоклонение как социальный феномен: постановка проблемы

Статья «Кумиропоклонение как социальный феномен» посвящена выявлению сущности кумиропоклонения, в сопоставлении с идолопоклонством. В ней поднимается проблема востребованности кумиров в различных возрастных группах. Автор рассматривает некоторые важные факторы, определяющие выбор кумиров, особо останавливается на значении кумиропоклонения.

Menshikov A.M., Naletov Y.A. Adoration as a social phenomenon

The paper is devoted to the revelation of the substance in the favorite adoration in comparison with the idol worship.

The problem of favorite requirement in various age brackets is touched upon in this paper. The author considers some significant factors defining favorite choice, dwells upon the significance of the favorite adoration.

В общественной жизни есть ряд таких явлений, которые существуют извечно и воспринимаются людьми как общеизвестные, а потому не заслуживающие особого внимания. К таким явлениям, в частности, относится кумиропоклонение. Попытки найти специальные исследования, посвященные кумиропоклонению как социальному феномену пока не венчались успехом. В литературе оно присутствует, но только фрагментарно, только в рамках изучения той или иной стороны жизни социума. Причем, кумиропоклонение авторами справочной, монографической и другой литературы, как правило, отождествляется с идолопоклонением, иногда даже с харизмой политических лидеров.

Перелистаем сначала наиболее солидные справочники. У В. Даля в "Толковом словаре живого великорусского языка" "кумир - изображение, изваяние языческого божества, идол, истукан или болван; Предмет бестолковой любви, слепой привязанности... Кумиропоклонник, язычник, идолопоклонник...; поклоняться мамону (церковное - богатство, пожитки, земные сокровища - А.М.), мирскому, великим мира сего. Кумиропоклонение.. ср. идолопоклонение... Кумирслужебный, идолопоклоннический или языческий, кумирослужитель - язычник; жрец» [3, с. 217]. Ф. Зелинский, автор статьи «Язычество», помещенной в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, описывая обрядности греческой религии, отмечает, что «бог есть душа поставленного ему кумира или посвященного ему дерева. Место для святыни указывает сам бог либо непосредственно, путем появления во сне или наяву, либо косвенно, через своих пророков» [16, с. 557]. В этимологическом словаре русского языка М. Фасмера указано: «Кумир - идол, божок; старо-славянское - **коумир**. В русский пришло из церковнославянского; источник установить трудно [15, с. 416]. С.И. Ожегов в словаре русского языка определяет два значения понятия "кумир": «1. Статуя языческого божества. 2. Предмет восхищения, преклонения (высокое и ироническое)» [8, с. 268]. Советский энциклопедический словарь почти дословно повторяет Ожегова [12, с. 678].

Большая Советская Энциклопедия (в 30 т.) ограничивается раскрытием содержания слова «идол» как материального предмета - объекта религиозного преклонения [2, с. 43] и по непонятным причинам исключила из перечня терминов понятие «кумир».

Теперь обратимся к некоторым литературным источникам. А.Ф. Замалеев и Е.А. Овчинникова в своей книге «Еретики и ортодоксы» пишут, что Владимир Святославич, придя к власти, первым делом приступил к сооружению государева капища (у В. Даля капище - языческий храм, кумирня; вообще, божница идолопоклонника) [3, с. 88] — святилище языческих богов. В летописи «Повесть временных лет» (980 г.) об этом сказано так: «И стал Владимир княжить в Киеве один, и поставил кумиры на холме за теремны двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, затем Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокоши...» [Цит. по: 4, с. 10]. В другом месте авторы, рассматривая «Житие Ирины», сообщают, что Пенелопа (Ирина) «приняла Христову Веру и в прах повергла языческих кумиров» [там же, с. 28]. Рассказывая о богомильстве (разновидность общехристианских ересей), авторы подчеркивают, что для богомилов были неприемлемы никакие богослужебные обряды, почитание икон они называли идолопоклонством [«кумиры наричуть (называю -А.М.) я...»] [там же, с. 45].

В.В. Розанов в «Последних листьях» напоминает запрещение Моисея: «Не сотвори себе кумира ниже под водою, ни на земле, ни в воздухе» (прямо указывается на египетские верования в животных [11, с.288]). В "Уединенном" он рассказывает о встрече двух народов (православных христиан и язычников), пылающих гневом: "Ты чему поклоняешься, болван??! Кумиру, содеянному руками человеческими, из меди и дерева, как глаголет пророк (имярек) в Писании. Я же преклоняюсь пречистым иконам, болван и нехристь..." [10, с.8].

О кумирах как "авторитетах", "учителях" и "вождях", сотворенных самим человеком, писал в своей книге "Путь духовного обновления" И.А. Ильин, опираясь на мнение поэта князя П.А. Вяземского [5, с.32 - 33]. И это - уже недалекое прошлое. Многие из современников Альберта Эйнштейна, в частности, один из друзей историка Эриха Калера Чарлз Белл, считали его кумиром своей научной юности. О реакции Эйнштейна на такое миропоклонение Элис (Лили) Калер, которая была очень дружна с ученым, вспоминает так: «Эйнштейн всегда не переставал удивляться, почему так много людей усматривало в нем своего кумира, он часто пожимал плечами и говорил: "Я совершенно не могу понять, что все эти люди нашли во мне привлекательного. Что я такого сделал, чем я заслужил такое внимание к себе"» [13].

Перечень мнений о сущности понятий "кумир", "кумиропоклонение" можно продолжить. Но и тех примеров, которые приведены, по нашему мнению достаточно, чтобы убедиться в том, что слова "идол", "идолопоклонение" и "кумир", "кумиропоклонение" в абсолютном большинстве случаев отождествляются. Происходит это, по-видимому, по двум основным причинам.

Во-первых, источник слова "кумир", по М. Фасмеру, установить трудно? Он, видимо, до сих пор не установлен. Если бы это уяснение смысла слова произошло, по-новому стали бы смотреть и на его использование.

Во-вторых, некоторые авторы статей в справочной, монографической и другой литературы по неизвестной причине не замечают разницы в содержании понятий "идол" и "кумир". Слово "идол" однозначно: идол сотворен язычниками из мрамора, меди, дерева, из наземных животных, рыб, птиц и т.д. Он изображал (замещал) или вмещал божество, либо сам являлся им. В монотеистических религиях, отрицающих многобожие, отвергаются всяческие идолы. "Никакой слуга не может служить двум господам;

кто одного будет ненавидеть, а другого - любить, или одного будет держаться, а другого - презирать. Не можете Богу служить и мамоне" [7, с.335], - говорится в Новом Завете. Здесь подчеркивается, что для служения Богу мы должны преодолеть обольстительную и обманчивую мамону несправедности. Иначе говоря, в монотеистической религии всякие идола исключены.

Что касается понятия "кумир", то, судя по источникам, оно неоднозначно и, на наш взгляд, в какой-то мере автономно по отношению к слову "идол". Обратите внимание, одно из значений его у Даля связано с поклонением великим мира сего. И уж совсем удивительно, что БСЭ (30 т.) ограничилась только термином "идол", приравняв его к материальному предмету, и обошлась без понятия "кумир". Помоему, со временем некогда однозначные слова "идол" и "кумир" отдаляются. "Идол" однажды и навсегда опредмечен, "кумир" постепенно очеловечивается. В обыденном сознании их отождествление, помоему, уже предосудительно. На телевидении, равно, в газетах и журналах не найдешь рубрику "идолы". Зато у потребителей СМИ "кумир" всегда на слуху.

Востребованность на подобную рубрику характерна для всего возрастного ряда: детства, отрочества, юности, зрелости, старости. Пальма первенства в кумиропоклонении, по мнению С.Н. Труфанова [14, с. 343-344], принадлежит отрочеству. Мышление подростка, развиваясь, влечет за собой повышенный интерес "к чтению книг и слушанию рассказов о далеких мирах, о заморских странах, о необычных явлениях, о страшных и героических историях". Выбирая путь развития, он ищет примеры для подражания: образы пророков, народных героев, исторических деятелей, современных кумиров.

Благодатная почва для кумиропоклонения сохраняется и в юности, особенно в ранней (15-18 лет). Молодые люди все еще видят мир не таким, каков он есть, а таким, каким они его хотят видеть, исходя из своих возросших и основанных на чувственности представлений и идеалов. С помощью кумиров юноши, по их замыслу, должны утвердиться в своих идеалах, осознать необходимость получения специального образования.

Выбор кумира в отрочестве и юности определяется многочисленными факторами. В центре внимания подростков, юношей, прежде всего, оказываются родители, близкие родственники. "Дети не просто "воспринимают" отца и мать или "подмечают" за ними, - размышлял И.А. Ильин, - но что они в глубине души идеализируют их. мечтают о них и в тайне жаждут видеть в них идеал совершенства". Автор предостерегает, что совершенных людей нет, и каждому ребенку предстоит пережить в этом вопросе некоторое разочарование, но оно не должно быть слишком ранним, острым и глубоким. "Тот час, когда ребенок утрачивает уважение к отцу или матери... этот час обозначает собой духовную катастрофу семьи" [5, с. 182-183]. К сожалению, родители часто недооценивают роль кумира в жизни подростка, юноши, сами редко кумирами становятся. Из 220 студентов 18-20 лет, опрошенных нами, только 3% назвали своими кумирами мать и отца. Причем, некоторые из них намереваются подражать **родителям**. "только в определенных вещах". И уж совсем удивительно то, что никто из респондентов к кумирам не причислил никого из своих учителей.

Вторым, не менее важным фактором, определяющим выбор кумира представителями молодого поколения, являются СМИ. В наше время, когда чтение отошло на второй план, возрастающую роль в этом деле должны сыграть электронные средства массовой информации, радио, хотя и газеты со счета сбрасывать нельзя.

Случайно в руки попался один из номеров "Комсомольской правды", читаем материалы под рубрикой "Пишу кумиру (выпуск 40): Валерий Меладзе. Милый! Я тебя очень люблю! Приезжай к нам в Израиль, в Хайфу и мы будем вместе, хоть некоторое время. Если ты не приедешь, то я повешу на шею камень и утоплюсь в море. Или перережу себе вены и буду истекать кровью, пока не помру. Инесса Хайфа. Израиль". Здесь же кумиропоклонники из г. Озерска предлагают Филиппу Киркорову стать почетным членом созданного ими общества "Голубой нарцисс" [9].

Далеко не всех кумиропоклонников привлекают такие подборки материалов, мало поклонников и у телепередачи под рубрикой "Кумиры". Навязывание одних и тех же образцов для подражания, подыгрывание нездоровым настроениям кумиропоклонников не способствуют росту их количества, появлению новых реальных (не мифологических) кумиров. По нашим данным, из 44 опрошенных студентов 20 лет, кумиров имеют 2,3%, из 23 - 21 года - 2,6%. Для 15% опрошенных 220 студентов 18-20 лет образцом являются некоторые музыкальные (чаще зарубежные) ансамбли, певцы, актеры, редко - пианисты, выдающиеся ученые, телеведущие, модельеры и других представители умственного труда. Среди названных кумиров нет ни одного представителя физического труда. Теле- и радиопередачи, газеты и журналы внимание концентрируют на тех, кто поет, смешит, обворовывает и убивает людей. Попытки найти в СМИ выдающихся хлеборобов, токарей, фрезеровщиков, строителей и людей других специальностей, как правило, заканчиваются безрезультатно. И после этого мы удивляемся, почему наша молодежь неохотно поступает в вузы по специальностям, в которых нуждается сельское хозяйство и промышленность.

Человек в возрасте 30-40 лет продолжает нести в своей душе мечты и идеалы своей юности. Правда, не все. Из 286 опрошенных студентов 17-34 лет, желающих отвечать на анкету, серьезно, обсуждать проблему кумиропоклонения с возрастом существенно сокращалось. Зато, в отличие от подростков, юношей, взрослые охотно рассуждали о политических лидерах. Правда, не один из опрошенных в число кумиров их не включил. Объясняется это тем, что респонденты предъявляют к ним очень высокие требования, которым они не отвечают: порядочность, честность, доброту, целеустремленность, умение убеждать и быть сильной личностью, наличие команды, организаторские способности. Лидер в их сознании - это высоко моральный человек: профессионал в своем деле, талантливый организатор, руководитель, оратор; сильная, энергичная и смелая, яркая разносторонняя личность; внешне привлекательный, коммуникабельный и интеллектуальный человек. Очень точно замечают О.Ю. Бондуревич, А.Г. Стечний, Н.Н. Чурилов: "В представлении людей лидер - это некий идеал, "на которого хочется равняться, которому хочется верить и за которым хочется идти" [1, с.43].

Речь снова зашла об идеале. Как же соотносятся понятие "идеала" (по Л.Н. Толстому, путеводной звезды, без которой нет твердого направления, а без него нет и жизни) и "кумира" как образца жизни для других людей. Понятия идентичные, синонимичные. К сожалению, не все наши респонденты понимают это. Они утверждают: идеальных людей нет, поэтому и в кумирах нет надобности, кумиропоклонение - глупость. "Я сам(а) себе кумир".

В связи с этим возникает вопрос, а есть вообще не ложные, не навязанные кем-то, если говорить о современности, кумиры? Оказывается, есть. Обратимся к высказываниям двух выдающихся философов.

И.А. Ильин: "Преклонение перед святым и героем возвышает душу: оно дает ей сразу и служение, и чувство собственного достоинства, и чувство ранга; оно указывает ей - и задание, и верный путь. Итак, национальный герой ведет свой народ даже из-за гроба" [5, с.247].

М.К. Мамардашвили: "Нравственным навсегда, в смысле нормы может быть "только образец жизни умершего человека или героя" [6, с. 86].

Идеалы всегда обращены в будущее. Абсолютно скопировать идеал, лучшие черты характера человека, конечно, невозможно. Но стремление достичь идеала, человеческого совершенства никогда не повредит людям. Наоборот, **кумиропоклонение**, в лучшем смысле этого слова, всегда поможет человеку точно отделить истинное от ложного, поставить верную цель, определив благородные средства ее достижения.

Литература

1. Бандуревич О.Ю., Стечний А.Г., Чурилов Н.Н. Образ лидера: представления и предпочтения жителей Украины. - Социзм, 2003 (227). - С. 38-47.
2. Большая Советская Энциклопедия. (В 30 т.) Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. - М.: "Советская Энциклопедия", 1972. Т. 10, 1972. - 592 с.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 - 4. - М.: Русский язык, 1981. -Т. 2.И-0. 1981.- 779с.
4. Замалеев А.Ф., Овчинникова Е.А. Еретики и ортодоксы: очерки древнерусской духовности. - Л.: Лениздат, 1991.- 207с.
5. Ильин И.А. Путь духовного обновления / И.А. Ильин. - М.: АСТ, 2003.-365 с.
6. Мамардашвили М.К. Мой опыт нетипичен. - СПб, Азбука, 2000. - 425 с.
7. Новый Завет. Восстановительный перевод. - Живой поток. Анахайм -1998.-1458 с.
8. Ожегов СИ. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. - М.: Русский язык, 1984. - 797 с.
9. Пишу кумиру (выпуск 40). - Комсомольская правда, 1997,21.03.
10. Розанов В.В. Уединенное. -М.: "Современник", 1991. - 108 с.
11. Розанов В.В. Последние листья. - СПб: "Кристалл", 2002. - 320 с.
12. Советский Энциклопедический Словарь. - М.: "Советская энциклопедия", 1980. - 1600 с.
13. Сухой В. Затворник из Принстона. Альберт Эйнштейн глазами близкого ему человека. - Правда, 1989, 16 июня.
14. Труфанов С.Н. Грамматика разума. - Самара. Гегель-фонд, 2003. - 624 с.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т.2 (Е -Муж.) / пер. с немецкого и доп. О.М. Трубачева. - 2-е изд., стер. - М.: Прогресс, 1986.-672 с.
16. Энциклопедический словарь. Т. ХLI / Издатели: Ф.А. Брокгауз (Лейпциг), И.А. Ефрон (СПб). - СПб, Типогр. Акц. Общ. Брокгауз - Ефрон. -1904.-576 с.

УДК 930.85

*Старший преподаватель Налетов Ю.А.
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, т. 74-78-09*

Культура как творческая деятельность

Статья посвящена исследованию различных концепций культуры в современной науке. Задача философии состоит в преодолении однобокости суждений и создании целостного представления о столь важной и сложной философской категории как культура.

Статья рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей.

Naletov Y.A. Culture as a creative work

In the article actual questions of becoming of cultural theory in the modern European science are opened. The task of philosophy is overcome lop-sided opinion and creates whole notions about the main conception - the culture.

The article is designed for student, post-graduate student and teachers.

Новоевропейская наука со времен Декарта и Галилея стремилась выработать универсальный язык, раскрывающий закономерности любого объекта, в качестве подобного метаязыка стал рассматриваться язык математического естествознания (*mathesis universalis*). Оказалось, что все мироздание пронизано гармонией числа, и мир един, поскольку существует, и возможно только одно объективное познание мира, одна математика мира. Мир косных, физических тел подчинялся господству математического познания полностью, без всякого остатка, велико было искушение утвердить панматематизм, распространив методы математического естествознания также на социальную жизнь человека и культуру в целом. То, что Декарт, Галилей, Кеплер сделали по отношению к мертвой природе, Спиноза, Гуго Гроций, И. Тэн и другие пытались сделать для культуры.

В свете классической науки, опирающейся на универсальный, всеохватывающий метод познания, культура предстала как специфическая область мироздания, подчиняющаяся некоторым объективным закономерностям: природным (климатическим, географическим) условиям, расовым характеристикам, наследственности, кибернетическим принципам управления и коммуникации. Творческой спонтанности реальной жизни, творческой индивидуальности, которая могла бы нарушить эти законы и «основополагающие» факторы, здесь места не оказалось. Подобное представление неминуемо привело к появлению дуализма самодостаточного мира объективных культурных достижений (ценностей, смыслов) и событийной, историчной жизни. Именно в этом фундаментальном расколе жизни и культуры многие философы видят исток кризисных явлений в культурной и социальной сфере XX века. «Трагедия» культуры, по мнению Г. Зиммеля, заключается в глубоком противоречии между постоянно растущими достижениями культуры, с одной стороны, и все меньшими возможностями жизни приобщиться к этим достижениям - с другой. Индивидуальная жизнь более не в состоянии охватить мир культурных содержаний, а тем более повлиять на него. Мир культурных содержаний не только отдаляется от своего источника - жизни как творчества, но даже сковывает ее, начинает восприниматься как обуза, от которой хочется избавиться. «И в результате, - пишет по этому поводу М.М. Бахтин, - встают друг против друга два мира, абсолютно не сообщающиеся и не проницаемые друг для друга: мир культуры и мир жизни, единственный

мир в котором мы творим, познаем, созерцаем, жили и умираем; мир в которой объективируется акт нашей деятельности, и мир, в котором этот акт единожды действительно протекает, свершается» [2:82].

Многие философы считали своей задачей дать философский синтез двух мировоззрений, ориентированных одно на мир культурных ценностей, а другое - на конкретную жизнь. По нашему убеждению, преодолеть пропасть между жизнью и культурой для философии возможно лишь с позиции жизни как творчества. Мир культурных достижений не «вещь в себе», он не существует помимо творческого акта создания или понимания. Более того, само единство культурного организма опирается не на единство некоего природного основания, субстанции или структуры продуктов культуры, но - на диалектическое единство творческого процесса. Именно постоянной, перманентной причастностью к творческой деятельности и обеспечивается или правильнее - подтверждается подвижная стройность здания культуры. В свете этого объекты культуры - это не продукты, достижения духа, но, как утверждает Э. Кассирер, «функции и энергии творчества», процесса формообразования, который сводит все многообразие культуры к некоему принципиальному единству, а именно - «единству *творческой деятельности*» [5:47]. Именно в этом заключается суть деятельностного подхода к пониманию культуры. Деятельность здесь трактуется предельно широко, как специфически человеческая творческая активность - жизнь, жизнедеятельность, которая с одной стороны творчески преобразует природу, а с другой, воспроизводит человеческое в человеке, являясь таким образом условием человечности как таковой.

Э. Кассирер одним из первых не только указал пути преодоления разрыва жизни и культуры, но и наметил очертания самого феномена жизни в его связи с культурой. Непосредственная жизнь сама в себе и для себя - непостижима, ибо и не стремится постигать. «Самопостижение жизни, - пишет Кассирер, - возможно лишь там, где она *не остается* в себе самой. Она должна себе самой придать форму; лишь с достижением этого "инобытия" формы мы получаем если не действительность, то хотя бы "созерцаемость" жизни» [6:40]. Философ подчеркивал, что именно через творчество, формообразование жизни дано увидеть свой лик: «Формы, в которых проявляется жизнь и благодаря которым она обретает свой "объективный" облик, означают для нее не только сопротивление, но и необходимую ей поддержку. Когда они ставят потоку жизни границу, то последние таковы, что лишь с их помощью жизнь осознает свои силы, - ведь применять их она учится именно благодаря преодолению границ» [6:40]. При этом, как считает Кассирер, непосредственная жизнь «как простой свободный жизненный поток, не в состоянии породить форму; чтобы стать причастной форме, она должна сконцентрироваться, неким образом сосредоточиться на одном определенном моменте» [4:170]. Подобная «концентрация», преображение жизни осуществляется в творческом формообразующем акте, именно в нем происходит великая тайна - перерастание жизненного потока в культурно значимую жизнь, в нем «содержание жизни впервые обретает свою истинную форму. Жизнь выходит за пределы бытия, данного природой: она уже не есть часть этого бытия лишь как биологический процесс - она преображается и находит завершение в форме "духа"» [5:47].

С точки зрения Кассирера не существует статуарных данностей «Я», «Ты», «Мир», во взаимодействии которых рождаются ценности культуры. Вместо этого мы должны исходить из некоего «средоточия взаимодействия», деятельности, порождающей своего субъекта и объекта. «Вначале существует дело: в использовании языка, в художественных картинах, в процессе мысли и исследования проявляется собственная активность, и только тогда Я и Ты получают возможность расстаться» [6:57-61]. Я и мир,

Я и Ты не существуют до деятельности, до «специфической связи», более того, **Кассирер** указывает, что их «нельзя рассматривать просто как явления наличного данного мира - их следует понимать как функции самобытного формирования бытия, особые способы его разграничения и структурирования», поэтому «бытие постижимо только в деятельности» [5:15-17, 27]. Именно в этой творческой формообразующей деятельности жизнь перерастает свою биологическую природу, «преображается и находит свое завершение в форме "духа"». Это находит свое подтверждение в том, что жизнь как деятельность теперь не только биологический процесс, но - «творческая деятельность», протекающая в специфических формах - языка, мифа, науки. Эти формы рассматриваются как «функции и энергии творчества... типичные черты самого процесса *формообразования*» [5:47].

Вслед за Кассирером русский философ М.М. Бахтин также пытался разрешить проблему отчуждения произведений культуры от жизни. В своем раннем творчестве он очень остро переживал конфликт между миром культуры и миром жизни, он считал, что между этими мирами различие не «онтологическое» [1:21], и поэтому пытался найти некий «принцип включения» [2:96] культурного содержания в ткань жизни. Деятельная жизнь и культурная, духовная («идеологическая сфера» - в терминологии Бахтина) должны рассматриваться в рамках одной и той же реальности - реальности жизни, действия, поступка, представляющего перед нами как единый поток исторического становления [1:20-22].

Необходимо отметить, что включение культуры в мир жизни вовсе не приводит к биологизаторской трактовке культуры. Бахтин далек от узко органической или физикалистской трактовки жизни, по его мнению, жизнь вообще не может быть представлена как некое «бытие-данность» (физической, биологической или даже социальной природы), ее «можно осознать... только как событие» [2:124]. В человеческой жизни физическое и органическое бытие «преодолевают себя ради долженствования», и это преобразование есть «момент моей высшей творческой серьезности... творческий акт... обогащающий событие бытия» [1:130]. Специфика человеческой жизни, таким образом, состоит не просто в творчестве, формообразовании, но - в творчестве долженствования, следовательно, жизнь предстает как нравственная деятельность, одним словом - поступок. Бахтин указывает, что жизнь должна пониматься «как сплошное поступление, ибо вся жизнь в целом может быть рассмотрена как некоторый сложный поступок: я поступаю всей своей жизнью, каждый отдельный акт и переживание есть момент моей жизни-поступления» [2:83]. Человеческая активность, не рассматриваемая как поступление, не относится к сфере культуры, а есть лишь физиологический акт, автоматизм или механическое движение [3:99].

Однако всякая человеческая жизнь, сознательная или бессознательная, рациональная или иррациональная, в духовной, социальной или производственно-технической сфере должна трактоваться как поступок лишь в той мере, в какой она предполагает другого; **жизнь-поступление** обязательно отсылает к другому, являясь формой «заявления» о себе, выражения, другими словами - формой диалога, коммуникации [3:100]. Итак, жизнь-поступление есть заявление о себе, диалог: «Жизнь по природе своей диалогична. Жить - значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т.п.» [3:337]. Диалог имеет первичное онтологическое значение, именно в этой деятельности рождается субъект и объект диалога, **актуализируется** его смысл и значение, в этом смысле не существует никакой «автономной» личности, нет и изолированных высказываний или смыслов [1:23-25, 101; 3:335-337].

В деятельности, в поступке собраны воедино, в «действительное единство бытия-жизни» все факторы и обстоятельства: волевой, чувственный, рациональный и смысловой [2:95-103]. При этом, как ука-

зывает Бахтин, изнутри теоретического смыслового единства «нет выхода в действительное единственное событие бытия» [2:86]. Смысл сам по себе вне живого акта ничего не значит, он рождается, актуализируется в непосредственном живом событии и должен рассматриваться как его момент [2:83]. Смысл, теоретическое содержание обретает свое воплощение, реализацию только в рамках живого общения, диалога, т.е. самой жизни. Как элементарная частица реализуется лишь во взаимодействии с другой частицей, так и всякое содержание актуализируется лишь при контакте, диалоге с другими содержаниями, со всем многообразием значений и толкований. «Смысл потенциально бесконечен, но актуализироваться он может лишь соприкоснувшись с другим (чужим) смыслом, хотя бы с вопросом во внутренней речи понимающего... Актуальный смысл принадлежит не одному (одинокому) смыслу, а только двум встретившимся и соприкоснувшимся смыслам. Не может быть "смысла в себе" - он существует только для другого смысла, то есть существует только вместе с ним» [3:370]. Следовательно, все содержание культуры (ценности, значения, продукты), является эпифеноменом жизни (деятельности, поступления), понимаемой как творчество, диалог, или иначе - сам культурный процесс может быть представлен как непрекращающийся живой диалог, «симпозиум» (М.М. Бахтин).

Таким образом, именно творческая деятельность, трактуемая как преображенная жизнь, является подлинным основанием всего многообразия культуры, обеспечивающим его единство. При этом сами продукты культуры, произведения не являются последним основанием и даже не имеют самостоятельного значения. Своим бытием они лишь указывают на некую деятельность, являясь связью, переходом между Я и Ты, вне этой диалогической связи они теряют всякую ценность и значимость. Само произведение здесь ничто иное, как человеческая деятельность или даже поступок, «который, уплотнившись, стал бытием, но и одновременно в таком уплотнении не отрицает своего происхождения. Творческая воля и творческая сила, из которых он вышел, продолжают жить и действовать в нем, приводя ко все новым творческим достижениям» [4:136-139]. Таким образом, именно за счет сведения объективных достижений культуры к формам жизни, трактуемой в качестве творческой, продуктивной деятельности, Кассирером и Бахтиным был определен метод преодоления трагического раскола между миром культуры и жизнью человека.

Литература

1. М.М. Бахтин как философ / С.С. Аверинцев. - М.: Наука, 1992. - 256 с.
2. Бахтин М.М. *Философия поступка* // Философия и социология науки. - М.: Наука, 1986- С. 80-138.
3. Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества*. - М.: Искусство, 1986. - 445 с.
4. **Кассирер Э.** *Избранное. Опыт о человеке*. - М.: Гардарика, 1998. - 784 с.
5. Кассирер Э. *Философия символических форм*. В 3 т. Том. 1. - М.: Универ. книга, 2002. - 272 с.
6. Кассирер Э. *Философия символических форм*. В 3 т. Том. 3. - М.: Универ. книга, 2002. - 398 с.

УДК 574

*Доцент кафедры экономики и финансов фирмы ГУ-ВШЭ, Бородин А.И.
Россия, г. Москва.*

«Экология духа» в социальной и экономической сфере:
информационные основы стратегии безопасного и устойчивого развития

Статья посвящена исследованию основополагающих принципов взаимоотношения общества и природы. Внимание автора в статье сконцентрировано на поиск путей оптимизации взаимоотношений в системе «общество - природная среда».

Статья рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей.

Borodin A.I. "Ecology of Spirit" in social and economic spheres: informational bases of the safe and constant development strategy

This article is devoted to the analysis of underlying relationship principles between society and nature. The author concentrates on the search of optimization ways in relationship in the system "society - natural surrounding".

The article is designed for student, post-graduate student and teachers.

Стратегическое развитие мировой цивилизации как духовного и информационного сообщества людей и природы требует существенной коррекции взаимоотношений в системе «общество - природная среда». Здесь основополагающим ценностным звеном является духовный информационный потенциал человека и человечества, настоятельно и безусловно требующий своей экологии - «экологии духа» для реализации оптимистического сценария развития человечества в настоящем и будущем.

Исследователи отмечают, что человечество пересекает неизвестный рубеж третьего тысячелетия, что обещает стать выдающейся (и не только переходящей) вехой в его существовании и развитии. И в связи с этим - неизбежность существенных социальных, экономических, нравственных перемен. Острота проблем, которые невозможно решить прежними методами, требует глубокой перестройки в сознании и мировосприятии, причем и прежде всего перемен как в индивидуальных, так и в общественных приоритетах развития социальной и экономической сферы, теоретической и практической экономике как способах рационального ведения хозяйства и взаимодействия с природной средой. Это естественным образом касается всех сторон нашей жизни, но в первую очередь - ноосферизации системы «экономика и экология». Здесь необходимо развивать абсолютно новый, космополитический образ мышления. Анализ и исследование этих проблем — цель настоящего исследования.

В связи с этим развивается достаточно новое стратегическое направление - «экологический менеджмент» и его области, такие, как, например, экономический менеджмент природопользования (И.Карагодов) [1].

Последний определяется как совокупность организационно-управленческих и экономических инструментов регулирования взаимоотношений между субъектами и объектами управления.

Исследователи противопоставляют процессы «экологического управления» и «экологического менеджмента» [1]. Первый рассматривается как процесс, который осуществляется органами государственной власти и экономическими субъектами и представляет из себя внешне мотивированную деятельность, обусловленную требованиями природоохранного законодательства, обязательную в своей

основе, в рамках исключительно должностных обязанностей и инструкций, где преобладает процесс управления над ее результатом с игнорированием отрицательных результатов и первичностью формализации, консервативности и ограниченности при формировании, принятии и реализации решений в области природоохранной деятельности. Второй рассматривается как процесс, который осуществляется исключительно экономическими субъектами и представляет собой внутренне мотивированную деятельность, обусловленную, в первую очередь, духовными принципами экоэффективности и экосправедливости - по отношению уже ко всем участникам процесса жизни на планете, деятельность, которая инициативная и добровольная в своей основе, зависит от личной заинтересованности менеджера в ее конечных результатах и обусловленная его квалификацией, опытом и искусством с преобладанием результатов менеджмента над процессами их достижения при активном учете отрицательных результатов с первичностью активности и необходимости поисков новых возможностей и путей, творческих аспектов деятельности и практической невозможностью имитации и фальсификации эффективной деятельности.

В этом заключается основное преимущество экологического менеджмента по сравнению с традиционным, формальным, экологическим управлением. Последнее связано, прежде всего, с творческим, духовным, информационным потенциалом **управленца**, от чьей деятельности зависит в конечном итоге гармония развития человека и природы. Очевидно, что речь идет, прежде всего, о выборе стратегии будущего развития **человечества**, которая для выживания человечества в будущем должна быть духовно - экологической стратегией.

Поэтому проблема экологического менеджмента - в самом широком аспекте - требует рассмотрения уже как проблема формирования и реализации духовного как **ноосферного** потенциала человека и человечества в целом и экологического менеджера и **управленца**, в частности. Еще Н.М. Карамзин в своих знаменитых «Письмах русского путешественника» писал: «Человеку с живым чувством и с любопытным духом трудно ужиться на одном месте, неограниченная деятельность души его требует всегда новых предметов, новой пищи» [2]. Так что появление экономического типа меркантильного, ограниченного, стандартного и, говоря словами Г. Маркузе, «одномерного человека» не в интересах общества в целом.

Поэтому уже духовно-экологический менеджмент в социальной и экономической сфере (и не только в этой сфере общественного развития) можно рассматривать как специфическую духовно-информационную среду любых субъектов и объектов жизнедеятельности как общества, так и природной среды в целом и системы управления природоохранной деятельностью на различных уровнях, в частности, как информационную среду, направленную на безопасное, устойчивое развитие жизнедеятельности человечества в природной среде в целом и собственно природной среды как главного условия выживания человечества, в частности. Иначе говоря, как информационную основу формирования и реализации методологии безопасного устойчивого развития как оптимистического сценария будущего развития человечества, актуального и в настоящий период. Смысловое различие между управлением качеством окружающей среды и экологическим менеджментом на производстве является очевидным - возможность решения задачи управления реакцией окружающей природной среды на антропогенное воздействие при отсутствии информации, достаточной для руководства самими его факторами, кажется сомнительной. Духовно-экологический менеджмент пронизывает и сферу управления, и сферу менеджмента как в природоохранной деятельности, так и далеко за ее пределами - во всех областях жизни общества, где та или иная

духовно-информационная или информационная среда развития имеет те или иные экологические последствия для выживания как человека и человечества, так и природной среды в целом.

И если ранее при анализе стратегий безопасного, устойчивого развития речь шла об экономической стабильности и экологии окружающей среды, то сейчас речь идет уже именно об экологии духа как основе ноосферы, то есть о духовной, точнее ноосферной оценке духовно-информационной направленности и духовно-информационных параметрах жизнедеятельности общества, развития социальных и экономических процессов и их экологических последствиях. Недоучет ноосферного как духовно-экологического фактора обуславливает формирование и реализацию в потенциале общественного развития и управления развитием на всех уровнях существенного социального и экономического ущерба, который наносится или может быть нанесен человеку, обществу и природной среде как на локальных, так и на глобальных уровнях их жизнедеятельности в настоящем и будущем. Пренебрежение же ноосферными как духовно-экологическими особенностями процессов развития, особенно вопросами формирования духовно-экологического сознания и образования, крайне пагубно отражается как на жизнеспособности и жизнестойкости человека и общества, так и на состоянии окружающей природной среды, которая является условием их существования и устойчивого развития, а также является пессимистическим сценарием развития человечества в будущем, который грозит человечеству не только локальными и глобальными кризисами, но и возможностью самоуничтожения.

В этой связи на первое место в решении вопросов разработки стратегии и обеспечения безопасного, устойчивого развития будут выступать именно вопросы «экологии духа» как базиса ноосферного оптимистического сценария развития, который выявляет существенные, устойчивые взаимосвязи между духовным как информационным потенциалом жизнедеятельности человека, общества, природной среды и экологическими, экономическими, социальными и другими последствиями использования этого потенциала, прежде всего, между духовностью человека и особенностями его жизнедеятельности как соучастия в глобальном процессе жизни. Ведь 90% экологических нарушений являются следствием хозяйственной деятельности человека и только 10% из них связаны со стихийными явлениями в природе.

Н.Ф. Реймерс, описывая «экологию духа» как науку об информационной среде, жизни, об информационных потребностях человека и общества, выделяет её приоритетность в общественном развитии. В то же время к нарушениям этой среды жизни он относит все виды опасностей, различные антропогенные и стихийные катаклизмы, аварии, катастрофы, загрязнения этой среды, в том числе и информационные: со стороны средств массовой информации и другие [3].

Именно поэтому «экология духа» выступает как политико-экономический (экономико-теоретический) фундамент новой научной дисциплины и системы непрерывного обучения в области безопасного, устойчивого развития, то есть «Безопасности жизнедеятельности и всех областей науки, связанных с реализацией стратегии безопасного устойчивого развития». Все общественные явления социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества оцениваются соответственно на духовно-информационном уровне, где закладываются параметры формирования и развития той или иной ситуации, и уровне экологическом, где эти параметры реализуются как социально значимое, либо социально опасное явление - для человека, общества и природной среды, выступающей

в качестве естественной социальной, духовно - информационной, эколого-экономической системы бытия.

Системный анализ с позиции «экологии духа», синергетики и других научных направлений показывает, что наша Вселенная сформировалась как единая информационная система с заданными духовно-информационными параметрами, принципами, закономерностями, которые обеспечивают формирование живых систем, жизнеобеспечивающих и жизнеподдерживающих структур и компонентов в природной среде. Это, в свою очередь, означает, что компоненты и подсистемы биосферы имеют свои, особые параметры обмена веществом, энергией, информацией, которые обеспечивают существование, устойчивое воспроизводство и развитие этих компонентов и подсистем. Отсюда следует, что мы можем вести речь об экологически оптимальном как ноосферном природопользовании, что означает возможность **ноосферного** как экологически оптимального обмена веществом, энергией, информацией между человеком, обществом и компонентами, подсистемами природной среды, который направлен на взаимное поддержание и воспроизводство процессов жизни и жизнедеятельности в живых и неживых системах. Это, в свою очередь, определяет и параметры формирования и развития, сосуществования социальной, экономической сферы, а также искусственной среды существования человека, совместимых с параметрами существования живой природной среды, гармонично интегрированных в эту среду, то есть, в конечном итоге, реальной ноосферы. Это же определяет и ноосферную, природосовместимую направленность научного и научно-технического прогресса, общественного развития, использования научно-технического потенциала общества, управления и менеджмента в социальной и экономической сфере общественного развития.

Духовно-экологический менеджмент в социальной и экономической сфере предполагает ноосферную оптимизацию социального природопользования в соответствии с информационными параметрами существования живых систем в биосфере и оптимальным для них обменом веществ, энергией, информацией с общественными процессами производства потребления. Рассмотрим это на примерах.

Переработка бытовых отходов и оптимизация энергоснабжения региона

Накопление бытовых отходов, прежде всего пищевых, порождает сложную экологическую обстановку в регионе. Это связано, во-первых, с огромными объемами свалок бытового мусора и площадями земель, которые они занимают, а, во-вторых - с загрязнением атмосферного воздуха вследствие их постоянного горения и с нарушением санитарно-гигиенического состояния тех территорий, где они расположены. Одним из наиболее неэффективных способов решения этой проблемы являются строительство и эксплуатация мусоросжигательных заводов, выделяющих в атмосферный воздух диоксины и другие опасные для здоровья населения вещества.

Наиболее целесообразными направлениями экологической оптимизации в области использования бытовых отходов представляются следующие:

раздельный сбор и сортировка этих отходов по направлениям возможного использования (уже на уровне жилищно-эксплуатационных контор);

строительство районных (особенно в микрорайонах и крупных жилмассивах) центров и узлов по сбору и сортировке бытовых отходов;

строительство районных (жилмассив, микрорайон) биогазовых комплексов установок по переработке бытовых отходов с целью получения электроэнергии и теплоснабжения районов (жилмассивов, микрорайонов); использование для этих целей технологий сжигания мусора не должно приводить к загрязнению атмосферы. Эти же меры касаются и других отходов.

Высадка лесопарков

Важнейшим направлением экологической оптимизации развития региона является увеличение площадей естественных и искусственных лесонасаждений и создание лесопарков в районах, городах и других населенных пунктах с целью формирования оптимального кислородовоспроизводящего потенциала - «легких» региона и каждого из его промышленных центров, в том числе и прежде всего в качестве санитарных зон промышленных предприятий.

Снижение выбросов транспортных средств

С целью стимулирования снижения выбросов в атмосферу средствами транспорта первоначально представляется необходимым введение единовременных платежей (в течение года) в счет компенсации экономического ущерба, наносимого выбросами соответствующих видов транспорта с последующим использованием полученных сумм платежей на экологизацию мероприятий НТП на транспорте.

Строительство современных химчисток и использование жилых помещений

Строительство и размещение современных химчисток (ультразвуковых и т.д.) должно быть запрещено в жилых строениях путем внесения соответствующих изменений в законодательные акты России. Для этого существует достаточное количество пустующих помещений предприятий и организаций. Следует также запретить использование жилого фонда не по назначению, например, использование квартир под магазины, турагентства, конторы и т.п. В сложившихся экономических условиях при остром дефиците капиталовложений в строительство свободное жилье следует выкупать местным органам самоуправления за счет доходов от деятельности коммерческих структур и передавать тем, кто стоит в очереди на жилье, в первую очередь льготным категориям граждан, что соответствует позициям духовности общества в отношении инвалидов, ветеранов войны и т. д.

Выводы и перспективы исследований

Духовно-экологический менеджмент, следовательно, можно рассматривать как ноосферную науку о механизмах формирования и развития в настоящем и будущем внутренней природной среды (духовной) человека, общества и других участников процесса жизни и жизнедеятельности, о влиянии приоритетов развития внутренней природной среды на жизнедеятельность и социальную активность человека и окружающей его природной среды, как науку об управлении выбором, формированием, развитием и созданием условий для реализации созидательных духовно-экологических приоритетов безопасного, устойчивого социального и экономического развития человека, общества и природной среды и в качестве оптимистического сценария развития настоящего и будущего общества.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что «экологию духа» как стратегию духовно-экологического менеджмента в социальной и экономической сфере общественного развития следует рассматривать как основу, прежде всего информационную, формирования стратегии безопасного, устойчивого развития общества и природной среды в настоящем и будущем, как стратегию будущего в ноосферном развитии человечества. Перспективы же развития этого направления, поскольку духовность обуславливает возникновение и решение тех или иных социальных и экономиче-

ских проблем общественного развития, очевидно, связаны с рассмотрением и реализацией проблемы стратегии настоящего/будущего как взаимосвязанной и взаимообусловленной мировоззренческой и социально-экономической проблемы.

Литература

1. Карагодов И. Экологический менеджмент природопользования // Бизнес-информ, - 1998. - № 9. - С. 3-7.
2. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. - М: Правда, 1989. - С. 84.
3. Реймерс Н. Ф. Экология: теории, законы, правила, принципы и гипотезы // Россия Молодая, 1994.-С. 11-12,19-20, 300-302, 328.

УДК 94(47).084.8

Канд. ист. наук Коренев В.И.

(Орловский государственный технический университет)

Россия, г. Орел, тел. (0862) 419847; e-mail: hum_dek@ostu.ru

Фронтовые письма орловчан

В статье речь идет о возможностях использования писем советских воинов при изучении и преподавании истории Великой Отечественной войны. Автор проанализировал обнаруженные им фронтовые письма, отправленные в 1943 году.

Korenev V.I. The letters sent from the front

The article studies thoughts and feelings of those soldiers who were the citizens of Orel Region and participated in the Great Patriotic War. The author has analysed some of their letters sent from the front, mainly in 1943. The material is considered to be a reliable source of historic knowledge, full of great up-bringing potential.

Историография Великой Отечественной войны исчисляется десятками тысяч изданий. Свое место среди них занимает значительное количество газетных, журнальных статей, книг, опубликованных по теме «Орловчане - участники Великой Отечественной войны». Только к 60-летию Победы вышли десятки статей, наибольшее число из которых посвящено участию жителей Ливенского района Орловской области в Курской битве, а также материалы о защитнике дома Павлова, жителе Шаблыкинского района И. Воронове.

В последние десять лет к числу наиболее перспективных и плодотворных направлений в исследовании по военной истории относится изучение ее сквозь призму судеб обыкновенных людей, рядовых участников тех событий. В связи с этим исключительное внимание уделяется источникам личного происхождения, в частности - эпистолярному материалу.

В Государственном архиве Орловской области (ГАОО) хранится свыше 40 писем фронтовиков-орловчан, из них 10 датированы 1943 годом. Одни из них написаны на страничках тетрадей, другие на клочках бумаги.

В некоторых письмах авторы рассказывают о событиях, очевидцами или участниками которых они оказались. Так, сержант Михалев пишет товарищам о боевых действиях, в которых принимал участие: «Я своими глазами видел сожженные села, разрушенные города, людей, измученных и убитых немецкими палачами... За несколько дней наша батарея уничтожила 14 танков, 3 бронетранспортера и 100

солдат. Я лично уничтожил 2 танка». В другом письме землякам Михалев сообщает о том, что: «Били немцев беспощадно, за неделю освободили много своей родной земли. Клянемся, что будем бить врага до последней капли крови».

Эти письма лаконичны как сводки Информбюро. Они отражают сущность фашистского режима и героизм простых русских людей, наших земляков.

Примечательно, что солдаты почувствовали перелом в войне. Письмо Владимира Анашкина, уроженца Шаблыкинского района деревни Николаевка, написано в начале 1943 года: «...Мы пережили потому, что верили. Мы победим!» Впоследствии Владимир Анашкин воевал на Белорусском фронте и за взятие Берлина был награжден орденом «Красной звезды».

Та же мысль выражена и в письме его брата Николая к родным: «Спасибо вам за поздравления в день моих именин. Я верю, что скоро все закончится, и мы победим!».

Письмо Лобозкого Н.И., датированное 8 декабря 1943 года, содержит всего 12 строк. Но за ними предстает автор - грамотный и обладающий чувством юмора человек. В небольшом стихотворении выражена основная цель русских людей - разгром жестокого, но уже не такого страшного врага:

«Лишь декабрь зашумел ветерком,
А уж немцы какие - гляди.
Обязались по-бабьи платком,
Чуют все же, что ждет впереди!».

Некоторые письма адресованы женам и знакомым девушкам, из них видно, что солдаты, несмотря на войну, не разучились верить в счастье, любить, дорожить семьей. Наш земляк Алексей Иванов в письме, датированном 25.09.1943 года, пишет: «Люблю и целую тебя и дочь много раз. Пиши мне чаще, ведь твои письма разгоняют тоску и печаль моего сердца». Их забота о ближних трогательна и нежна. «Добрый день, милый сыночек Женя! Ты, наверное, забыл своего папку, а твой папка очень о вас беспокоится. Когда получил от вас сообщение, что вы проживаете в Тульской области, очень обрадовался. Ты уже вырос без меня. Прошу тебя, родной, напиши мне письмо своей рукой, это мое самое большое желание», - писал сыну ставший солдатом учитель Зирюкин Т.И. Он погиб в 1944 году.

Таким образом, письма солдат с фронта к близким и родственникам были единственным средством общения. Несмотря на то, что количество писем, находящихся в ГАОО крайне незначительно, они донесли до нас мысли и чувства фронтовиков.

Источники:

1. ГАОО, ф. 3963, оп. 1, д. 71.
2. ГАОО, ф. 3963, оп. 1, д. 69.
3. ГАОО, ф. 3963, оп. 1, д. 1.
4. ГАОО, ф. 3963, оп. 1, д. 2.
5. ГАОО, ф. 1569, оп. 1, д. 1.
6. ГАОО, ф. 3969, оп. 1, д. 45.

УДК 94(47).083

*Аспирант Савенков С.В.**Орловский Государственный университет**Россия, г. Орел, т. 89103067222, e-mail: sav_s@rambler.ru*

Грамотность и образованность населения Орловской губернии XIX века

В статье в постановочном плане предпринята попытка расширительной интерпретации некоторых статистических изданий, отражающих уровень грамотности населения по сословным группам: дворяне, горожане, купцы, крестьяне. Считая, что статистические данные, учитывают население всех возрастов, автор высказывает предположение, что уровень грамотности взрослого губернского населения был значительно **выше** общепризнанного.

Savenkov S. V. The education in Orel's region in the XIX centuries

The contents of article is about intelligence of different classis in Orel's region. After inspecting of special statistic information, the author proves that is reach near 50-80 percent of all people.

В последнее время исследователи стали все чаще обращаться к истории местной, провинциальной, менее исследованной. При этом приходится сталкиваться со значительным числом информации, недостаточно обработанной, и, следовательно, - недооцененной.

В статье исследуется «верхняя» часть населения Орловской губернии второй половины XIX-нач.XX вв. Критерием для включения в эту группу лиц избрана грамотность.

Одним из основных источников изучения верхушки губернского общества являются «Адрес-календари» [1], которые со 2-й половины XIX века выходили ежегодно. В них обширные статистические сведения распределяются по городам и уездам. Поименно, в зависимости от иерархии занимаемой должности и положения, перечислялась «верхушка» городов и уездов Губернии.

Дополнительную информацию по интересующей нас проблеме содержат «Памятные книжки Орловской губернии» [2]. Книжки составлялись эпизодично и содержали обширную статистическую информацию по Орловской губернии. В них приводились цифровые данные с точностью до человека, до версты, до десятой части десятины и т.д., говорится об общем населении Орловской губернии. Согласно «Памятным книжкам» население губернии в 1862 году составляло 1млн. 546 тыс. 191 человек, причем, отмечался постоянный количественный рост населения губернии. К 1897 году население Орловской губернии увеличилось почти на пол миллиона, составив 2 млн. 33 тыс. 798 человек [3], при этом в то время в состав губернии входили такие крупные уезды, как Брянский и Елецкий.

В «Списке населенных мест по сведениям 1866 года» [4] подробно говорится о численном и процентном отношении сословий Орловской губернии, о народном образовании и образованности, помимо подробной информации о всех населенных пунктах губернии.

В 1903-1904 годах были опубликованы материалы: «Орловская губерния. Первая всеобщая перепись населения. 1897 год» [5]. Здесь, помимо сведений об общей численности, говорится о состоянии грамотности в губернии в распределении ее по городам, уездам и по сословиям.

Известно, что дворяне - это одно из самых образованных сословий в дореволюционной России. Об этом говорят цифры. По данным за 1866 год, все население Орловской губернии составляло 1 млн.

578 тыс. 13 человек. Из них дворян было 9 тысяч 395 человек, что составляло 0,6% от всего населения губернии (один дворянин приходился на 200 жителей остального населения). Причем, по городам и уездам они распределялись следующим образом: в городах проживало 4 тыс. 297 чел, что составляло 2,5% от общего городского населения; а в уездах (в сельской местности) проживало 5 тыс. 98 человек, что составляло 0,4 % от общего сельского населения [6]. По сведениям на 1867 год в орловских учебных заведениях обучалось 1310 дворян (из них в средних учебных заведениях 745 чел., в низших учебных заведениях - 347 чел. и в народных городских школах - 218 чел.). Причем, в средних учебных заведениях г. Орла они составляли 51% от общего числа учащихся [7]. Грамотность дворянского сословия, на 1897 год достигала 100%, но за счет младенцев сокращалась до 82,80% у мужчин и до 80,39% у женщин [8].

Духовенство - еще одно более многочисленное, чем дворянство, сословие, которое не уступало последнему в грамотности, а часто и в образованности. Общее число духовного сословия на 1866 год составляло в губернии 20тыс. 789 человек (1,3% от всего населения губернии). Причем, в городах проживало 3тыс. 785 чел. (2,2 % от всего городского населения), а в уездах - 17 тыс. 4 чел. (1,2 % от всего сельского населения) [9]. В орловских образовательных учреждениях к концу XIX века обучалось 2325 членов духовного сословия, из них в средних учебных заведениях обучалось 654 чел. (в том числе всего 3 девочки), в низших - 1609 чел. (из них - всего 33 девочки) и в народных школах - 62 человека [10]. Процент грамотности среди этой группы населения был несколько даже выше, чем в дворянском сословии: на 1897 год у мужчин он составлял 83,06 %, а у женщин был несколько ниже и составлял 68,07 %, если принимать все сословие за 100 % [11]. Т.е., более 15 тыс. членов духовного сословия были грамотными.

Городское сословие представляется самым сложным для его оценки по выбранному нами критерию, так как было разнородным. Например, население города Орла в 1804 году составляло 14 тыс. 972 человека, а в их число, помимо дворян и духовенства, входили: гильдейские мещане, посадские люди, разночинцы, господские и купеческие люди при домах [12], иностранцы и др. К 1862 году городское население Орловской губернии составляло 154 тыс. 731 чел или ок. 10 % от всего населения [13], а в 1866 году - 137 тыс. 838 чел. или 8,7 % от всего населения. К 1897 году городское население губернии увеличилось и составляло 244 тыс. 68 чел [14]. В орловских учебных заведениях по данным за 1867 год обучалось 3 тыс. 531 человек от городского сословия (из них 52 человека - в средних учебных заведениях, 2074 чел. - в низших и 1405 - в городских народных школах) [15]. Образованность в городах Орловской области была намного выше, чем в уездах. Так, по данным за 1897 год процент грамотности городского сословия был равен 60,74 % у мужчин и 38,66 % у женщин [16].

Состав «верхней» части населения уездных городов Орловской губернии характеризуют «Адрес-календари Орловской губернии». В качестве примера возьмем выпуск за 1864 год и главу, относящуюся к городу Ливны [17]. Статистическое описание г. Ливны, в соответствии с выбранной схемой для всех губернских городов, начиналось с характеристики состава Уездного полицейского управления: «Уездный исправник, отст. май. Влад. Влад. Геммельман...Полицейский пристав, к. а. Сем. Сем. Соболев... Смотритель тюремного замка, отст. май. Ег. Ег. Иванов. Городовой врач, к. с. Ал-р Аким. Восинский» [18] и т.д. Далее назывался Уездный предводитель дворянства: «Отст. кап. Ник. Ал. Белаго...» [19]. Далее перечислялся состав Уездного тюремного отделения, Уездного по крестьянским делам присутствия, Уездного по воинским делам присутствия (говорилось так же о распределении волостей уезда

по воинским участкам); о составе Почтовой конторы: «Почтмейстер, к. а. Фед. Лук. Войцеховский...» [20], о составе уездного казначейства и т.д. Далее давался подробный состав членов Земства: членов гласных, членов управы, врачей земской больницы в городе и уезде; подробно говорилось о кабинете городского головы: «Городской голова; 2-й гил. куп. Ник. Ал. Шилов...» [21], перечислялись члены городских сословных учреждений: гласных, руководства Сиротского суда [22], Общественного банка, назывался мещанский староста. Далее подробно говорилось о штате учебных заведений уездного города: Ливенского реального училища, Ливенской женской прогимназии; о подведомственных Уездному училищному совету учебных заведений: двух мужских и одного женского училища и т.д. Также давался подробный список мировых судей уезда [23]. Далее назывался штат главного Троицкого собора г. Дивны, перечислялись благочинные с описанием подведомственных им **благочиний**. Давался состав служащих Ливенского Духовного училища. Говорилось о составе руководства станции ливенской железной дороги; такие же сведения давались об Отделении Орловского коммерческого банка, об аптеке, перечислялись агенты страховых обществ [24]. Таким образом, «Адрес-календари» упоминают примерно 300-400 человек.

Причем, это не полный список «верхушки» уездных городов, ведь у каждого руководителя были подчиненные, которые не входили в число перечисленных в «Адрес-календаре».

«Памятная книжка Орловской губернии на 1864 год» [25] содержит сведения и о купечестве. Как известно купечество со своим многочисленным потомством в дореволюционной России было одним из самых состоятельных и образованных сословий. Оно распределялось по трем гильдиям, в зависимости от имущественного ценза.

Наиболее многочисленным купеческое сословие Орловской губернии было в Елецком уезде. В нем на 1864 год насчитывалось 326 купцов: из них было 8 купцов 1-й гильдии, 11 купцов 2-й гильдии и 307 купцов 3-й гильдии. Всего 326 купцов. В г. Волхове - 295 купцов 3-х гильдий, в г. Ливнах - 236 купцов. Всего по губернии на то время значилось 1987 купцов. В это число входили и иностранные купцы, (они составляли, как правило, около 2-х - 3-х процентов от общего губернского сословия купечества, но многие из них владели оптовой торговлей, на что жаловались более мелкие русские купцы). За XIX век наблюдался спад гильдейских капиталов почти втрое.

Крестьянство - самое многочисленное сословие в России. По данным на 1866 год, в Орловской губернии насчитывалось 1 млн. 323 тыс. 46 крестьян или 83,8 % от всего населения, которое в то время составляло 1 млн. 587 тыс. 13 человек [26]. По данным на 1867 год, образование в орловских учебных заведениях получали 14 тыс. 71 человек из крестьянского сословия (из них в средних учебных заведениях - 12 чел., в низших - 170 чел., в городских народных школах - 152 чел. и в сельских народных школах - 13 тыс. 737 чел. [27] Уровень грамотности сельского населения был на много ниже, чем в городе. В среднем по губернии грамотных крестьян мужчин было 24,95 %, а женщин 3,33% [28]. Таким образом, около 13 % крестьян были грамотными.

Число иностранных граждан составляло около 1 % населения [29]. Но уровень грамотности у них был достаточно высок: более 80 % от их общего числа [30].

Всех прочих сословий по данным 1866 года было менее 17 тысяч или 1,1 % от их общего числа [31]. Уровень грамотности у них был достаточно скромным и составлял 30,68 % у мужчин и 15,09 % - у женщин [32].

К началу XX века уровень грамотности в целом по губернии был достаточно невелик, в основном за счет низкой образованности крестьянства и составлял 17,6 % от всего населения или 360 тыс. 777 человек (из них 281 тыс. 797 чел были мужчины и 78 тыс. 980 чел - женщины). Но в городах губернии процент грамотности был значительным и составлял 45,3 % (в Орле, например, он достигал 53,1%) [33]. В расчет процента грамотности включалось все население - от новорожденных младенцев до стариков. Если признать часто упоминающиеся свидетельства о том, что в среднем в дореволюционной России в каждой семье было восемь детей, в том числе и младенцы, то можно предположить, что средний уровень грамотности взрослого населения губернии поднимается до 49,29 % среди мужского населения и 13,6 % среди женского населения; а в городах средние данные становятся: 81,55 % среди мужского населения и 61,38 % - женского.

Примечания

1. Адрес-календарь Орловской Губернии. Издательство Орловского губернского статистического комитета. Орел. 1864.
2. Памятная книжка Орловской губернии на 1864 год. Орел, 1864.
3. Орловская губернская всеобщая перепись населения./Орловская губерния./Материалы переписи./Спб. 1904.241с.
4. Список населенных мест Российской Империи. Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. СПб., 1871.
5. Орловская губерния. Материалы переписи. СПб. 1904.
6. Список населенных мест Российской Империи. Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. СПб., 1871. С. CXLV-CXLVI.
7. Там же.
8. Орловская губерния. Материалы переписи. СПб. 1904. С. I-XIII.
9. Список населенных мест... С. CXLV-CXLVI.
10. Там же.
11. Орловская губерния. Материалы переписи. СПб. 1904. С. I-XIII.
12. Памятная книжка Орловской губернии на 1864 год. Орел, 1864. С. 80 -136.
13. Там же.
14. Орловская губерния. Материалы переписи. СПб. 1904. С. I-XIII.
15. Список населенных мест Российской Империи. Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. СПб., 1871. С. CXLV-CXLVI.
16. Орловская губерния. Материалы переписи. Спб. 1904. С. I-XIII.
17. Памятная книжка Орловской губернии на 1864 год. Орел, 1864.
18. Адрес-календарь Орловской Губернии. Издание Орловского губернского статистического комитета. Орел, 1875.(1888) С. 119.
19. Там же. С120.
20. Адрес-календарь Орловской Губернии. Издание Орловского губернского статистического комитета. Орел, 1875.(1888) С. 121.
21. Там же. С. 124.
22. Там же. С. 125.
23. Там же. С. 127-128.
24. Там же. С. 130.
25. Памятная книжка Орловской губернии на 1864 год. Орел, 1868. С. 35-171.
26. Список населенных мест Российской Империи. Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. Спб., 1871. С. CXLV-CXLVI
27. Там же.
28. Орловская губерния. Материалы переписи. Спб. 1904. С. I-XIII.
29. Список населенных мест Российской Империи. Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. СПб., 1871.С. CXL-CXLVI
30. Орловская губерния. Материалы переписи. Спб. 1904. С. I-XIII.
31. Список населенных мест Российской Империи. Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. СПб., 1871.С. CXL-CXLVI
32. Орловская губерния. Материалы переписи. Спб. 1904. С. I-XIII.
33. Орловская губерния. Материалы переписи. Спб. 1904. С. I-XIII.

СОЦИОЛОГИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

УДК 361.334:37

Канд. филос. наук, доцент Уварова В.И.
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, тел. (0862) 419806; e-mail: lst@ostu.ru.

Социологическое исследование вовлеченности подростков
в употребление алкогольных напитков

Статья посвящена проблеме употребления школьниками Орловской области алкогольных напитков. Социологическое исследование является частью Тасис Бистро проекта «Создание системы профилактики и борьбы с наркоманией в подростковой и молодежной среде».

Uvarova V.I. Uvarova V.I. Sociological research of teenagers involving in the use of alcohol drinks

The article is devoted to the problem of alcohol use among schoolchildren in Orel region. Sociological research is a part of Tasis Bistro project "Creation of a system for preventive measures to combat drug addiction among teens and young people".

Важным фактором сохранения здоровья населения является борьба с вредными привычками, к числу которых относится употребление алкоголя. Кроме непосредственного отрицательного влияния на организм человека, употребление алкогольных напитков оказывает и опосредованное влияние, мешая проявлению разумных человеческих потребностей и полноценному выполнению человеком его социальных функций.

Особенно опасно приобщение к алкоголю в подростковом возрасте, характеризующемся функциональной неустойчивостью и повышенной реактивностью. Исследование степени вовлеченности подростков в употребление алкогольных напитков проводилось в Орловской области в рамках проекта ЕС «Создание системы профилактики и борьбы с наркоманией в подростковой и молодежной среде» по программе Тасис Бистро. Анкетный опрос учащихся 11 классов средних школ был осуществлен в апреле 2004 года. Всего было опрошено 650 респондентов.

Как показал опрос, подростков, ни разу не пробовавших алкогольные напитки, к окончанию школы осталось лишь 5%. Возраст первой пробы спиртных напитков в основном совпадает с возрастом обращения к сигаретам (11-15 лет). Школьники, проживающие в областном центре, приобщаются к алкоголю раньше остальных. Так, среди респондентов г. Орла впервые попробовали спиртные напитки в возрасте до 10 лет 13,3%, среди опрошенных в сельской местности - 9,2%, в районных городах - 5,7%. Юноши начинают пробовать алкогольные напитки раньше девушек, 18% из них испытали на себе действие алкоголя, не достигнув 10 лет (рисунок 1).

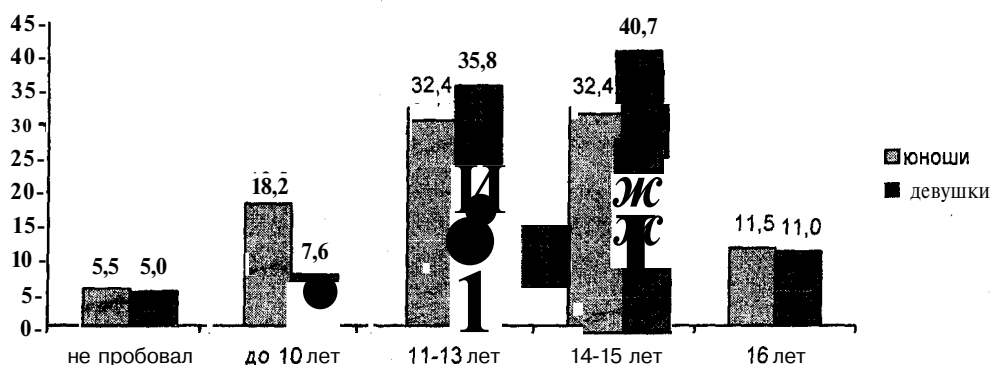

Рисунок 1. Возраст первой пробы алкогольных напитков

Анализ частоты употребления алкогольных напитков позволяет сделать вывод о том, что треть учащихся средних школ к 16-ти годам приобщается к относительно регулярному употреблению спиртных напитков. Их опыт приема алкоголя превышает 40 случаев. Еще треть школьников ограничили свое знакомство с алкогольными напитками 11-40 приемами. Опыт остальных пока не превысил 10 случаев.

Хотя в частоте обращения к спиртным напиткам девушки уступают юношам, употребление этих напитков становится частью образа жизни и для них. 40% юных представительниц прекрасного пола принимали алкоголь от 11 до 40 раз, а 28,6% - даже более 40 раз (рисунок 2).

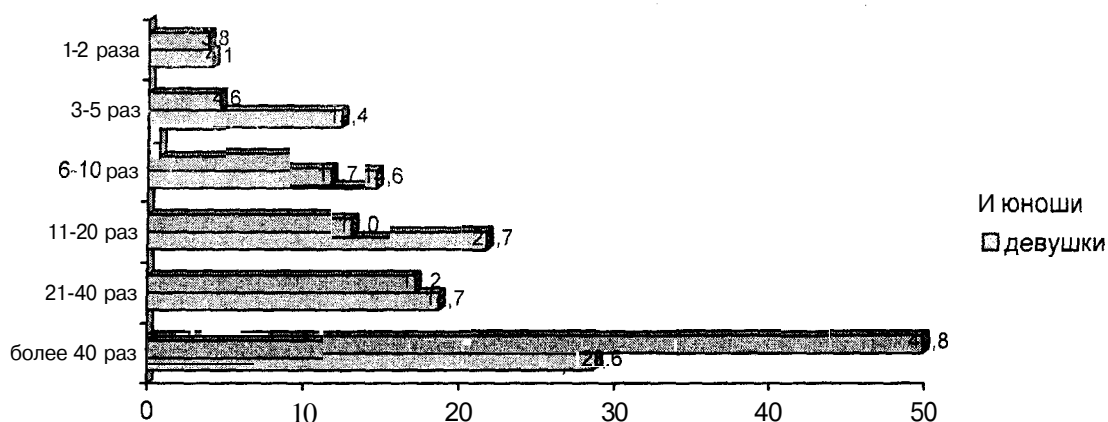

Рисунок 2. Количество случаев употребления алкоголя

Употребление алкогольных напитков по праздникам - неотъемлемая традиция российского застолья, в значительной степени объясняющая стремление подростков приобщиться к ней и тем самым почувствовать себя взрослыми. Однако нельзя списать только на праздники прием школьниками алкоголя более 20 раз в течение года, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице 1.

Таблица 1 -Количество случаев употребления алкогольных напитков (%)

	Число случаев						
	0	1-2	3-5	6-10	11-20	21-40	более 40
В твоей жизни	5,2	3,8	8,8	12,7	17,3	17,1	35,1
За последние 12 месяцев	5,5	15,4	18,7	21,4	16,4	15,8	6,8
За последние 30 дней	31,0	31,8	17,7	10,1	6,8	2,2	0,3

Особую тревогу вызывают 9% старшеклассников, успевших только за последний месяц попробовать алкогольные напитки более 10 раз. Их оказалось 14,6% среди юношей и 5,8% - среди девушек.

Прием школьниками спиртного происходит в основном в собственном доме или у приятелей (40%), а также в непригодных для этого местах: на улице, в парке, в подъезде и т.п. (34,8%), реже в баре, кафе (15,9%) или на дискотеке (9,3%). Девушки склонны к более комфортному способу употребления алкогольных напитков, предпочитая делать это дома или в кафе, баре. Юноши чаще, чем их сверстницы обходятся минимальными удобствами, которые предоставляют им улица, парк или даже подъезд дома. 30% девушек также позволяли себе распитие спиртных напитков на улице (рисунок 3).

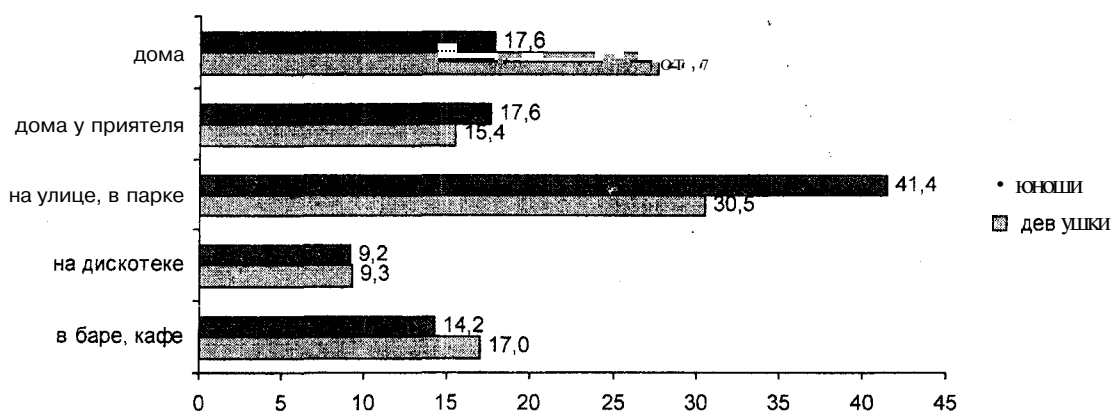

Рисунок 3. Место последнего приема алкоголя

Использование дискотеки в качестве места приема алкогольных напитков наиболее характерно для подростков из сельской местности. Если на дискотеках в областном и районных центрах выпивают соответственно 7 и 6% школьников, то на сельских - 30,6%.

Наиболее потребляемым подростками алкогольным напитком является пиво. Каждый четвертый старшеклассник пьет данный напиток не реже 1 раза в неделю, 35% школьников делают это 1-2 раза в месяц. Причем в качестве еженедельного напитка он занимает первое место, как в городах, так и в сельской местности. Появившийся в настоящее время термин «пивной алкоголизм» показывает, что пиво не столь безобидно, как может показаться. Количество детей, страдающих алкогольной зависимостью на почве потребления пива, в стране уже достигло 60 тысяч [1].

Существенно отличается от пива отношение школьников к вину. Оно воспринимается скорее как праздничный напиток, поэтому более половины респондентов употребляют его 3-4 раза в год. К крепким

алкогольным напиткам (водка и коньяк) школьники обращаются еще реже, а более половины вообще их не употребляют (таблица 2).

Таблица 2 - Частота употребления алкогольных напитков (%)

	никогда	3-4 раза в год	1-2 раза в месяц	1 и более раз в неделю
Пиво	21,1	19,1	35,2	24,7
Вино	16,4	56,2	24,0	3,3
Водка, коньяк	53,6	21,6	19,4	5,5
Прочие алкогольсодержащие напитки	35,8	29,9	24,2	10,1

С точки зрения тендерного аспекта проблемы следует отметить, что пристрастие юношей к пиву существенно превышает интерес девушек лишь на уровне наиболее частого потребления, т.е. в группе подростков, пьющих пиво еженедельно. Разница здесь проявляется более чем в 2 раза. Школьниц, пьющих пиво от случая к случаю, практически столько же, сколько и школьников. Девушек, вообще пренебрегающих пивом как напитком оказалось 30%, а юношей - только 8%. Зато девушек, никогда не употребляющих вино, напротив, вдвое меньше, чем юношей (11,3% против 24,3%). Крепкие напитки не пьют 39,7% юношей и 62,6% девушек.

По степени приобщенности к крепким алкогольным напиткам (водка, самогон) сельские школьники заметно обгоняют городских сверстников. Рисунок 4 демонстрирует еженедельное употребление спиртных напитков учащимися городских и сельских школ.

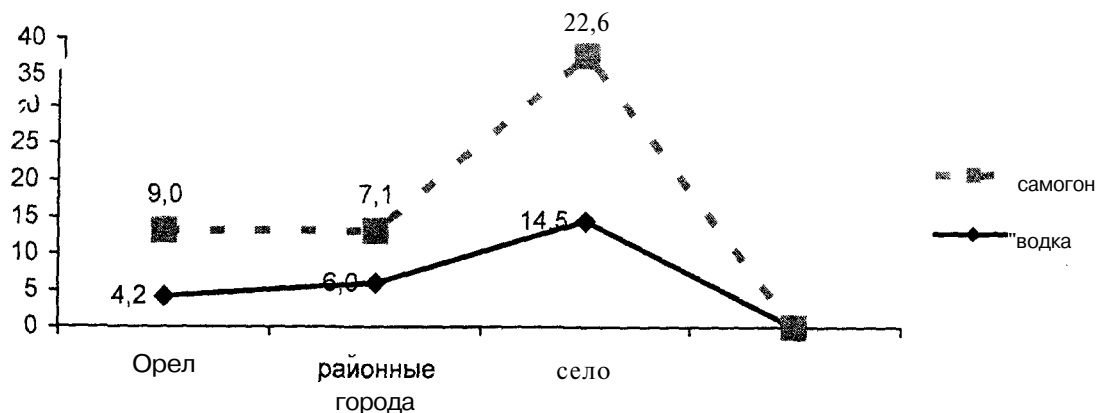

Рисунок 4. Употребление алкогольных напитков 1 и более раз в неделю

Основными причинами, побуждающими подростков употреблять алкогольные напитки, респонденты назвали традицию отмечать праздники с алкоголем (35%), желание расслабиться (30,3%) и повеселиться (24,4%). Кого-то к спиртному подталкивает откровенное безделье (7,6%) и желание почувствовать себя взрослым (2,7%). У представителей сильного пола самой массовой причиной является желание расслабиться (35,1%). Над девушками в большей степени довлеют традиции застолья (38,7%).

Принятие алкогольных напитков сопровождается возникновением специфических ощущений, совершением неожиданных поступков. В подавляющем большинстве подростки рассчитывают на появление ощущения расслабленности (72,8%), радости (61,5%), открытости и дружелюбия (63,4%). Около по-

ЛОВИНЫ из них ожидают возникновения сильного веселья (49,1%) и надеются на возможность забыть свои проблемы (44,6%). При этом следует отметить, что часть подростков осознает, что прием алкоголя вредит их здоровью (28,2%), допускает вероятность плохого самочувствия (18,4%) и даже возможности совершения в нетрезвом виде поступков, о которых потом придется сожалеть (24,9%). Отдельные подростки (6%) даже допускают вероятность возникновения проблем с милицией.

По мнению респондентов, из всех алкогольных напитков вино является менее вредным для здоровья. Эту точку зрения разделяют 35,5% школьников, причем уверенность девушек на 13% выше, чем у юношей. 19,3% опрошенных считают менее вредным напитком пиво, а 6% назвали самогон. При этом каждый третий старшеклассник убежден, что безвредных алкогольных напитков не существует.

Традиция отмечать праздники с алкоголем, побуждающая подростков приобщаться к ней, усугубляется тем, что почти в каждой третьей семье готовят домашние алкогольные напитки. В сельской местности домашнее изготовление спиртных напитков характерно для семей 42% респондентов, причем 26% из них готовят самогон. Постоянное наличие алкоголя дома провоцирует подростков. Как следует из данных опроса, частота потребления школьниками вина выше в семьях, производящих домашнее вино. А частота употребления прочих алкогольных напитков подростками из семей, изготавливающих дома самогон, в несколько раз превышает его употребление остальными школьниками.

В целом, при условии соблюдения небольших доз отношение подростков к алкоголю скорее положительное (рисунок 5).

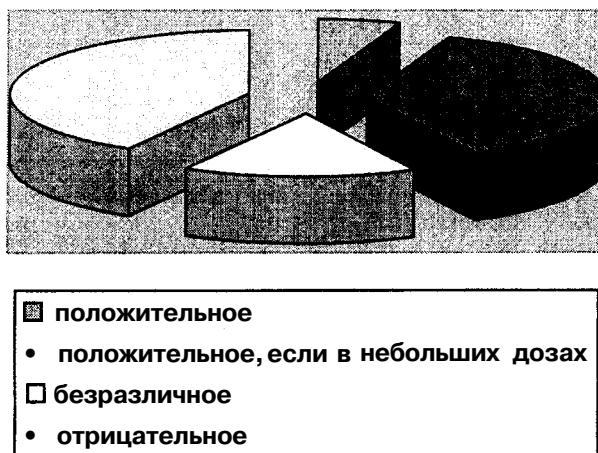

Рисунок 5. Отношение подростков к алкоголю

Многие родители, узнав о том, что ребенок начал употреблять алкогольные напитки достаточно быстро смиряются с данным фактом. Нередко родители воспринимают обращение подростка к алкоголю даже спокойнее, чем начало курения сигарет. Вероятно, сказывается сложившееся в российском обществе терпимое отношение к умеренному употреблению алкоголя. А о возможности возникновения через несколько лет алкогольной зависимости ни сами подростки, ни большинство родителей серьезно пока не задумываются.

Примечания

1. Ф.В. Ляхович, А.И. Маркова. Здоровый образ жизни - альтернатива наркомании. - Москва-Воронеж, 2004, С.226.

УДК 316:372.8

*Кандидат социологических наук, доцент Мясина Е.П.
(Орловский государственный технический университет)
г. Орел, Россия, (086)4198096, hum_dek@ostu.ru*

Качественные методы (жизненная и семейная история) в преподавании социологии для непрофильных специальностей

Статья посвящена проблеме преподавания социологии в высшей школе. В ней анализируется опыт использования одной из инновационных методик при проведении семинарских занятий - студенческого биографического исследования. Раскрываются особенности, технология применения и значение данного метода не только в процессе обучения, но и в воспитании молодого человека.

Myasina E.P. Use of qualitative methods (life and family story) while teaching sociology for students of general education specialties

This article tells us about the problem of teaching sociology in high schools. The experience of use of new method during the seminar lessons is analysed in this article. This new method calls "student's biographical analysis". The article shows features, technology of using and the significance of this method not only during the process of education but also during the young man's breeding.

Многолетний опыт работы в вузе убедил нас в верности наблюдения, что семинар - наиболее сложная и трудная форма учебного процесса. Это только начинающему преподавателю кажется, что сложнее прочитать лекцию.

Удачность любой формы занятия определяется степенью решения тех целей, которые ставятся педагогом. Общеизвестными целями семинарского занятия, которые зафиксированы во многих публикациях методологического характера, являются:

- синтез студентами проработанной литературы по обсуждаемой проблеме;
- формирование умения критически оценивать различные источники знания;
- разрешение наиболее спорных вопросов;
- развитие самостоятельного мышления.

Причем, самой важной из них является развитие способности самостоятельного творческого мышления и умения отстаивать свою точку зрения.

Два известных и распространенных типа семинара: в виде развернутой беседы по плану, заранее предложенному преподавателем, и в виде докладов студентов с последующим обсуждением группой - не решают в полной мере центральной проблемы по целому ряду причин, которые неоднократно анализировались в специальной литературе.

Изучая различные науки, человек пытается понять окружающий его мир. Ту же цель преследует и освоение социологии, которая дает представление об особенностях социального спектра объективной действительности.

Не секрет, что для студента социологическое знание (как, впрочем, и знание ряда других дисциплин социально-гуманитарного цикла) является во многом неким абстрактным набором закономерностей и принципов, с трудом соотносимыми с собственными социальными реалиями. Зачем нужно такое зна-

ние? Этот вопрос нередко задается студентом, как самому себе, так и преподавателю при изучении непрофильных дисциплин.

Поэтому перед преподавателем встают проблемы, например, такие, как создать условия для того, чтобы студент воспринимал знания не как отвлеченную совокупность сведений, а «пропускал» их через собственный опыт, конкретизируя узнанные закономерности, наполняя их живым опытом?

Педагогами высшей школы в последние годы предлагался ряд инновационных методик, которые в какой-то мере способны сгладить остроту обозначенной проблемы. К ним относятся: метод «малых групп», ролевые игры, использование Интернет-технологий, проведение студентами учебных социологических исследований.

Каждый из новых методов интересен и продуктивен по-своему, хотя и имеет ряд недостатков и ограничений.

Нас заинтересовал метод студенческого биографического исследования. Он был апробирован одним из наиболее ярких сторонников и пропагандистов инновационного преподавания социологии профессором Российского химико-технологического университета имени Д.И.Менделеева **С.А.Губиной** (г. Москва), которой мы выражаем глубокую признательность и благодарность за бескорыстную передачу своего уникального опыта и за предоставленные методические материалы.

Как показала практика, обращение к собственной биографии и к истории семьи способствует активизации социологического мышления студента.

Жизнь каждой семьи, каждого человека уникальна своим специфическим социальным опытом, не смотря на то, что протекает в едином социальном контексте. В студенческом биографическом исследовании анализу подвергается именно этот особенный опыт семьи и рода, выражающийся в специфических социальных практиках и жизненных стратегиях. Но сквозь призму такого уникального семейного опыта проступают общесоциологические закономерности, приобретающие для студента конкретное содержание.

Я думаю, что было бы намного интереснее и полезнее изучить более глубже свои корни. Если бы это было возможно, то можно даже не брать в руки учебник, а изучать науку на примере жизни своих предков.

Использование качественной методологии в учебной практике мы находим целесообразным не только по выше названной причине, но и ввиду того, что качественные методы очень эффективны при анализе трансформирующихся обществ. История же нашей страны последних 100 лет являет собой уникальный пример неоднократной трансформации.

Анализируя биографию, студент постепенно осознает: как бы общество ни довлело над человеком, он способен противостоять миру. Человек в биографическом ракурсе превращается из объекта в субъект исторического действия, который во многом самостоятельно конструирует свою социальную реальность.

Я открыла для себя заново свою семью — ведь раньше я не задумывалась о многих вопросах. Я узнала, что мои родственники строили историю своей страны и поняла, что и я буду строить историю. Я хочу сказать спасибо своим предкам.

Т.о., социология способствует формированию активной жизненной позиции молодого человека, что является немаловажным для сегодняшней высшей школы, практически полностью отказавшейся от воспитательного аспекта своей деятельности.

Чем больше я узнавала о своих предках, тем больше меня поражала их жажда жизни и стойкость, взаимопонимание и уважение к окружающим. После проведенного исследования мне просто будет стыдно опустить руки в трудной ситуации и сказать, что я что-то не могу. Во мне поселилась уверенность в будущем своем и своих детей. Мне кажется, что если бы все люди начали досконально изучать свои корни, вполне возможно меньше стало бы самоубийств от безысходности, алкоголизма от горя и наркомании для счастья. Мы должны учиться ценить то, что у нас есть и приумножать это, а не разрушать.

Кроме этого, как показывает практика, обращение к семейному опыту повышает адаптационный потенциал молодых людей, способствует усилению жизнестойкости, укрепляет их дух.

В процессе написания работы я чувствовал гордость за свой род. Особенно ярко это было выражено при составлении генеалогического дерева. Меня поразило тот факт, что мой дедушка в 20 лет, т.е. на год старше меня, с женой и ребенком на руках строил среди дикого леса дом собственными руками. Сколько жизненных испытаний выпало на их долю. После этого понимаешь, что те трудности, с которыми я сталкиваюсь сейчас, несущественны.

И, наконец, прикосновение к истории страны через историю семьи способствует воспитанию чувства патриотизма.

В процессе работы я испытала чувство гордости за своих предков, за их стремление к построению государства с прочными традициями и чувство стыда за то, что наше поколение не смогло сохранить все то, что было нажито.

Самостоятельную биографическую работу студентов предваряет вводное занятие, на котором преподаватель знакомит с особенностями и историей качественной методологии.

Классическим примером такой методологии является работа У.Томаса и Ф.Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке», появившаяся в первой четверти XX века. В ней исследователи сосредоточили свое внимание на изучении разнообразных процессов, происходящих в социальных общностях в период серьезных социальных изменений. Так, названных социологов заинтересовала массовая миграция поляков в США. Как известно, поляки составляли четверть всех мигрантов, прибывших в США с 1899 по 1910 год. На протяжении ряда лет исследователи изучали газетные материалы, личные документы поляков (письма, дневники), провели серию глубинных интервью, работали в архивах и агентствах по миграции. В результате был собран и теоретически обобщен уникальный материал, позволивший через индивидуальные практики понять особенности адаптационной стратегии мигрантов.

Пик интереса к качественной методологии (и в том числе к биографическому методу) приходился на первую треть XX века.

Так, например, американский социолог Хили, в 1923 году на ежегодном симпозиуме социологов провозгласил биографический метод лучшим способом познания учеными социологами человеческой личности, ее поведения и психической жизни. Он был уверен, что узнать мотивацию социального поведения личности, можно только познав семейные обстоятельства, наследственность, образ жизни, круг общения человека.

Работа над историей своей собственной жизни и историей семьи идет весь семестр. Она разделяется на ряд этапов. Причем написание каждой очередной части предполагает самостоятельную **предварительную** проработку соответствующих тем по учебной литературе.

На первом этапе проводится **сбор** сведений о себе, их систематизация и анализ. Сюда входят сведения о рождении, социальном положении, образовании, формах социализации, жизненных ценностях и планах. Основным источником сбора информации о своей биографии служит живая память самого искателя, живущих родных, близких и знакомых. Очень важно зафиксировать как можно **более** подробно последние события, касающиеся лично данного студента.

Студентам предлагается примерный список вопросов, ответы на которые позволят увидеть свою жизнь в новом социологическом свете. Для удобства вопросы группируются в тематические блоки. Это способствует логическому расположению материала и наиболее полному жизнеописанию.

При выполнении задания студентом изучаются темы:

Личность и общество. Социализация личности. Социальные типы личности. Социальная структура и стратификация общества. Социальная динамика.

С целью активизации социологического мышления после завершения описания каждого раздела биографии студентам предлагается провести социологический анализ собранного материала.

На втором этапе студенты **приступают** к составлению родословной. Здесь собираются сведения о родителях, о бабушках и дедушках, а также о более далеких родственниках. Не так часто, но молодым исследователям удавалось все же узнать о предках до шестого колена.

Описание истории жизни своих предков осуществляется приблизительно по той же схеме, что и составление автобиографии. Особенностью же работы на данном этапе является привлечение большого количества документов из разных источников. Это могут быть письма, дневники, наградные листы, газетные публикации, архивные материалы и т.п. Кроме этого студентам рекомендуется обращаться к научной исторической литературе, позволяющей воспроизвести социально-экономический и социально-политический контекст того или иного периода.

Как показала практика, ведущим методом сбора информации на данном этапе является опрос родственников. К сожалению, у **большинства** студентов отсутствует навык работы с документами. Увидеть историю семьи за сухими строками документа нелегко даже опытному исследователю.

Из теоретического материала в дополнение к пройденному предлагается освоить литературу по темам:

Семья и общество. Социальные организации. Социальные институты. Социальная деятельность. Социальные движения.

На третьем этапе студенты составляют генеалогическое дерево. Он наиболее короткий, т.к. систематизируется уже собранный материал в соответствии с известными методиками составления генеалогического дерева.

На четвертом этапе дается сравнительно-исторический анализ общества. Данный этап очень важен, т.к. после описания собранной информации проводится сравнительный анализ полученных результатов.

Понять общество очень сложно. И особые трудности возникают при осмыслении российского общества, неоднократно подвергавшегося трансформационным изменениям за последнюю сотню лет. Про-

Прослеживание динамики жизни предков и встроенности их судеб в значительные социальные процессы позволит получить более конкретное представление о нашем обществе, а через это, возможно, и о человеческом обществе вообще.

Представляется очень интересным и познавательно продуктивным анализ динамики социальной структуры России и процессов социальной стратификации на примере нескольких поколений собственной семьи. Для студента довольно абстрактные факторы и каналы социальной стратификации приобретают благодаря анализу семейной истории зримые, осязаемые черты.

На этом этапе студентам предлагается обратиться к теоретическому материалу по темам:

Семья и общество. Социология религии. Социология образования. Роль культуры в развитии человека и общества. Социальное развитие. Социальный прогресс и регресс.

Итак, при написании биографии и истории рода студенты самостоятельно изучают практически весь спектр тем, рекомендованных государственным стандартом. Это позволяет им получить представления как о социальной статике, так и о социальной динамике, а кроме этого практически освоить один из продуктивных методов качественного социологического анализа.

В заключении к проведенному исследованию студентам предлагалось определить свое личное отношение к проделанной в течение семестра работе. Ниже мы приводим выдержки из взятых наугад работ. Возможно, эти цитаты красноречивее сухих фраз научной статьи проиллюстрируют возможности качественных методов (жизненной и семейной истории) в преподавании социологии.

Я почувствовала единство со своими предками и уверенность в том, что все смогу, если очень сильно захочу, и буду упорно идти к своей цели.

При написании работы я чувствовала себя как первооткрыватель, испытатель, археолог, который с каждым новым вопросом, с очередным предком открывает новый слой истории своей семьи.

Я поразился теми качествами, которыми обладали мои предки. Так, например, дед, получив ранение и попав в плен, нашел в себе силы преодолеть все тяготы плена и смог бежать из него.

Я узнала много нового о жизни своих бабушек и дедушек. То, о чем я даже не подозревала. Мне казалось, что все это было так далеко, будто на другой планете или в другом мире. Что люди были совсем другие, глупее что ли. Хотя многим так и кажется, но на самом деле это не так. Ведь мои предки так же жили, любили, страдали, как и мы сейчас.

Больше всего меня поразило то, что, не смотря на все сложные глобальные социальные процессы, происходящие в России, люди оставались верными своим принципам и традициям.

Прежде всего, я испытала чувство ответственности.

Многие люди живут на свете для того, чтобы их помнили. Они пытаются изобрести какие-то новые вещи, теории, и мы их запоминаем. Говорят, что человек жив до тех пор, пока его помнят. Тогда получается, мы уничтожили родных тем, что даже не помним, как их зовут.

Испытала чувство гордости за свою семью, за то, что наша «ветвь» не прекратила своего существования, не оборвалась. Мои дальние предки стали мне ближе. Мне кажется, что некоторые черточки даже моего характера некогда были присущи им, перешли от них ко мне через дедушек и бабушек и моих родителей. Я очень жалею, что не могу увидеть своих далеких предков, что невозможно заглянуть в глубь веков.

(Хотя нет - можно заглянуть вглубь веков через себя, ведь мы во многом повторяем своих далеких предков).

УДК 316:303.6

*Кандидат социологических наук, доцент Мясина Е.П., аспирант Абдулова И.Т.
(Орловский государственный технический университет,
Иркутский государственный университет)
Россия, г. Орел, (086)4198096, humdek@ostu.ru
Россия, г. Иркутск, (3952)242372, abdulova@yandex.ru*

Метод участвующего наблюдения или что ожидает исследователя в поле

Статья посвящена особенностям использования в социологической и антропологической практике метода наблюдения. Анализируются трудности доступа в поле, проблема валидности и надежности качественного наблюдения. Кроме этого подняты вопросы о роли этических факторов в социальной науке и о влиянии поля на фигуру исследователя.

Myasina E.P., Abdulova I.T. The participating observation method or what should researcher expect in the field

This article tells us about the features of using observation method in sociological and anthropological practical work. The difficulties of accessing the field and the problem of validity and reliability of qualitative observation are also analyzed in the article. Besides that the article reviews the problem of a role, that play ethic factors in social sciences, and the problem of the field's influence over researcher.

Любой ученый большое внимание уделяет методам собственного исследования. Обсуждение данного аспекта научной деятельности имеет свою специфику в антропологии и социологии. Достаточно емко характеризует этот процесс С. Пинк, подчеркивая, «что методологии развиваются для конкретных проектов или вместе с ними, они переплетены с теорией и, как известно большинству хороших исследователей, нередко методы создаются в процессе работы» (С. Пинк, с.4). В правоте этих слов убедились и мы, правда, не создав нового метода, но осознав серьезную потребность в обращении к методологической корректировке, обусловленной спецификой исследуемого «поля».

Метод участвующего наблюдения является одним из часто применяемых и достаточно хорошо разработанных в современной социальной (культурной) антропологии и в социологии, ориентированной

на качественную методологию¹. И, тем не менее, использование данного метода каждый раз ставит перед исследователем ряд вопросов, корректное или некорректное решение которых влияет на качество получаемого научного результата.

Предпосылкой участвующего наблюдения является доступ к полю. Как отмечают многие социологи, облегчает доступ в «поле» использование собственной идентичности исследователя (Деятко И.Ф.). Частичное совпадение идентичности ученого с идентичностью тех, кого предстоит исследовать, без сомнения помогает исследователю войти в «поле».

Авторами статьи был реализован проект совместного исследования одной из старообрядческих (поповских) общин г. Москвы. У одного из ученых имелась внутренняя легитимация, а также опыт посещения данной религиозной общины, что позволило ему и его коллеге с наименьшими препятствиями проникнуть в исследуемое социальное пространство. Но даже при таких обстоятельствах пришлось переходить незримо маркированную «границу», имевшую на «входе» вполне зримых «стражников». Облегчил переход достаточный уровень знания языка «аборигенов» (причем, невербальный язык являлся в этом отношении, с нашей точки зрения, даже более значимым, нежели вербальный).

Одним из методологических вопросов, возникающих при проведении любого «качественного» проекта, является вопрос о роли исследователя. На данной проблеме останавливались в своих работах многие западные и российские социологи, работающие в качественной парадигме. Участвующее наблюдение, а, значит, прямое, ничем не опосредованное соприкосновение с социальным явлением при эмоциональном включении в контекст ситуации самого исследователя, может породить ряд трудностей субъективного плана.

Во-первых, совпадение идентичностей может выступать как фактор, препятствующий беспристрастности и объективности исследователя. Благодаря тому, что совпадение идентичности в нашем исследовании было неполным, что обуславливалось, в том числе, и через принадлежность одного из авторов к новопоморскому согласию (жестко критикуемого поповнами беспоповского толка старообрядчества), а также постоянная рефлексия помогли, как нам кажется, избежать данной опасности.

Во-вторых, участвующее наблюдение как разновидность включенного наблюдения несколько изменяет фокусировку взгляда исследователя - ученый не только наблюдает за происходящим, но и чутко прислушивается к себе. В нашем случае одному из исследователей пришлось преодолевать серьезный психологический барьер при написании отчета о наблюдении, т.к. пережитый в храме опыт затрагивал сенситивную для самого автора религиозную тему. Возникший внутренний этический конфликт по поводу возможности (невозможности) анализа некоторых сторон наблюдаемых явлений, мы условно назвали эффектом «удержания» (когда поле, эмоционально и идеологически удерживая исследователя, затрудняет проведение научного анализа, не позволяя ученому выйти из сферы его влияния). Разрешение данного конфликта было найдено в описании достаточно «нейтральной» проблематики «свои-чужие».

В-третьих, еще одной этической проблемой, возникшей в ходе исследования и во многом, с нашей точки зрения, обусловленной совпадением идентичности авторов и наблюдаемой общности, являлся вопрос о правомерности наблюдения за людьми без получения их согласия.

---

¹ Участвующее наблюдение - особая методология, подразумевающая нахождение исследователя в прямом контакте с людьми в повседневном контексте (Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В., Михель Д.В., с.274)

Установка науки на то, что все может и должно быть подвергнуто анализу, появившаяся на заре становления этого института в лоне естественнонаучного знания, оказалась проблематичной в социальных науках. Качественная социология и антропология ориентированы на «мягкие» методы, на «гуманное» отношение к человеку. По мнению В. Константиной (В. Константинова, с.32), люди рассматриваются в качественной парадигме не как нейтральные посредники, через которых функционируют социальные силы. Они сами создают и определяют свой социальный мир. Такая позиция делает особенно явным несоответствие провозглашаемых гуманных принципов исследования и «грубого» несанкционированного вторжения ученого в личную, интимную сферу исследуемых индивидов. Описанное противоречие можно обозначить как феномен «двойной» морали. Понятно, что абсолютное (строгое) следование моральным принципам ставит под сомнение саму возможность многих социальных исследований, а, вернее, делает их во многих случаях просто невозможными. И, тем не менее, рефлексия научного сообщества и каждого исследователя на данной нравственной коллизии, является, с нашей точки зрения, продуктивной и полезной.

Одним из серьезных вопросов, широко обсуждаемых в литературе," является вопрос о валидности и надежности результатов качественного исследования. В рамках качественной методологии родилась особая процедура, позволяющая повысить надежность получаемых результатов. Присутствие в нашем исследуемом пространстве двух наблюдателей, а, значит, коллективный способ сбора данных, позволил провести «триангуляцию». Под «триангуляцией» в антропологическом и социологическом исследовании понимается совместный «способ сбора и анализа данных, когда в группе обязательно присутствие исследователей разного пола, расы, возраста, чтобы избежать односторонних интерпретаций, вызванных возможными предубеждениями ученого» (Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В., Михель Д.В., с.271). Как нам кажется, позитивным моментом нашего маленького научного коллектива являлась значительная разница в возрасте и в степени вовлеченности в сферу религии. Это позволило взглянуть на рассматриваемую проблему если не с конфронтирующих, то с серьезно различающихся позиций/

Присутствие коллег в одном и том же поле существенно расширяет возможности описываемого метода сбора данных. Но, с другой стороны, это может также являться и своеобразной помехой, создавая определенные «эмоциональные шумы», которые проявляются в виде беспокойства за самочувствие присутствующего коллеги (коллег). Причем, чем более беспокойным или враждебным к исследователю будет «поле», - тем выраженное, по всей видимости, будет воздействие данного фактора. Так, при проведении наблюдения в старообрядческой общине, один из авторов испытывал серьезное опасение за коллегу (конечно, не в смысле физической безопасности). Тревожил эффект, который может оказать «недружественное поле», на установки и ценности человека по выходе из него. В литературе чаще обсуждаются проблемы воздействия исследователя на «поле». В нашем же случае, более актуальной оказалась противоположная позиция.

Проведенное наблюдение позволило авторам отрефлексировать некоторые методологические вопросы, связанные с пребыванием исследователя в поле.

Корректное вхождение ученого в поле является только предпосылкой, а отнюдь не гарантией проведения успешного исследования. В самом поле социологу приходится решать вопросы валидности и надежности участвующего наблюдения, во многом обусловленные особым статусом ученого (эмоциональной включенностью в контекст ситуации). Надежность наблюдения повышается благодаря процеду-

ре триангуляции. Кроме этого социолог должен постоянно следить за собственным самочувствием, не позволяя полю «поглотить» себя, т.е. обратиться в аборигена. Не менее важным оказывается разрешение этических коллизий, которые сопровождают качественное наблюдение.

Литература

1. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. - Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1998.-208 с.
2. Константинова В. Полевое исследование в качественной парадигме //Возможности использования качественной методологии в тендерных исследованиях: Материалы семинаров /Под ред. М.Мальшевой. М.,1997. Веб-сайт \4осковского центра тендерных исследований <http://gender.ru/>
3. Романов П. Социальная антропология организаций. Саратов: СГТУ, 1999.
4. С.Пинк. Проведение визуальной этнографии // Социальная антропология современности: теория, методология, методы, кейс-стади: Хрестоматия /Сост.: Е.Р.Ярская-Смирнова, П.В.Романов, Саратов: Типография АВП «Саратовский источник». 2004.- 210с.
5. Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В., Михель Д.В. Социальная антропология современности: теория, методология, методы, кейс-стади: Учеб. Пособие. Саратов: Научная книга, 2004.- 335с.

УДК 60.543.132.1(470)"19/20"

*Ассистент кафедры «Философия и история» Стригуненко Л.Н.
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, тел. (4862) 419847*

Некоторые особенности жизнедеятельности российской интеллигенции конца XX - начала XXI вв.

Статья посвящена анализу противоречий жизнедеятельности российской интеллигенции в современном обществе. Она основана на результатах социологического исследования, проводимого в 2001г. Статья рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей.

Strigunenko L.N. Some particularities in stirring life of the Russian intelligentsia the end of the XXth century - the beginning of the XXIth century

The article is devoted to analysis of contradictions in stirring life of Russian intelligentsia in modern society. It is based on results of societal research was made in 2001 year.

The article is designed for students, post-graduate students and teachers.

В России интеллигенция - одна из самых многочисленных¹ и значимых социальных групп, отсюда интерес ученых и российской общественности к изучению проблем, связанных с ее жизнедеятельностью.

В статье рассматривается сущность следующих противоречий, характерных для российской интеллигенции конца XX - начала XXI столетий:

1. противоречие между потребностью интеллигенции в реализации своих потенциальных возможностей (прежде всего потребности в творческой инновационной деятельности) и отсутствием социальных условий для их осуществления;

2. противоречие между пониманием предназначения интеллигенции учеными-философами и самой интеллигенцией XIX в., прежде всего, как «анти-мещанской» группы, ведущей постоянную борьбу с мещанством как «буржуазным умонастроением и строем жизни» в целях «осуществления народного счастья», и стремлением значительной части интеллигенции в современных российских условиях лишь к собственному материальному благополучию.

Существование первого противоречия отмечается в работах современных ученых. Оно сегодня, по их оценкам, вполне очевидно, поскольку в условиях формирования нового социокультурного пространства, получения возможности свободы самореализации интеллигенции, с одной стороны, и утраты различных форм социальной поддержки ее - с другой, особо остро встает вопрос выбора жизненной стратегии представителей исследуемой социальной группы.

Однако существуют факторы, ограничивающие стремление интеллигенции к самовыражению. К их числу можно отнести, например: несоответствие оплаты ее труда вложенным усилиям; «сегодняшнюю» позицию властей по отношению к интеллигенции и нежелание руководителей предприятий вводить какие-либо инновационные проекты на практике.

Рассмотрим сущность каждого из перечисленных факторов.

По данным Института комплексных социальных исследований РАН, лишь около 35% интеллигенции получают доход свыше 1000 долл. в месяц [1, С.37]. Этот показатель позволяет отнести данную категорию к группе богатой интеллигенции. Многочисленная часть интеллигенции – бедная. Ее представители, как правило, занимают должности руководителей среднего звена, это и специалисты, служащие из числа технического персонала (большинство бедной интеллигенции (70%)² работает на предприятиях государственной формы собственности [2, С.54]). Известно, что представители исследуемой социальной группы, занятые на госпредприятиях, получают заработную плату значительно меньшего размера, нежели работающие на частных и приватизированных предприятиях. Кроме формы собственности организации, на размер заработной платы интеллигенции оказывает влияние место жительства, например, состоятельные представители исследуемой социальной группы сосредоточены в мегаполисах [2, С.55]. Однако уровень оплаты труда не удовлетворяет ни богатую, ни бедную интеллигенцию [2, С.52].

Несоответствующее вознаграждение за труд является одной из причин происходящей в настоящее время «утечки умов» из России: «внешней» - перемещение за пределы России, «внутренней» - перемещение в другие сферы деятельности. Для справки уместно привести данные паспортно-визовой службы МВД РФ, согласно которым, Россию ежегодно покидают 5-6 тысяч ученых. Кроме того, как показывают опросы, до 95% научных сотрудников, особенно молодого поколения, имеют ярко выраженную «установку на эмиграцию» [3, С.18], поскольку уровень доходов ученых на Западе в 25-100 раз выше [4, С.70]. Сравним: в России заработная плата научных сотрудников в пересчете на твердую валюту на конец 1994 года составляла 25-70 долл. в месяц, на июль 2001 г. - 30-60 долл. в месяц, нижний предел заработной платы научных сотрудников в США около 1500 долл. в месяц [5, С.40]. То есть разница в оплате труда отечественных и зарубежных ученых не просто существенная, а катастрофическая. К числу «привлекающих» факторов, способствующих эмиграции ученых, относятся не только высокие доходы научных сотрудников, работающих за рубежом, но и стабильность в обществе, благоустроенная жизнь, уровень образовательного процесса, оснащение лабораторий всем необходимым для проведения научных исследований, новые профессиональные возможности.

Кроме того, несоответствующее вознаграждение за труд побуждает интеллигенцию уходить в иные сферы деятельности, что обеспечивает не только повышение доходов, но и надежду на более полное профессиональное самовыражение. При этом в действительности сегодня преобладает первая установка - ориентация на увеличение доходов, получаемых от профессиональной деятельности, улучшение собственного материального положения.

Все это свидетельствует об экономическом неблагополучии российского общества.

В течение всего XX столетия отношение властей к интеллигенции как особой группе населения не было одинаковым. В качестве доказательства справедливости данного утверждения приведем следующий пример. В советской обществоведческой литературе интеллигенция определялась как социальная прослойка между двумя классами - рабочим классом и крестьянством. Два существовавших класса различались по формам собственности, с которой они были связаны: рабочие - с государственной, крестьяне - с колхозно-кооперативной. Интеллигенция не имела отношения ни к одному виду собственности. Нередко к понятию «интеллигенция» добавлялся термин «служащие». Под интеллигенцией и служащими понимались те, кто непосредственно не производил материальные блага, а обслуживал интересы классов рабочих и крестьян - производственные, идеологические, политические, либо же интересы общества в целом в науке, управлении, образовании, здравоохранении, обороне страны, искусстве. Задача интеллигенции, как прослойки, состояла в выполнении задаваемой ей квалифицированной работы. Именно "задаваемой", так как содержание этой работы в значительной мере определялось государством. Интересы государства отождествлялись с интересами народа. Интеллигенция же в основном выполняла "социальный заказ" - такова была общепринятая доктрина. Данная позиция властей в определенной мере была обусловлена тем, что в этот период истории страны ведущей силой общества являлись производители материальных благ - рабочие и крестьяне.

В связи с неравномерным отношением властей к интеллигенции современный российский исследователь Н.В. Карлов выделяет три масштаба времени: сегодня, завтра и послезавтра [5, С. 13]. Сегодня интеллигенты не нужны, так как все необходимое для жизни есть. Есть радио, телевидение, железные дороги, самолеты, различные медицинские препараты и многое другое. Завтра интеллигенты необходимы: жизнь не стоит на месте. Они будут создавать для граждан надлежащие условия жизни и деятельности. Послезавтра, то есть в отдаленной, стратегической перспективе от интеллигенции будут по большому счету одни неприятности. Конечно, представители власти понимают и признают, что «знание - сила». Они согласны с тем, что без интеллигенции в будущем не будет ни дома, ни удобной, и, главное, безопасной жизни в нем. Но это «послезавтра» еще так далеко, в необозримом будущем, что, кажется, оно никогда не настанет. А если настанет, то они будут уже довольно-таки пожилыми людьми, которым не будут нужны никакие перемены и нововведения. Интеллигенция же, как известно, живет идеями преобразования, совершенствования настоящего мира. Так можно объяснить позицию властей по отношению к интеллигенции, которая будет жить и работать «послезавтра». На наш взгляд, представители власти забывают, что место и роль интеллигенции ныне определяется той основной проблемой современности, о которой М. Хайдеггер писал: «Все беды человечества происходили из того, что люди слишком много действовали и мало думали. Особенно мало думали о будущем, сосредоточиваясь на своих сиюминутных потребностях и интересах. А между тем жизнеспособность общества определяется сегодня, прежде всего, тем, как оно "производит" свое будущее». Другими словами, всегда следует ориентироваться на

перспективу и тем самым проявлять заботу о грядущих поколениях, а не жить лишь сегодняшними проблемами.

Классификация, предложенная Н.В. Карловым, справедлива для руководителей различных уровней: высшего эшелона власти, руководителей предприятий, организаций и их подразделений. Согласно этой классификации, на современном этапе общественного развития в действии находится масштаб времени, обозначенный ее автором как «сегодня». Проявление его, в частности, состоит в том, что руководители предприятий не заинтересованы в каких-либо новшествах, предлагаемых интеллигенцией с целью совершенствования, к примеру, технологических процессов производства выпускаемой продукции. Они предпочитают инновациям использование уже апробированных техпроцессов. Именно поэтому **потребность** интеллигенции в самовыражении (в данном случае способности к творчеству и желания делиться с другими его плодами) не удовлетворяется.

Следствием неудовлетворения указанной потребности является незаинтересованность представителей исследуемой социальной группы активно участвовать в жизни своего предприятия. В содержательном плане работа для них становится неинтересной, безынициативной (лишь только каждый третий дает ей характеристики «интересная», «дает возможность проявить инициативу») [2, С.52]. Кроме того, больше половины считают, что от их мнения на работе **ничего** не зависит и лишь незначительная часть (11,9%) принимает решения в масштабах своего подразделения [2, С.51] (Вероятно, это меньшинство принадлежит к числу руководителей этих подразделений.).

Аналогичные результаты были получены автором в ходе социологического исследования орловской интеллигенции в 2002 г. (N=500). Согласно полученным данным, добросовестное выполнение профессиональных обязанностей представители интеллигенции рассматривают в качестве единственно возможной деятельности на благо общества, его развитие. На вопрос: «Что бы Вы хотели сделать для общества?», - большинство опрошенных (60%) ответили, что их усилия не имеют смысла, поскольку все решают за людей чиновники в высших эшелонах власти. По нашему убеждению, такая позиция интеллигенции связана с отсутствием поддержки ее творческой инновационной деятельности, главным образом, руководителями предприятий и их подразделений, с отсутствием условий для самореализации.

Рассмотрим второе противоречие, характерное для современной интеллигенции. Интеллигенция последней трети XX - начала XXI веков от интеллигенции прошлых столетий отличается, прежде всего, тем, что она стремится к обеспеченности и благополучию и не видит в этом ничего плохого. Эту отличительную черту современного интеллигента В.Ф. Кормер назвал буржуазностью. По его мнению, буржуазность проявляется «в манерах, в одежде, в обстановке квартир, в суждениях» [7, С.66]. Аскетизм, борьба с мещанством как социальные установки интеллигента конца XIX - начала XX веков исчезли теперь почти бесследно. Вспомним, что для интеллигента конца XIX - начала XX столетий данные установки являлись идеалом личной жизни, и не позволительно было пользоваться всеми жизненными благами, пока они не стали доступны абсолютно всем членам общества. На это обращали внимание многие исследователи интеллигенции: Иванов-Разумник, Лосский Н.О., Франк С.Л.. Сегодня служение моральным ценностям, истине - неактуально. На наш взгляд, это результат усиления эгоистических тенденций, происшедших в XX столетии и приведших к «глобальному распространению этики успеха и индивидуализма». Ныне быть - значит иметь. На первом месте в жизнедеятельности интеллигента, по мнению современного исследователя Н. Ивановой, стоит принцип «справедливо - выгодно», принцип предпринимате-

ля, а не принцип «справедливо - человечно» [8, С. 182 - 183]. В качестве подтверждения приведем высказывание по этому поводу и другого нашего современника, Н.Е. Покровского, охарактеризовавшего изменения, происходящие в деятельности людей умственного труда, как переход «от "абсолютного знания" к "полезному", направленному на прагматические цели, ...предназначенному для выхода на рынок» [9, С. 133]. Этот господствующий идеологический принцип - бесспорно, негативное явление нашей жизни. По нашему убеждению, принцип «справедливо то, что выгодно» больше подходит для сферы бизнеса, где польза определяется именно размером прибыли, полученной, к примеру, от той или иной сделки. В отношениях же между людьми приоритет имеет второй из названных принципов - «справедливо - человечно». Иначе не может быть, поскольку человек - он потому человек, что ему присуща «человечность».

В заключении отметим, что социальный и духовный потенциал российской интеллигенции значителен. И общество объективно нуждается в силах и способностях интеллигенции для осуществления социально-экономических, политических трансформаций в современном российском обществе.

Примечания

1. По данным Института комплексных социальных исследований РАН, интеллигенция в структуре населения России составляет сегодня 15-17% [1, С.37].

2. Заметим, что по данным Института комплексных социальных исследований РАН, почти половина интеллигенции (45%) работает на госпредприятиях, 16% - на приватизированных и почти 23% - вновь созданных частных компаниях [1, С.37].

Литература

1. Карпухин О.И., Макаревич Э.Ф. Владимир Путин и интеллигенция//Социально-гуманитарные знания. - 2004. - №4. - С.36-49.
2. Попова И.П. Профессионализм - путь к успеху? Социально-профессиональные характеристики богатых и бедных.//Социологические исследования. - 2004. - №3. - С. 50 - 57.
3. Юревич А.В., Цапенко И.П. Функциональный кризис науки.//Вопросы философии. - 1998. - №1. - С. 17-29.
4. Зиятдинова Р.Г. Образование и наука в трансформирующемся обществе//Социологические исследования. - 1998. - №11. - С.66 - 72.
5. Наумова Т.В. Интеллигенция и пути развития российского общества//Социологические исследования. - 1995. - №3. - С. 39 -46.
6. Карлов Н.В. Интеллигентна ли интеллигенция.//Вопросы философии. - 1998. - №3. - С.3 - 17.
7. Кормер В.Ф. Двойное сознание интеллигенции и псевдокультура.//Вопросы философии. - 1989. - №9. - С.65 - 79.
8. Иванова Н. Двойное самоубийство (Интеллигенция и идеология).//Знамя. - 1993. - №11. - С. 170-183.
9. Интеллигенция в обществе риска//Социологические исследования. - 2003. - №9. - С. 133-134.

УДК 364.371:37

Научный сотрудник Кузнецова А.А.
(Орловский Государственный технический университет)
Россия, г. Орел, тел. (0862) 41-98-06, e-mail: humdec@ostu.ru

Мотивы преступного поведения личности

В данной статье представлены результаты теоретического исследования литературы по проблеме мотивации преступного поведения, дана классификация мотивов преступлений. Особое место отведено бессознательным мотивам подобного поведения.

Статья рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей.

Kuznetsova A. A. Classification of crime motives

This article is devoted to the results of theoretical investigation of crime behavior motives. There is a classification of crime motives in the article. The special place is allocated to the unconscious motives of the same behavior.

The article is designed for student, post-graduate student and teachers.

В исследованиях ученых конца XX - начала XXI вв. различных авторов последних лет часто упоминается тот факт, что в последнее время возросла доля преступлений, совершаемых молодыми людьми в возрасте от 15-16 до 20-23 лет. Для предотвращения роста преступного поведения в среде молодежи, необходимо проанализировать причины, лежащие в основе такого поведения, то есть его мотивы. По мнению Тузова [5], мотивы преступлений — это связанные с удовлетворением определенных потребностей антисоциальным способом активные состояния человеческой психики, состояния побуждения личности, которые определяют ее общественно опасное деяние.

Антонян Ю.М. дает следующее определение мотива преступления: "внутренняя, непосредственная причина преступления, выражающая личностное отношение к тому, на что направлены преступные действия". [1] При этом он отмечает, что сами мотивы не могут быть преступными, поскольку преступным может быть только поведение, которое зависит от средств, выбранных человеком для реализации мотивов, от принятия человеком нравственных, этических норм.

Ряд авторов в своих монографиях и статьях выделяют различные мотивы преступного поведения, среди которых присутствуют ведущие и остальные.

К основным видам мотивов преступного поведения, Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. [2] относят следующие:

- корысть;
- месть;
- ревность;
- хулиганские побуждения.

Мотив корысти связан со стремлением получить какое-либо имущество или право на него, избавиться вследствие совершения преступления от каких-либо материальных затрат, незаконно обогатиться или получить выгоду, нарушая тем самым имущественные права других. При этом авторы отмечают, что сам по себе мотив корысти не может достичь такого уровня побуждения, который необходим для совершения преступления.

Мсть означает ответное намеренное действие в отплату за зло, возмездие за что-нибудь (оскорбление, обиду, страдание, материальный убыток). Так же, как и корысть, мсть сама по себе имеет слабую побуждающую силу. Собственно мсть может выступать в качестве мотива преступления только в тех случаях, когда она не связана с необходимостью психологической защиты себя, представления о себе в глазах окружающих. Авторы отмечают, что в других случаях, когда преступление совершается с целью отстоять представление о самом себе, отразить посягательства на свой биологический или социальный статус, мотивом выступает не мсть, а утверждение (подтверждение) себя в среде, а также самоутверждение.

Мсть может быть связана с ревностью, которая представляет собой не только недоверчивость, мучительные и тягостные сомнения в чьей-то верности и любви, в полной преданности, но и желание владеть чем-то. Не сама ревность является мотивом поведения, а то, что лежит в ее глубине и ее же в определенной мере порождает, — стремление утвердить себя, подтвердить свое бытие путем овладения новыми благами, которые есть у других.

Неосознаваемое ощущение своей неполноценности и ущемленности, угрозы своему бытию может мотивировать многие преступления, обычно относимые к тем, которые совершаются из ревности. Подобное связано, по мнению авторов, с тем, что лицо, вызывающее ревность, демонстрирует другому его **неполноценность**, недостаточность как мужчины (женщины), поскольку предпочитает ему какого-либо другого человека. Эта демонстрация может быть чрезвычайно травматичной и невыносимой, по видимому, в моменты, когда тревожность достигает наивысшего уровня, а насильственные действия представляют собой попытку как бы защитить себя, нравственные и иные запреты теряют силу.

Хулиганскими побуждениями принято называть стремление в вызывающей форме проявить себя, выразить пренебрежение к обществу, другим людям, законам и правилам жизни в обществе. Такие побуждения предполагают отсутствие личных отношений, вражды, зависти, неприязни и т.д. между виновным и потерпевшим. В основе хулиганских побуждений обычно лежат эгоизм, озлобленность и неудовлетворенность, вызванные явным расхождением между уровнем притязаний человека и имеющимися возможностями их удовлетворения. Выбор именно хулиганской формы преодоления указанного противоречия предопределяется условиями нравственного формирования личности. Антонян Ю.М. и его соавторы считают, что хулиганские побуждения есть лишь форма проявления мотива утверждения, поскольку они также преследуют цель подтвердить себя в качестве социального и биологического существа.

В основе многих имущественных преступлений может лежать такой мотив как "обеспечение".

К числу основных мотивов преступного поведения исследователи относят также игровой мотив. Этот тип мотивации достаточно сложен и мало изучен. Между тем доля преступников-"игроков" среди воров, особенно мошенников, относительно велика. К ним относятся те, кто совершает преступление не только и не столько ради материальной выгоды, сколько главным образом ради игры. Этот тип мотивации описан Э. Берном как вид игры "Полицейские и воры".

Мотивы не всегда могут осознаваться человеком. Поэтому ряд авторов в своих работах выделяет в качестве мотива преступления особый ряд мотивов — бессознательные мотивы, хотя их выделение, с точки зрения Склярова С.В. [4], спорно. В то же время Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. [1] отмечают, что раскрытие бессознательных мотивов преступления позволяет ответить на вопросы: почему и ради чего совершены те преступления, смысл которых неясен или неочевиден, почему в данной

ситуации человек совершил именно эти преступные действия, а не какие-либо другие, каково вообще происхождение ведущих мотивов поведения конкретного лица. Ощущение среды как опасной для индивида чаще всего не осознается в первую очередь потому, что оно слишком травматично и поэтому "переводится" в сферу бессознательного. Мотивы почти всегда носят бессознательный характер при совершении так называемых замещающих действий. Суть этих действий в том, что если первоначальная цель становится недостижимой, то лицо стремится заменить ее другой — достижимой. Благодаря "замещающим" действиям происходит разрядка (снятие) нервно-психического напряжения.

Ряд авторов [1], [2], [5] отмечают, что мотивация противоправного поведения отличается от мотивации правомерного поведения не по форме, а по содержанию элементов этого механизма.

Междисциплинарное исследование мотивации преступного поведения способствует решению комплекса криминологических задач, в том числе более глубокому раскрытию сущности мотивации преступного поведения, установлению общей структуры причин, формирующих преступное поведение в целом и различные его виды, прогнозированию индивидуального преступного поведения и т.д.

Литература

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. — М.: "Пенатес-ПЕНАТЫ", 2005.
2. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. — СПб: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2004.
3. Асеев В.Г. Личность и значимость побуждений. — М.: Институт психологии РАН, 1993.
4. Складов С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение. — М.: Изд-во РПА МЮ РФ, 2000.
5. Тузов А.П. Мотивация противоправного поведения несовершеннолетних. — Киев: "Вища школа", 1982.

УДК 316.772.4: 796.332

*аспирант Домбровский Я.Ю.
(Орловская региональная академия государственной службы)
Россия, г. Орел*

Социальное самочувствие футбольной аудитории и его компоненты

В статье рассматриваются социально-политическая и социально-экономическая составляющие социального самочувствия футбольной аудитории.

Статья рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей.

Dombrovsky Y.Y. The elements of social feeling of football audience

The article represents social-political **and** social-economical elements of social feeling of football audience.

The article is designed for student, post-graduate student and teachers.

Значение социологических исследований футбольной аудитории определяется двумя факторами, действующими в противоположных направлениях. С одной стороны, футбол как наиболее популярный вид спорта захватывает в качестве зрителей, болельщиков значительную часть населения. С другой стороны, имеется немало причин, которые отодвинули футбольную проблематику на периферию социоло-

гической науки, в том числе трудности в организации и проведении исследований футбольной аудитории.

Задача нашего исследования заключалась в анализе социального самочувствия футбольной аудитории как специфической социальной группы.

В структуре социального самочувствия мы выделяем социально-экономическую и социально-политическую компоненты.

Анализ **социально-экономического** компонента социального самочувствия футбольной аудитории, по нашему мнению, предполагает изучение целей трудовой деятельности тех, кто является представителем данной группы.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что более трети респондентов связывают с работой реализацию высшей духовной потребности, достигательная мотивация характерна для четверти опрошенных; почти каждый третий респондент выбирает работу лишь с позиций возможности удовлетворения витальных потребностей. Полученные данные позволяют рассмотреть вопрос о преобладающей стратегии экономического поведения. В научной литературе выделяются два противоположных типа экономического поведения. Стратегия развития означает нацеленность на постоянное развитие собственных возможностей по улучшению своего экономического положения. Стратегия выживания характеризуется стремлением к сокращению собственных потребностей и, как следствие, расходов.

В нашем исследовании, стратегия развития отличает респондентов, имеющих достигательные мотивации в труде, стратегия выживания - позиция всех остальных.

Статистически не значимая цифра, указывающая на число респондентов, выбравших улучшение жилищных условий в качестве цели работы, объясняется современными реалиями - фактической отменой такой социальной гарантии работникам предприятий и организаций, как наделение жильем.

Как показало исследование, частота проявления интереса респондентов к спортивным событиям не зависит от целей их работы. Для большинства опрошенных независимо от целей их работы характерна высокая степень приобщенности к процессу «боления»: наибольшая степень удовлетворенности родом своих занятий характеризует опрошенных, ищущих в работе самореализацию (20,1 %). Другими словами, каждый пятый опрошенный, имея доминантой самореализацию в работе, удовлетворен степенью своей самореализации в жизни. Нам представляется, что эти субъективные показатели являются признаком отнюдь не высокого уровня личностного развития опрошенных, а, скорее, низкого уровня притязаний респондентов. Ведь действительное стремление к самореализации может осуществляться только на фоне неудовлетворенности, служащей катализатором творческой активности.

Подобное объяснение высокой степени удовлетворенности профессиональной деятельностью мы склонны дать достаточно при наличии других доминантных мотивов работы.

Полученные в ходе исследования данные убедительно показывают, что достаточно высокая степень удовлетворенности работой не сопряжена высокой оценкой опрошенными своих возможностей по устройству на желаемую работу. Респондентов, не имеющих четкого представления о желаемой работе - единицы.

Более половины респондентов (57,1 %), расценивая свои возможности устроиться на желаемую работу как низкие, демонстрируют тем самым и низкую самооценку, которая проявляется в **НИЗКОМ** уровне притязаний и требований к содержанию своей деятельности.

Для респондентов, имеющих в качестве цели трудовой занятости самореализацию, фактор профессионализма игроков команды, за которую они "болеют" занимает первое место, второе – сыгранность, третье – настрой команды.

Если спроецировать мнение респондентов о факторах победы на их жизненные ценности, то можно предположить, что для стремящихся к самореализации, условием этой самой самореализации является профессионализм.

Среди тех, кто нацелен на продвижение по службе, сыгранность команды поднимется на первое место, настрой – на второе, а профессионализм опускается на третье (численность опрошенных – «карьеристов», выбравших профессионализм в качестве факторов победы команды в два раза меньше, чем выбравших тот же фактор «самореализаторов»). Поэтому можно говорить о том, что стремящиеся к карьерному росту, делают ставку на нужные связи, ибо сыгранность – это то же умение контактировать с людьми для достижения поставленной цели. Профессионализм, по мнению «карьеристов», не главное условие продвижения по служебной лестнице.

Для тех, у кого доминирующая цель труда – заработать на пропитание, сыгранность имеет еще более существенное значение.

Что касается недооценки роли поддержки болельщиков, то, мы полагаем, объяснение заключается в отношении опрошенных к матчу скорее как к зрелищу, но не как к действию, на ход которого они могут повлиять.

Политический компонент социального самочувствия футбольной аудитории раскрывается в распределении ответов на вопрос о характере влияния региональной власти на успех областной футбольной команды. Признавая прямое влияние стабильности развития региона на успех футболистов (во время опроса футбольная команда «Орел» выходила в первую лигу), болельщики тем самым позитивно оценивают соответственно положение дел в области.

В той или иной степени уверены в положительном влиянии региона на футбольную команду доминирующее число респондентов: 80,3 %.

Вместе с тем, женщины несколько более сдержаны в оценке возможности позитивного влияния региональной власти на спортивный результат футбольной команды: 45,3 % женщин совершенно не видят связи между спортивными результатами региональной футбольной команды и политикой региональной власти. В то же время 87,1 % мужчин уверены в строгой зависимости успеха футбольной команды от деятельности областных органов власти.

Результаты исследования, проведенного автором, позволяют сделать следующий вывод: чем больше уверенность респондентов в том, что успех команды является прямым следствием стабильного развития региона, тем сильнее у них чувство гордости за регион, особенно в ходе победных матчей.

Таким образом, социологическое исследование показало, что социальное самочувствие футбольной аудитории может быть изучено с помощью экономических и политических переменных, а его результаты могут быть использованы при разработке рекомендаций по использованию органами государственной власти футбольного зрелища как средства управления социально-политическим самочувствием аудитории областных футбольных команд.

УДК 415.413

Канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков Баранова Т.В.
(Тульский государственный университет)
г. Тула, тел. (0872) 332528

К вопросу о функционировании заимствованных лексических единиц на уровне языка и речи (на основе немецко-русского взаимопроникновения)

В статье анализируются заимствования, не зафиксированные словарями иностранных слов немецкого и русского языков, имеющие высокую частотность употребления в речи. Данные лексические единицы требуют исследования и систематизации.

Baranova T.V. To the Question of the Borrowings' Function in the Context of the Speech and the Language (On the base of the German and Russian Interpenetration)

In the article not recorded by a dictionary of the German or by that of the Russian language borrowings are being analyzed. These lexical units have a high frequency of use in speech and need research and systematization.

В настоящее время в лингвистике назрела необходимость более глубокого изучения процессов, отражающих направление анализа, известного как "Язык и межкультурная коммуникация", в центре которого находится гармонично развитая личность человека, обладающая возможностью выражать свое отношение к действительности посредством языка. Отправным пунктом данного исследования могут явиться заимствованные лексические единицы, извлеченные либо способом сплошной выборки из ряда словарей иностранных слов, как это типично, в частности, для работ отечественного лингвиста Э.Ф. Володарской [Володарская 2002: 96 - 118], либо нефиксированные заимствованные слова с высокой частотностью употребляемости в речи, требующие детального языковедческого осмысления.

Как известно, процесс заимствования лексем одного языка другим стимулируется экстра- и интралингвистическими факторами [см., напр., Багинская 2000]. Большинство данных единиц лексикографируется, однако некоторые слова так и продолжают существовать только в речи.

В контексте настоящей статьи мы будем рассматривать немецкоязычные и русскоязычные заимствования, функционирующие на уровне речи (и, иногда, текста - если в произведениях художественной прозы представлена, например, русификация с целью создания стилистического колорита), в отличие от лексем, включенных в словари иностранных слов русского и немецкого языков и функционирующих тем самым на уровне языка.

Заимствования, функционирующие на уровне языка, известны практически всем носителям языка-рецептора; тогда как речевые единицы, встречающиеся, в основном, в рамках устной коммуникации индивидов, Остаются мало изученным и довольно интересным аспектом современной лексикологии.

Первый относительно активный период проникновения в систему русского языка речевых элементов приходится на годы Второй мировой войны, достаточно вспомнить такие лексемы, как: *Хайль, Гитлер!*; *(Гитлер) капут; хенде хох!; абгемахт*, широко распространенные в послевоенные годы и не утратившие своей речевой актуальности по сей день (например, в детской игре в "Войнушку"). Немецкие

слова не зафиксированы словарями иностранных слов, что, тем не менее, не мешает русскоговорящим гражданам использовать их в процессе коммуникации.

Период существования ГДР и ФРГ и двух вариантов немецкого языка в данных государствах также наложил определенный отпечаток на его лексическую систему. Наряду с включенными в словарные издания и насаждаемыми в ГДР советизмами (ср., напр., *der Apparattschik, der Sozialist, der Udarnik, die Selbstkritik* (калькирование “самокритика”)), проникали русизмы-коллоквиализмы (ср., напр., *Stoi! Dawai! Pascholl! Nitschewo!*). В произведениях художественной прозы авторов ГДР, в частности, в романе Г. Конзалика “Наташа” (H.G. Konsalik “Natascha”) стилистической функции русификации подчинены целые абзацы текста, отображенные посредством латинского алфавита на русском языке, ср., напр.:

“Wie fühlst du dich ? Komm ... *dai mnje twoje ruku ...*”

“*Moi ljubimez... “Pokojnoj notschi ...*”

[Konsalik. “Natascha”]

В упомянутом выше романе встречается также довольно большое количество наименований периодических изданий, вышедших первоначально в СССР, а сегодня - в России, и незафиксированные ни одним из словарей иностранных слов немецкого языка, ср., напр.:

Auch Zeitungen waren darunter. Die *Prawda*, die *Iswestija*, die *Komsomolskaja Prawda* und sogar die *Literaturnaja Gaseta*.

[Konsalik. “Natascha”]

После “падения” Берлинской стены и объединения ГДР и ФРГ, “открытости” России для иностранцев, процесс заимствования как в области языка, так и в области речи, протекает еще интенсивнее. За счет такого экстралингвистического фактора, как путешествия индивидов, расширяются возможности языковых контактов, названия музыкальных коллективов (ср., напр., *“Rammstein”, “Dewotschki”*), партий, общественных движений (ср., напр., *SPD, OWR*), фармакологических новинок (ср., напр., *“Berlin Chemie”, “Karawajew - Balzam”*), косметических средств (ср., напр., *“Schwarzkopf, “Tschistaja Linija”*), СМИ (ср., напр., *ЛДФ, ЦДФ, NTW, TNT*), и т. п. - не подлежащие лексикографированию, активно вторгаются в нашу реальность.

В текстах рекламы также представлено огромное количество иноязычных слов, существующих на уровне речи, ср., напр.:

Ja, ja, sehr gut!- Немецкая бытовая техника *“Kaiser”*.

Das ist phantastisch!- реклама корма для собак “Charpi”.

Если кашляешь - прими *“Бромгексин Берлин Хему”!*

[Реклама, ОПТ]

Шоколад *“RitterSport”. Quadratisch. Praktisch. Gut.*

[Реклама, ТНТ]

Рекламный щит немецкой пивоваренной компании на Тульской троллейбусной остановке “Педагогический университет”: *“Мюнхен - это мы”*.

Сравнительно недавно - с 7 ноября 2003 года по 14 февраля 2004 года –на российском телеканале ТНТ демонстрировался проект Реалити-Шоу “Голод”. Суть программы состоит в следующем: 12 молодых россиян вывозят за границу - в столицу Германии Берлин и заселяют в комфортабельный дом со всеми удобствами. В доме нет еды, а у россиян-участников проекта - нет денег. Иногда их выпускают в

город, где они должны, используя все свои таланты и способности, раздобыть еду. В проект были вложены огромные материальные средства спонсоров, его реклама проходила в СМИ. Для съемки рекламных роликов были привлечены непосредственно жители Германии, коренные немцы, с удовольствием следящие за судьбами участников проекта и говорящие с экрана на ломаном русском языке: **"Голод не тетка. - Шоу "Голод" наТНТ"**. [Реклама, ТНТ]

Иногда употреблению речевых элементов - заимствований способствуют психологические факторы, ср., напр., использование в устной речи россиян немецкого имени существительного (*die*) **Mutter** :

... **Mutter** скоро придет, тебе пора! ["Леди Бомж", РТР, 2 серия]

Можно предположить, по нашему мнению, что данное довольно нейтральное в стилистическом отношении немецкое слово служит двум функциям: 1) в некоторой степени - эвфемизации - один из главных героев, молодой человек восемнадцати лет, при общении со своей девушкой хочет выглядеть солиднее и старше и, возможно, стесняется говорить "мама", звучащее по-детски, но и не называет родительницу "мать", поскольку данная лексема несет в себе некоторый оттенок грубости; 2) "престижность", иноязычного слова - сын судьи провинциального городка желает показать своей подруге владение иностранным языком, придать акту коммуникации своеобразную "светскость" и лоск.

Необходимо, по нашему мнению, оценить, как эти "живые" слова взаимодействующих русского и немецкого языков характеризуют пережитии нашей действительности, как лексемы, не являющиеся в строгом смысле этого слова собственно заимствованиями, но тяготеющие к ним, приспособляются к фонетико-графическому, морфологическому и семантическому ярусам языка-рецептора и функционируют в нем.

Немцы и россияне получают в настоящее время обширную информацию в отношении политической системы, культуры, экономики, здравоохранения, традиций и обычаев России и Германии, поэтому данные лексические единицы подлежат детальному исследованию и анализу с точки зрения их ассимиляции в системе соответствующего языка-рецептора.

Литература

1. Багинская И.Н. К проблеме ассимиляции заимствований (на материале англицизмов в русском языке). [http:// isuct.ivanovo.ru /shcherba / trud / baginskaya.htm](http://isuct.ivanovo.ru/shcherba/trud/baginskaya.htm) 2000.
2. Володарская Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. 2002. - №4. - с. 96 - 118.
3. Konsalik H.G. Natascha. 1989. Blanvalet Verlag GmbH, München.

УДК 801.22

Ассистент Жарких О.И.
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, тел. (0862) 41-98-42, e-mail: olga-k@orel.ru

Аспекты и проблемы изучения событийных имен

В данной статье рассматриваются основные подходы к исследованию имен с событийной семантикой. Описываются два традиционных фундаментальных ракурса рассмотрения событий: в языке и в реальном мире. Ставятся конкретные задачи по изучению событийных имен в языковом сознании индивида.

Zharkikh O.I. Aspects and problems of studying names meaning events

The article deals with the basic approaches to the names meaning events. The author describes two traditional fundamental points of view on these names: in language and in the real world. Specific tasks of studying such names in language consciousness of a person have been set up in the article.

Сейчас можно утверждать, что в современной лингвистике точки отсчета и ракурсы рассмотрения языковых явлений поменялись. Прежде всего, изменилось представление о лингвистическом описании. Можно отметить рост интереса к когнитивным аспектам языка. Исследование переключилось с описания структурных, поверхностных характеристик явлений на выявление их функциональных характеристик, познание их внутренней сущности, на изучение форм их существования в человеческом сознании. На первый план выдвигаются понятия «языковая картина мира», «языковое сознание индивида». Явления рассматриваются с точки зрения их интерпретации. В связи с этим стали интенсивно развиваться такие науки как психолингвистика, когнитивная лингвистика и др.

Для современной парадигмы фактом номер один является различие внутреннего языка и языка внешнего. Подобное различие (экстериоризированного и интериоризированного языка) есть уже у Н.Хомского. Он ввел эти понятия для противопоставления интериоризированных данных о языке внешнему, экстериоризованному проявлению языка, т.е. для противопоставления знаний о языке реальным формам его функционирования [1:3; 2:9]. Выделение понятия интериоризированного языка способствовало концентрации усилий на анализе этого объекта как особой ментальной структуры, отличающей человека от всех других живых существ. При изучении этой ментальной структуры родились идеи о ее независимости от других когнитивных модулей, о врожденности самой языковой способности человека [3:38-41].

Однако, более близким нам представляется тот подход к противопоставлению внутреннего (индивидуального) и внешнего языка (языка всего этно-культурного сообщества), который проводит А.А. Залевская, используя соответственно термины ЯЗЫК 1 и ЯЗЫК 2. По А.А. Залевской, общность исходного языкового материала, перерабатываемого, с одной стороны, в ходе речевой деятельности индивида, а с другой - в ходе метаязыковой деятельности лингвиста, вовсе не предопределяет идентичности получаемых продуктов: в первом случае формируется ЯЗЫК 1 как система функциональных ориентиров и опор, необходимых для успешности производства и понимания речи, а во втором - через логико-аналитическую работу создается ЯЗЫК 2 как описательная модель языка или система нормативных пре-скриптивных правил. В ЯЗЫКЕ 1 слово рассматривается как достояние человека с позиций специфики

индивидуального знания и ведущих принципов его функционирования. В ЯЗЫКЕ 2 слово рассматривается как элемент языковой системы, кирпичик для «построения» текстов [4:31-32]. На основе этого, А.А. Залевская и ряд других ученых разрабатывают теорию ментального лексикона, изучают ассоциативную структуру слов (так как в языковом сознании слова хранятся в виде ассоциативной сети), разрабатывают более совершенные модели производства и понимания речи. В рамках этого подхода началось изучение структуры, связей и функционирования специфических языковых объектов в языковом сознании индивида. Уже получены некоторые данные о специфике хранения в языковом сознании неологизмов (СИ. Тогоева), фразеологизмов (О.С. Шумилина), топонимов (СО. Сабитова), названий эмоций (СЮ. Перфильева), словосочетаний (Е.Н. Колодкина, И.А. Емельянова) и др. (см. сборники Тверского государственного университета под ред. Залевской).

Таким образом, в связи с ростом интереса к когнитивным категориям в лингвистике в последнее время идет активный пересмотр и дополнение казалось бы хорошо изученных явлений. Одним из таких явлений является событие. Особый интерес событие представляет в связи с его принадлежностью к категориям национально-специфического сознания и может быть включено в число проблем, касающихся языковой картины мира, изучение которой актуально.

Событие не является новым объектом для лингвистического исследования. Активные исследования в области событийной семантики велись в 80-х годах XX века. Н.Д. Арутюнова и некоторые другие исследователи достаточно подробно и полно рассмотрели понятие события и событийной семантики с точки зрения приоритетов лингвистического описания, значимых для того времени. Объект был рассмотрен с онтологической, гносеологической точек зрения и в рамках разных версий логико-смыслового и функционально-семантического анализа

Тогда была поставлена задача описать специфику событийных имен как таковых. Для этого необходимо было охарактеризовать событие в целом. Изучение события представляло некоторую сложность, так как, во-первых, само понятие является крайне многозначным, что порождает проблемы в определении онтологического статуса явления. Во-вторых, событие, как сравнительно новый объект изучения, требовало специальных методик изучения.

Как выяснилось, онтологические проблемы изучения события вызваны существованием события в нескольких, по крайней мере, трех ипостасях. Событие можно рассматривать как понятие логики, философии или языка. Например, В.З. Демьянков предлагал рассматривать его (1) как нечто, существующее в реальном мире, к чему и приложимо наименование «событие», (2) как гносеологическую категорию (или понятие), отражающую результат познания действительности, как вычленение определенного фрагмента «картины мира» и, наконец, (3) как языковое обозначение того, что признано событием. Автор исходным считает реальное событие в мире, а понятие и языковое обозначение - всего лишь проекциями этого события в **концептуально-категориальном** аппарате познающего субъекта и в языке как средстве вербализации результатов, полученных в ходе познания окружающего мира [5:320-330].

Сложность семантики события, ее динамический характер обусловили возникновение принципиально разных концепций событийного значения, отражающих мыслительный или языковой аспект семантики события.

В рамках мыслительного или логического аспекта изучения события рассматривались, прежде всего, онтологические характеристики этого понятия. То есть событие рассматривалось как феномен, существующий в реальном мире.

Подход к событию как к логико-философской категории ставит в центр внимания мыслительное содержание данного явления. Отражение его в сознании личности предполагает, что событие на абстрактном уровне может рассматриваться как единство категориальных содержательных признаков: субъекта, объекта действия, причины, результата и т.д. В этом ключе рассматривали событие логики Оксфордской школы и другие исследователи [6:133-157; 7:216-234; 8:217-236; 9:173-180; 10:197-215]. Тогда была описана логическая структура события и дано онтологическое определение события.

Участники события (агенса и пациенса) были выделены английскими учеными в структуре события наряду с такими компонентами как время, пространство, движение (изменение), познающий субъект. Немного позже в структуре события были выделены содержательные признаки объекта, субъекта, причины, результата.

Кроме того, многие ученые отмечали непростые отношения события с временной характеристикой. Так, З. Вендлер, чей вклад в теорию непредметных объектов наиболее весом, отмечал, что события – это, прежде всего, временные сущности, а точнее, он определял событие как семантическую сущность, содержащую указание на время [11:293-317]. Тем не менее, дискуссия развернулась по поводу локализованности события во времени: если событие является мгновенным, то как быть с такими событиями, как «великая отечественная война», «эпидемия» и т.д., длительность которых во времени очевидна. С другой стороны утверждение о несоотнесенности события со временем тоже было бы неверным, т.к. в его основе лежит понятие изменения, которое, прежде всего, предполагает некий отрезок времени. Отсюда некоторые ученые делают вывод, что событие может быть как локализовано, так и не локализовано во времени. Среди локализованных во времени событий некоторые исследователи выделяют длительные (war) и терминальные (rocket launching). Точной временной локализацией обладает событие, которое уже произошло или обязательно произойдет в будущем. Нелокализованными часто являются события, регулярно повторяемые, обычные, а также те, которые могут произойти лишь в потенции. Однако вопрос о локализованности и нелокализованности во времени следует решать с точки зрения подходов к изучению явления: как онтологическая категория событие имеет временную принадлежность. В языке оно мгновенно.

Следует отметить, что пространственная локализованность также не является строго обязательной для события. Так, Дж. Ким отмечает, что по отношению к событию понятие пространства может становиться неопределенным и расплывчатым. Это так называемые «кембриджские события» или событийные конверсивы, из которых одно локализовано в пространстве (например, смерть человека), а второе находится с ним в причинно-следственной связи (вдовство, сиротство) [12:231].

Понятия пространства и времени тесно взаимосвязаны, образуют единый пространственно-временной комплекс и, как следствие, в большинстве ситуаций могут свободно совмещаться, иногда даже замещать друг друга (например, the Gulf War). Поэтому некоторые исследователи называют характерным признаком всех событий наличие «пространственно-временной зоны» или «области пространства-времени». Так, Ч. Рул определил зону локализации событий как пространственно-временную локализацию.

Проблема онтологии события изучалась также лингвистикой, но в языковом аспекте. В лингвистическом ракурсе изучается языковое обозначение событий, соответствующая лексика. Также перед учеными встала задача выявления специфики событийной семантики на фоне других акциональных явлений, таких как факт, действие процесс. Так как все эти явления имеют такие общие компоненты, как «связь со временем», «локализация в пространстве», «изменение положения дел», «динамичность» и др., то представлялось необходимым найти параметры их отличия, что и было сделано Н.Д. Арутюновой. Она четко выделила те свойства события, которые на фоне остальных видовых понятий описывают его специфику:

- 1) отнесенность к жизненному пространству человека (в отличие от явления)
- 2) принадлежность магистральной линии жизни (в отличие от инцидента)
- 3) динамичность и кульминативность (в отличие от ситуации)
- 4) сценарность (в противовес **градуированности** процесса)
- 5) неконтролируемость (в отличие от поступков)
- 6) слабая структурированность (в отличие от целенаправленных действий)
- 7) целостность, отвлеченность от временной протяженности (в отличие от процессов)
- 8) отсутствие логической необходимости существования (в отличие от состояний, качеств, свойств и других форм бытия)
- 9) единичность, счетность (в отличие от деятельности)
- 10) функциональность (недескриптивность) обозначения конкретных событий, подводимых под родовое понятие «событие»
- 11) преимущественная включенность в интерпретирующий контекст (в отличие от процессов);
- 12) «вершинная» позиция при пространственно-временном совмещении с другими событийными объектами (процессами, действиями), служащими субстратом события [13:181].

Как утверждает Н.Д. Арутюнова, фундаментальным отличием факта и события является то, что события как бы наполняют собой действительность, являются ее куском, а факты становятся таковыми только тогда, когда мы о них (о событиях) повествуем.

Кроме того, говоря о локализации этих категорий, событие можно, прежде всего, отнести к пространству довольно узкому - жизни людей. События становятся событиями только в интерпретации человека. То есть события личностны и социальны. Факты же существуют в ментальном пространстве. Это - мысленная категория. Имя факт ориентировано на мир знания, т.е. на логическое пространство, имя событие ориентировано на поток происходящего в реальном пространстве и времени.

Говоря о событии и процессе, некоторые исследователи противопоставляют их друг другу прежде всего по параметру временной протяженности. По данным электронного журнала «Кругосвет», событие мгновенно, даже если физически событие имеет протяженность, то с точки зрения языка события как бы не имеют длительности и сводятся к «точке» на временной оси, поскольку у них нет никакой промежуточной фазы. Основным свойством процессов является как раз наличие длительности, т.е. способность занимать значительные отрезки временной оси (ср. *гореть, бежать, нести, резать, открывать* и т.п.). Это свойство сближает процессы с состояниями, которые также обладают длительностью.

Что касается действия и события, то здесь многими исследователями признается тот факт, что, в отличие от событий, действия всегда имеют агенса, а для процессов значим пациент происходящего.

Подводя итог сравнения понятий «событие», «факт», «процесс», «действие», можно сказать, что главным отличием и специфическим свойством события является вовлеченность в него субъекта, выносящего свое суждение. То есть, основным отличием события от факта, процесса и действия является наличие у события оценки субъекта. Действие, факт или процесс могут стать событием, если субъект оценивает их как изменение, отмеченное социумом как важное, необычное, нарушающее сложившееся к определенному моменту времени, рассматриваемое как норма, положение вещей.

Таким образом, квалификативная деятельность субъекта определяет специфику события на фоне фактов, действий, процессов.

Однако, концентрируя внимание лишь на оценочной стороне понятия события, мы рискуем быть обвиненными в субъективности выбора. И.В. Якушева решает эту проблему, давая определение тому, что считается событием в реальном мире. По ее определению, событие - это «то, что произошло, происходит или будет происходить в наблюдаемом реальном мире, в чем можно принять участие или в качестве главного действующего лица, или в качестве наблюдателя. Событие - это определенный квант действительности со всеми одушевленными и неодушевленными объектами, а также изменениями, происходящими по отношению к ним, причем обязательно бросающимися в глаза и участникам и наблюдателям как необычные, значительные, масштабные, нарушившие сложившееся к определенному времени положение дел в пространстве» [14: 63].

Таким образом, понятие «событие» представляет собой результат своеобразного наложения объективного, то есть отражения самой реальности и субъективного, оценки этой реальности познающим субъектом, поскольку для квалификации и соответственно названия явления событием, необходимо признание его необычным, выходящим за рамки привычных для людей положений дел. На этом основании оценка познающего субъекта считается фактором, определяющим специфику онтологии события на фоне таких явлений как процессы и действия.

Чуть позже событие было рассмотрено в когнитивном аспекте. Например, в книге [14] событию присваивается статус «комплексной когнитивно-семантической единицы, фиксирующей определенное изменение фрагмента отражаемой действительности». По утверждению В. Шабеса, компоненты события могут изменяться одновременно и параллельно, так как оно протекает в трехмерном пространстве. На основании этого автор включает событие в диалектическое единство с такими когнитивными единицами, как сцена, концепт и образ. Но событие все же отличается от них тем, что оно тривиально, социально, инвариантно, универсально. Таким образом, очевидно, что событие есть одновременно лингвистическая и когнитивная сущность, выделяемая на основе особых противопоставляющихся признаков [14:105].

Возвращаясь к событийным именам, мы хотели бы подчеркнуть еще ряд их специфических свойств. Данный объект является на наш взгляд чрезвычайно интересным для изучения, поскольку, включая в себя все указанные выше характеристики, он, кроме того, с одной стороны, является именем, обладающим соответствующими свойствами, а с другой - включает в себя понятия действия, изменения, динамичности, что свойственно категории глагола. Более того, одно имя может быть развернуто в целую ситуацию, включающую участников, время, пространство и т.д. и содержащую пропозицию. Исходя из этого, можно утверждать, что событийные имена, в силу специфики своей онтологии, являются очень интересным объектом и что их изучение необходимо и полезно.

Помимо проблемы онтологии события некоторые исследователи также поднимали проблему методов его изучения.

С одной стороны, до определенного времени не существовало надежной методики отбора слов с событийной семантикой. Так как само понятие «событие» неопределенно, вполне понятно, что отбор слов с **такими** значениями представлял трудность. Большой вклад в решение этого вопроса внесла работа **И.В. Якушевой** (1984 г), где было дано определение события и экспериментально проверены методы отбора событийных существительных на материале английского языка. Автор определяет событие как «определенный квант действительности со всеми одушевленными и неодушевленными объектами, а также изменениями, происходящими по отношению к ним, причем обязательно бросающимися в глаза и участникам и наблюдателям как необычные, значительные, масштабные, нарушившие сложившееся к определенному времени положение дел в пространстве» [15:63]. В связи с этим был решен вопрос об индикаторах существительных с событийной семантикой. При работе со словарными дефинициями в английском языке такими индикаторами, по утверждению **И.В. Якушевой**, являются (по степени убывания надежности) слова event (событие), happening (происшествие), и смежные с событием понятия process (процесс), action (действие), act (акт, действие), fact (факт), thing (вещь, нечто). Эти индикаторы действуют на первом этапе отбора, где используется метод сплошной выборки из Concise Oxford Dictionary.

Однако в ходе исследования выяснилось, что многие существительные не содержали в дефиниции подобных индикаторов. Выход - анализ словарных дефиниций. В анализе автор дополняла дефиниции анализируемых номинаций словами «и это событие для любого человека».

Говоря об исследовании СИ в текстах, также была выделена еще одна проблема их изучения: в тексте обязательно присутствуют безусловные событийные имена (обозначающих событие в словаре) и условные СИ (обозначающие событие только в данном контексте). Поэтому при отборе СИ из художественных текстов были выделены следующие критерии:

1) существование **корреспондирующих** описаниям событий - наименований с событийной семантикой, выполняющих функцию обозначения событий.

2) контактность с предикатами событийной семантики (happen, occur, take place, etc.)

Наиболее эффективным, по словам автора, является комплексный метод: использование и словарных и текстовых критериев.

При собственно исследовании событийных существительных в английском языке, в связи со сложностью объекта, **И.В. Якушева** предлагает использовать целый комплекс различных методов и подходов: ономастический и семасиологический подходы; метод компонентного анализа (прежде всего дефиниционный анализ различных словарей); методику вычленения семантических компонентов в структуре лексического значения; логическое развертывание дефиниции; метод моделирования; метод суперлинейного анализа и др. [15].

Таким образом, в первый **период** активного изучения событие предстало как сложное многоаспектное понятие, специфику **которого** можно выделить на основе противопоставления с другими родовыми объектами, а исследовать эффективно только в речевой деятельности индивида.

Таким образом, до недавнего времени речь шла об исследовании события как (по **А.А.Залевской**) «продукта метаязыковой деятельности лингвиста», в рамках **ЯЗЫКА 2** как «описательной модели языка или системе нормативно дескриптивных правил». Если оставаться в этих **рамках**, лингвисты смогут рас-

смотреть событие только с точки зрения его частеречной, категориальной и родовой принадлежности и т.д. Этот подход дает одностороннюю и очень приблизительную картину события как единицы языка, но не как отрезка действительности в сознании человека. Для исследования события в качестве отрезка действительности, необходимо рассматривать его в ЯЗЫКЕ 1 (по А.А. Залевской) как «системе функциональных ориентиров и опор, необходимых для успешности процессов производства и понимания речи». А это означает, что событие необходимо рассмотреть с точки зрения языковой картины мира, в языковом сознании индивида, а более конкретно - описать его форму, связи, структуру и способы хранения в сознании и извлечения из него. Но для этого необходимы специальные методы исследования.

Как было сказано выше, для исследования специфических объектов (таких как событийные имена) в языковом сознании личности в психолингвистике с успехом используется ассоциативный эксперимент, пришедший из психологии. Его преимущество заключается в том, что испытуемый оказывается в ситуации, подобной той, когда он впервые воспринимает первое слово нового сообщения. На основе анализа экспериментальных данных можно судить об ассоциативном поле и потенциале исследуемых объектов, о типичных и частотных реакциях, которые они вызывают, о специфике идентификационных стратегий, используемых испытуемыми и т.д. А эти выводы, в свою очередь, приоткрывают тайну хранения и функционирования объектов в сознании человека. Поэтому в качестве ближайшей задачи для исследования событийных имен в языковом сознании индивида можно представить проведение АЭ на материале событийных имен и анализ их ассоциативных полей. И подобное исследование уже будет проводиться в рамках третьего принципиально нового фундаментального подхода, основанного на принципе изучения события в языковом сознании личности.

Литература

1. Chomsky N. Knowledge of language. - N.Y., 1986.
2. Chomsky N. Linguistics and adjacent fields: a personal view//The Chomskyan turn. - Cambridge (Mass.), 1991.-P. 3-25.
3. Carston R. Language and cognition//Linguistics: The Cambridge survey. - Vol.3: Language: Psychological and biological aspects. - cambridge (Mass.), 1989. - P. 38-68.
4. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. -Москва, 1999. - 382 с.
5. Демьянков В.З. «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста. // Известия АН СССР, т.42, №4, 1983. - с. 320-330.
6. Brand M. Particulars, events and action. - Action Theory. Dordrecht, 1976. - p. 133-157.
7. Davidson D. The Individuation of Events. - Essays in Honor of Carl Hempel Dordrecht, 1969. - p. 216-234.
8. Kim J. Causation, Nomic Subsumption and the Concept of Event. - Journal of Philosophy, 1973, v. 70, p. 217-236.
9. Mayo B. Events and Language. - Philosophy and Analysis. - Oxford, 1954. - p 173-180.
10. Quinton A.M. Objects and Events. - Mind, 1979, v. 88, p. 197-215.
11. Вендлер З. Факты в языке // Философия. Логика. Язык. - М.: Прогресс, 1987. - с. 293-317.
12. Kim J. Causation, Nomic Subsumption and the Concept of Event. - Journal of Philosophy, 1973, v. 70, p. 217-236.
13. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений /Оценка. Событие. Факт/. - М.: Наука, 1988. - 341 с.
14. Шабес В. Я. Событие и текст: Моногр. МВШ, 1989. - 175 с.
15. Якушева И.В. Типология и семантико-функциональные характеристики событийных существительных английского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1984. - 195 с.

УДК 81'373.46:811.161.1:811.111

Ассистент/соискатель Правиков Ю.В.

(Орловский государственный университет)

г.Орел, тел. (0862) 77-45-50; e-mail: george505@mail.ru

О нетерминологическом подходе к переводной научно-технической лексикографии

Перевод научных текстов с родного языка на иностранный сопряжён с трудностями адекватного выражения мысли на иностранном языке. Чтобы выполнить адекватный перевод необходимо переводить идиоматично. Словари, составленные в соответствии с нетерминологическим подходом, помогают решить эту задачу. В статье рассматривается сущность нетерминологического подхода и обосновывается целесообразность его применения в переводной научно-технической лексикографии.

Pravikov Y.V. Non-terminological approach to interlingual scientific and technical lexicography

A scientific translator who translates from his native language into a foreign one is confronted with difficulties of an adequate expression of thought typical of a foreign language. An adequate translation must be idiomatic. Dictionaries compiled on the basis of the non-terminological approach are intended to fulfill this task. The article covers the essence of the non-terminological approach and proves that it can be successfully applied to interlingual scientific and technical lexicography.

В настоящее время теория и практика научно-технической лексикографии является, главным образом, "терминологической". Обзор современных лексикографических источников по той или иной отрасли науки и техники заставляет сделать вывод о том, что объектом лексикографического описания в них является, прежде всего, *термин*. В теоретическом плане соответственно разрабатываются и совершенствуются принципы создания *терминологических* словарей. Именно поэтому научно-техническая лексикография и *терминография* часто являются отождествляемыми понятиями.

Специфика любого словаря определяется его целью и назначением. Напомним, что в данном исследовании речь идёт о переводных словарях. Безусловно, работая над переводом научно-технического текста, переводчик в первую очередь сталкивается с проблемой перевода терминов. Здесь он и прибегает к терминологическим словарям. Однако те или иные термины необходимо правильно использовать в тексте перевода - вписать их в структуры, типичные для языка перевода. Здесь мы говорим, прежде всего, о переводе на иностранный язык. Иностранный (неродной) язык - это иная система словесного выражения, иная система мышления. Чтобы выполнить адекватный перевод необходимо уходить от тех способов выражения мысли, которые характерны для родного **языка**, и переводить идиоматично, т.е. в соответствии с нормами, традициями, правилами и способами концептуализации действительности, характерными для языка перевода. Именно здесь возникает потребность в особом переводном словаре, который служит выше обозначенной цели.

Таким образом, рассматриваемый тип словарей занимает промежуточное положение между общими и частными (отраслевыми) словарями и отвечает интересам носителей входного языка. Другими словами, такие словари фиксируют общепотребительную лексику того или иного подязыка и предназначены, прежде всего, для переводчиков, переводящих на неродной язык.

В нашей стране первым опытом составления такого словаря стал словарь Михаила Циммермана (1967 г. - 1-е изд.). Идея Циммермана о составлении научно-технического словаря, который фиксирует не столько терминологию, сколько общеупотребительные клише и словосочетания, явилась новой в двуязычной научно-технической лексикографии. Предложенный им подход оказался очень удачным и стал использоваться другими лексикографами. Таким образом, в настоящее время можно говорить о новой перспективной тенденции в двуязычной лексикографии, о словарях "циммермановского" типа.

В настоящее время, помимо словаря Циммермана, можно также выделить "Русско-английский словарь общеупотребительных слов и словосочетаний научно-технической литературы" Климзо, "Русско-английский словарь по прикладной математике и механике" Арушяна, "Русско-английский научный словарь" Лебедева и "Русско-английский идиоматический словарь по космонавтике" Правикова. Словари Циммермана и Климзо существуют в "бумажном" исполнении; остальные три словаря распространяются преимущественно через Интернет в электронном виде. Все перечисленные словари составлены на материале научно-технических текстов и работают в русско-английском направлении. Авторы этих словарей являются как профессиональными переводчиками, так и специалистами в своей области научного знания - инженерами, математиками, которые в свое время столкнулись с проблемой перевода научных текстов на иностранный язык. Появление их словарей, таким образом, было вызвано объективной необходимостью [1].

Итак, что же составляет словник таких нетерминологических словарей? Словник (или в данном случае русскую часть) могут составлять лексические единицы следующего порядка:

1. общеупотребительная лексика, которая чаще всего встречается в научно-технических текстах. Это могут быть общеупотребительные слова (*время, возможности, являться, иметь, далекий, важный...*) и словосочетания различного порядка и различной степени устойчивости, например, *довольно часто, направлен наружу, оказывать влияние на, совершенно другой, испытывать трудности* и т.д.;

2. общенаучная терминология (*анализ, инструментальная погрешность, табличные данные, величина, вводить в действие, схематическое изображение, излагать теорию, внести поправку на, ошибочный термин, под углом* и т.д.);

3. всевозможные клише, штампы и выражения, которые опять же могут встречаться в текстах научно-технического подъязыка (*в меру своих возможностей, как показано на рисунке, камень преткновения, мнения расходятся, каковы преимущества или недостатки... по сравнению с, закладывать основу, совершенно иначе обстоит дело с, терминология ... несколько расходится* и др.);

4. различные логико-грамматические лексические единицы, которые служат для обеспечения логической последовательности идей (*а также, также как, помимо, более того, таким образом, как ..., так и, в то же время...*), причинности (*поскольку, потому что, в результате, следовательно, так как, до тех пор, пока, благодаря...*), контраста и сопоставления (*с другой стороны, хотя, несмотря на, тем не менее, в противном случае...*), для выражения ограничения (*за исключением, кроме, время от времени, если не...*), предположения (*предположим, пусть, допустим, в принципе, отсюда следует, что...*) и т.д.

Похожую таксономию приводит Б.Н. Климзо [Климзо 1980:71]. Он называет рассматриваемый тип словаря словарём общей научно-технической фразеологии и выделяет в его словнике следующие единицы: а) отдельные слова, наиболее употребительные в научно-технической литературе; б) фразеоло-

ГИЗМЫ; в) свободные словосочетания, приближающиеся к штампам; г) типичные отрывки письменной речи; д) терминологические сочетания общего научно-технического характера.

Если руководствоваться принципом, предложенным Т. Назаровой в ее учебнике [Nazarova 2000], то лексику любого научного текста можно разделить на четыре основных пласта:

1. General vocabulary	2. General scientific vocabulary	3. General scientific terminology	4. Specialized terminology
-----------------------	----------------------------------	-----------------------------------	----------------------------

Все вышеперечисленные единицы, так или иначе, попадают в первые три пласта, образуя в своей совокупности костяк или ткань любого научного текста. В зависимости от области знаний в эту ткань вплетается специальная терминология. Если узкоспециальные термины (которые, как правило, не включаются в словари подобного типа, или все-таки встречаются, но в незначительном количестве) [2] меняются в зависимости от области знания, к которой относится текст, то слова типа "представлять собой", "иметь", "использоваться" всегда характерны для любого научного текста. В любом научном тексте всегда встречаются логико-грамматические лексические единицы и общенаучная терминология. То же самое относится и к речевым клише и штампам общего/общенаучного назначения, которые составляют так называемую "академическую фразеологию" [3] [Федоров 1983:225]. Таким образом, такой словарь может использоваться в качестве дополнения к тому или иному отраслевому словарю, помогая переводчику построить некий каркас текста на языке перевода, в который с легкостью можно вставлять необходимые специальные термины.

Проиллюстрируем данное положение на конкретном примере. Попробуем перевести следующее предложение:

В настоящее время диагностическая пункция под контролем ультразвуковой томографии *широко используется* *в раннем выявлении* асептических и септических форм панкреонекроза [4].

Предложение насыщено специальной медицинской терминологией. Из "тканевых" элементов можно выделить лишь *В настоящее время*, *широко используется* и, возможно, *в раннем выявлении*.

Надо заметить, что в словарях рассматриваемого типа эквиваленты, как правило, подаются в окружении достаточно информативного контекста [5]. Обычный словарь на искомую вокабулу *В настоящее время* даст строчку "голых" эквивалентов: at present (time); today; now; currently (хотя возможен и некоторый иллюстративный материал). В словаре Циммермана эти же эквиваленты даны следующим образом:

As of now, these molecules have been identified

The engine will operate on currently available fuels.

At the moment it is not clear how these standards might be arrived at ...

The now popular electronic calculators...

Такие иллюстративные примеры очень наглядно показывают, как функционируют эквиваленты, на каком месте они ставятся в предложении, с чем сочетаются.

Раннее выявление можно перефразировать как *выявление на ранней стадии*. Зная, что в медицинской терминологии выявление - это скорей всего *diagnosis*, остается найти английский эквивалент к оп-

ределению *на ранней стадии*. Открываем "тезаурус" Лебедева [6] на заглавном слове *ранний* или *стадия* и без труда находим нужный эквивалент (at the early stage).

Что касается словосочетания *широко использоваться*, то его вообще вряд ли удастся найти в обычном словаре в виде целой единицы. Научно-технический словарь общеупотребительной лексики (Циммермана), напротив, дает ряд иллюстрирующих примеров:

The compound is in considerable use as a catalyst.

In the field of organic chemistry the combustion reactions are of great utility.

...

Extensive use is made of electric cables manufactured by...

Carbon steel is extensively used in...

Проанализировав примеры, переводчик выбирает наиболее подходящий вариант - в данном случае эквивалент, требующий либо предлога (*extensively used in*), либо инфинитива. Дополнив образовавшийся костяк специальной медицинской терминологией, которую не составляет труда найти в отраслевом медицинском словаре (использовался Большой русско-английский медицинский словарь Бенюмовича М.С. и Ривкина В.Л.), получаем следующее предложение:

At present the exploratory puncture under ultrasonic guidance *is commonly used* to diagnose (или *in the diagnosis of*) aseptic and septic pancreatonecrosis types *at the early stage*.

Более того, в том же словаре Циммермана мы находим вокабулу *Широко используется в настоящее время*:

Several rotary drilling techniques are of considerable current use.

что вообще является практически готовым решением для перевода данного предложения. В итоге имеем:

The exploratory puncture under ultrasonic guidance *is of considerable current use* in the diagnosis of aseptic and septic pancreatonecrosis types at the early stage.

Таким образом, получилось достаточно идиоматичное английское предложение, которое еще меньше схоже со структурой оригинала.

Итак, успешное использование словарей общеупотребительной лексики научно-технического подъязыка в переводческой практике позволяет совершенно определенно говорить о целесообразности применения нетерминологического подхода к научно-технической лексикографии.

Примечания

1. Исключением является мой словарь, который составлялся с целью подтверждения гипотезы о возможности фиксации строевого базиса подъязыка космонавтики.
2. Учитывая тот факт, что узкоспециальные термины являются наиболее динамичным пластом научно-технического подъязыка, возникает вывод о том, что научно-технический словарь общеупотребительной лексики устаревает гораздо медленнее того или иного терминологического словаря.
3. В этом смысле словарь, составленный в соответствии с таким нетерминологическим подходом, является отчасти фразеологическим. Возможность фиксации "ткани", или строевого базиса научно-технического подъязыка обеспечивается **его** относительной стилистической целостностью и замкнутостью.
4. В дальнейшем мы убедимся, что рассматриваемый тип словаря может применяться не только для работы с техническими текстами, а также при переводе научных текстов по медицине, т.к. строевой базис для всех научных подъязыков один и тот же.
5. Такая подача определяется спецификой лексикографируемых единиц.

6. В словаре Лебедева используется система подстатей. В словник, таким образом, входят только ключевые слова, а все словосочетания даются в алфавитном порядке в подстатях, что позволяет назвать словарь Лебедева своеобразным тезаурусом.

Литература

1. Климзо Б.Н. Об отборе материала для двуязычных словарей общей научно-технической фразеологии // Актуальные проблемы теории и практики перевода научно-технической литературы. Орел: 1980. - С. 71-73.
2. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: "Высшая школа", 1983.
3. Nazarova T.B. Business English, an introductory course for advanced students of language and literature, 2nd edition, M.: Dialogue-MSU 2000.

Указатель словарей:

1. Арушанян О.Б. Русско-английский словарь по прикладной математике и механике. http://www.srcs.msu.su/num_anal/eng_math/redict/dic_tex.htm
2. Климзо Б.Н. Русско-английский словарь общеупотребительных слов и словосочетаний научно-технической литературы. В 2 тт. М.: "ЭТС", 2002.
3. Лебедев Л.П. Русско-английский научный словарь. <http://www.lebedev5353.narod.ru>
4. Правиков Ю.В. Русско-английский идиоматический словарь по космонавтике. <http://www.lingvoda.ru/dictionaries/index.asp>
5. Циммерман М.Г. Веденева К.З. Русско-английский научно-технический словарь переводчика. 3-е изд. М.: "Наука", 1999.

УДК 82.09(430)

Преподаватель Терехова Т.В.

(Орловский государственный технический университет)

Россия, г. Орел, тел. (0862) 419842; e-mail: terekhova_tv@rambler.ru

Эстетические взгляды Германа Гессе на раннем этапе творчества (проблемы литературного творчества в романе «Петер Каменцинд»)

Г.Гессе - один из выдающихся немецких писателей рубежа XIX - XX веков. В статье рассматриваются эстетические взгляды писателя на раннем этапе творчества (1900-е - 1920-е гг.). Эссе, критические статьи, письма, художественные произведения дают полную картину его эстетико-философских воззрений, которые раскрываются в статье в сравнении с мнениями современников по вопросам путей развития литературы и места художника в обществе.

Terekhova T.V. Esthetic views of H. Hesse during the early period of his creative work (problems of literary creation)

H. Hesse is one of the outstanding German writers at the turn of XIX - XX centuries. The article is devoted to the esthetic views of the writer at the early stage of his creative work (1900 to 1920 s). The essays, critical articles, letters give a full picture of his esthetic and philosophic views in comparison with the opinions of the contemporaries concerning to the ways of development of literature and the place of an artist in the society.

В наследии писателя важнейшее место занимают литературно-критические статьи, эссе, интервью и письма, дающие обширный материал для выявления его эстетических взглядов; они изложены им и во многих романах и повестях - от «Петера Каменцинда» (1904) до «Игры в бисер» (1943).

На рубеже XIX - XX веков пути развития литературы и общие проблемы реализма довольно часто становились темой споров и размышлений героев целого ряда произведений немецких писателей. В 1890-е - 1910-е годы появляются публикации, которые с полным основанием можно назвать романами-диспутами, пьесами-дискуссиями по проблемам художественного мастерства, творчества в целом, и даже частностей литературной техники. Таковы «Искушение» (1890), «Любовь вечна» (1901) и «Без корней» (1902) Вильгельма фон Поленца; ранние романы Бернгарда Келлермана (в частности, «Йестер и Ли» (1904); «Записки Мальте Лауридса Бригге» (1910) Райнера М. Рильке; «Будденброки» (1901), «Тонио Крёгер» (1903) и ряд новелл Томаса Манна; «Земля обетованная» (1900), «Погоня за любовью» (1903), трилогия «Богини» (1903) Генриха Манна. В этот ряд вписывается и «Петер Каменцинд» Германа Гессе.

Этот роман позволяет достаточно аргументировано и объективно судить об эстетических исканиях начинающего автора, поскольку сам он неоднократно подчеркивал автобиографический характер произведения: его «можно положить в основу рассмотрения и анализа всей моей жизни» [1]; это - «исключительно продукт своего времени» [2]. Все произведения Г. Гессе, включая и «Игру в бисер», отмечены печатью искренности и доверительности, они, как правило, может быть, вопреки намерениям автора, почти всегда приобретали характер исповеди. Г. Гессе следующим образом отметил это обстоятельство: «Даже те книги, в которых я ... пытался с благими намерениями изобразить чужие судьбы и конфликты, даже и они пели ту же самую песню, дышали тем же самым воздухом, изображали ту же самую судьбу - мою собственную» [3].

Исходная ситуация «Петера Каменцинда» во многом напоминает бальзаковские романы, в центре которых история молодого человека и горькая повесть об утраченных иллюзиях: уход юного героя - провинциала из патриархального Нимикона - «малого мира» и вхождение его в «мир большой», резкая смена прежних моральных ориентиров и деревенского образа жизни на городскую суету, знакомство с кругами «образованных», «грамотных» (такими представляются неискушенному в жизни герою представители околосредовой богемы).

Первое знакомство Петера с миром, лежащим за пределом родной деревушки, началось с литературы: с поэзии Гейне, с прозы Г. Келлера, оказавшей на мальчика, пытающегося сочинять, сильнейшее воздействие: «Мне вдруг стало ясно, насколько далеки были мои незрелые сочинения от подлинного, строгого и правдивого искусства» [4]. Его литературные вкусы и духовный облик сформировались под влиянием сочинений Гёте, Шиллера, Шекспира. «Пустые литературные схемы» вдруг обрели в его глазах «божественное содержание»; он начинал понимать, что все изображенное в прочитанных книгах, никогда не было в действительности, но выдуманная авторами жизнь «тем не менее была правдива, наполняла трепетом мою восторженную душу и в ней осуществлялась» (26).

Чтение классиков помогает Петеру лучше узнать окружающий мир, «божественные и смешные стороны человеческого характера», сущность мировой истории, могучее чудо духа. Прочитанное и осмысленное образуют прочный фундамент, на котором Петер попытается выстроить собственную теорию литературного творчества.

Страницы романа, посвященные его философским и эстетическим размышлениям - явная переключка с подлинными фактами творческой биографии Г. Гессе, с его духовными исканиями. Очевидна приверженность героя (и писателя) идеям пантеизма, согласно которым Бог тождествен Природе, рас творен в ней. Не случайно столь много места отведено в повествовании изложению учения Франциска

Ассизского, одушевлявшего и обожествлявшего природу (46, 88-89). Герой предстает не только как ревностный его последователь и приверженец, но и как пропагандист-проповедник, разъясняющий простым труженикам суть его учения (97-98).

Г. Гессе с юности увлекался философскими и религиозными системами, сложившимися в глубокой древности в Китае и Индии. Особенно притягательным для него оказался буддизм, основу которого составили такие категории, как умиротворенность, созерцательность и спокойствие, необходимость и обязательность жить в самой тесной связи с природой, слияние с ней; любовь ко всему живому и невозможность причинения ему зла. Эти постулаты во многом определяют внутренний мир, сферу духа Петера Каменцинда; они же стали своего рода заградительным щитом от новомодных литературных течений, исповедовавших пессимизм, неверие в добро, высокомерное безразличие ко всему живому.

Начинающий литератор и рецензент Каменцинд объективно оценивает содержание нашумевших сборников стихов и прозы популярных авторов: «Это были большей частью незначительные вещи, написанные в новомодном, судорожном стиле» (50).

Вхождение в мир «избранных» молодых людей, связанных с литературой и искусством (то, о чем издавна мечтал юноша из патриархальной деревушки), вызвало у него горькое разочарование. В романе создается впечатляющая картина идейного разброда, служения ложным идеалам, духовного нигилизма. Ироничны суждения заглавного героя о сверстниках, отринувших Бога и поклоняющихся новоизобретенным кумирам - Шопенгауэру, Будде, Заратустре. Неприемлемы для него и эстетические установки натуралистов с их требованиями «всей правды», с обязательным изображением негативных сторон жизни, предполагающим подчеркивание биологического, животного начала в человеке: он вспоминает о двух знакомых экстравагантных молодых лириках: один из них «теперь... жил в Берлине и со знанием дела описывал грязь кафе и борделей большого города»; второй, «полный безнадежного презрения к людям, переходил от неврастенического самолюбования к спиритическому возбуждению и обратно» (104).

Всё более и более глубокое познание Петером реалий действительности, увиденное им во время странствий, - прежде всего поражающий его контраст между бесстыдным, выставляемым напоказ богатством и беспросветной нищетой, - приводят его к горькому и неутешительному выводу: «во Флоренции я впервые ощутил всю смехотворность и убожество современной культуры. Там мною впервые овладело предчувствие, что в нашем обществе я буду вечным изгоем, и там же во мне проснулось желание прожить жизнь вне этого общества...» (71). Это, несомненно, традиционно романтический мотив, многократно обыгранный в разных вариантах почти всеми представителями этой школы, которой Г. Гессе не уставал восхищаться до конца своих дней. На дилемме «художник - бюргер», «обыватель - энтузиаст» строятся конфликты Шлегеля, Гофмана, Шамиссо, Новалиса, Тика; он (*этот конфликт*) очевиден в раннем творчестве Т. Манна, Г. Манна, Г. Гессе.

Нельзя не обратить внимание на любопытную деталь. Мечтая о жизни вне общества, Петер связывает свое будущее с югом, с дивным краем оливковых рощ, лазурного моря, с парусом на горизонте. С вечно голубым небом.

Начатая Гете в третьей книге «Годов учения Вильгельма Мейстера» тема вечно зеленого благодатного Юга станет традиционной у немецких и европейских лириков последующих поколений [5].

Почти у каждого романтика и у поэтов XIX века были свои цветущие лимонные и апельсиновые рощи, свои мирты и лавры; но все они жили одним чувством - томления и тоски, жаждой красоты и гар-

монии; они овладевают и душой Каменцинда. Отсюда его тяга к странствиям, постоянной смене впечатлений, к вечным поискам гармонии в окружающем мире и в себе самом. Реальные маршруты путешествий Каменцинда обретают в его исповеди более высокий - символический смысл, становятся метафорой жизненного пути, на котором его ожидают многообразные искушения; одно из них - Париж, «столица искусств», Мекка начинающих художников. Резко отрицательны о нем суждения Петера: «проклятый город», в котором он «увидел много всякой грязи и сам окунался в неё» (74).

Выясняя для себя сущность устремлений, страстей и идеалов современников, он приходит к пессимистическому выводу: ни одно из них не представляется ему важным и необходимым, а жизнь в Париже почти доводит его до намерения совершить самоубийство.

Несмотря на горечь разочарований и утрату иллюзий, «закат юности» завершается четко сформулированной Петером собственной концепцией мира, человека и искусства: «Свободная естественность жизни, дополненная традициями классической культуры, необходимость уважительного отношения к христианским ценностям и веры в Бога» (71).

Через весь роман-монолог последовательно проходит страстная мечта о «большом поэтическом произведении», она не оставит Петера и после неудачных «заходов в царство духа»: «в ящике моего стола все еще лежит набросок большого произведения» (142, 144). Финал романа, таким образом, - открытый: путь героя не завершен, предстоят новые странствия, новый виток жизненного пути.

Размышления Петера о «давно запланированном» произведении позволяют (с известными поправками и оговорками) судить об эстетической программе и самого Германа Гессе. Его герой намеревается приблизить современного человека к величественной жизни природы, «научить его прислушиваться к пульсу земли» с тем, чтобы он «ощутил себя частью природы», чтобы понял, что мы «дети и частицы Земли и космического целого», что каждое живое существо – «дитя Божие». Искусство, по его глубокому убеждению, должно учить человека «радоваться окружающему миру», открыть «прекрасную тайну любви», научить людей «быть истинными братьями всему живому» (105-106).

Замысел произведения, к которому в мыслях своих постоянно возвращается Каменцинд, исходит из весьма скромного личного опыта начинающего литератора; его содержательная и философская схема продиктована рассудком, логикой, чисто умозрительными рассуждениями и размышлениями, пока еще очень далекими от реалий действительности. Каменцинд понимает, что намеченное останется всего лишь схемой, голой абстракцией, если её не наполнить живым содержанием, наблюдениями над повседневной жизнью. Писатель вводит читателей в лабиринт творческого процесса, изображая Петера в качестве искателя впечатлений, наблюдателя будней жизни обычных, ничем не примечательных людей. Так появляются в его блокнотах короткие заметки, черновые наброски сценок городской и деревенской жизни, подслушанные разговоры крестьян, подмастерьев, базарных торговков, заметки о распределении света и тени, о вере, дожде, камнях, растениях, животных, о полете птиц. На основе этих эскизов пишутся небольшие лирические миниатюры «без всякой связи с жизнью людей» (106-107). Первые опыты приводят Петера к закономерному обоснованному выводу: «крупное произведение без образов живых людей не имеет смысла», их нужно изобразить как можно правдивее и естественнее (107). Если раньше они были отвлеченным и даже чуждым для Петера понятием, то серьезное занятие литературой обусловило иное представление начинающего писателя о соотносительности общего и частного: «я понял, насколько предпочтительнее изучать и познавать **вместо** абстрактного человечества отдельных индивидов» (107).

Естественность, простоту, доброту и душевность Петер, на короткое время увлеченный идеями Ницше, - находит в кругу людей, которых философ презрительно называл «потными плебеями». Каменцинд, принятый в домах художественной интеллигенции и чрезвычайно гордый этим, «видел себя среди избранных и не отказывал себе ни в самопочитании, ни в презрении к стоящим ниже» (102). К счастью для него, «детская болезнь» нищестанства и головокружение от первых мнимых «светских успехов» прошли достаточно быстро. Причина тому - здоровая крестьянская натура уроженца Нимикона, странствия, столкнувшие его с простыми неграмотными тружениками - итальянцами, общение с семьей столяра, с Боппи. Эти обстоятельства во многом изменили былые его представления: «постепенно я всё яснее сознавал, что ... в кругу маленьких, угнетенных и бедных людей жизнь не только столь же разнообразна, как и в кругу блестящих баловней судьбы; чаще она еще теплее, искренне и порядочнее» (103).

Антинищестанская направленность многих страниц романа очевидна, это не только суждение героя, но и вывод автора, который еще в 1898 году в одном из писем заметил: «Печальными и смешными представляются мне самозванные безвольные нищестанцы в нашей молодой литературе», а их кумир «особенно опасен для людей начитанных».

Совершенно очевидно неприятие героем и стоящего за ним автора очень популярного в начале XX века тезиса Ницше о двух типах искусства - элитарного, творимого «избранными для избранных» и его эрзаца для невежественной толпы, серой массы. Постоянно возвращаясь к ненаписанному еще «большому произведению» («Я мог бы назвать его делом своей жизни»), Петер Каменцинд, подводя предварительные итоги своих «путешествий в сферу духа», отдает предпочтение жизни: она первична, искусство же - всего лишь её отражение, оно - производное от неё: «того, что было в моей жизни и что останется в ней навсегда, включая всех милых моему сердцу людей, от Розы Гиртанер до бедного Боппи, оно бы [«большое произведение». - Т.Т.] мне не заменило» (144).

Ранний этап творчества Г. Гессе проходил в сложных социально-политических и литературных условиях: начало XX века ознаменовалось все более усиливающейся милитаризацией Германии, готовившейся к перекройке политической карты мира, гонениями на инакомыслящих, наступлением власти на все демократические институты. Коммерциализация проникла во все сферы культуры: в театр, литературу, издательское дело, изобразительное и музыкальное искусство; под девизом «всё на продажу!» - на немецкой «ярмарке на площади» реализовывался некачественный товар, произведенный бойкими дельцами - поставщиками кича [6].

Упадочнические тенденции во все более возрастающих масштабах определяли характер творчества многих авторов. Г. Гессе как художник и теоретик формировался вопреки этим тенденциям, выступая как продолжатель и защитник традиций «золотого века» отечественной литературы; его творчество, как и творчество современников - Т. Манна, Г. Манна, Г. Гауптмана, Б. Келлермана, Я. Вассермана, - возвращало немецкой литературе былую славу и упрочивало в ней реалистическое начало. В «Игре в бисер» касталийский историк, за которым стоит Г. Гессе, называет XX век «фельетонистической» эпохой [7], усматривая главные её приметы в вырождении подлинной культуры и насаждении её суррогата - «массовой» псевдокультуры, в деградации духовности, в пренебрежении вековыми традициями (154-158).

Особенную неприязнь Г. Гессе вызывали интеллектуальный анархизм, моральная беспринципность, продажность деятелей культуры, их полнейшая безответственность, пренебрежительное отношение к культуре слова. Писатель сознавал высокую ответственность литературы и каждого конкретного

автора перед обществом и на протяжении всего нелегкого писательского пути оставался верен гуманистическим ценностям, созидающим силам духовной культуры. От временного и актуального он эволюционировал к надвременным и вечным величинам добра и красоты, поиски которых он оценивал как «Элементы новой политической морали, мировой совести...» [8]. Одними из ключевых в эстетике Г. Гессе являются категория общечеловеческого и понятие «вечность материала» („Ewigkeit des Stoffes“). Среди образов мировой литературы, подпадающих под эти определения, в статье «Читая «Зеленого Генриха» (1907) он назвал Одиссея, Дон Кихота, Гамлета, Вильгельма Мейстера, заглавного героя романа Г. Келлера [9], мотивируя этот выбор следующим образом: «Все они не только являются представителями своего времени, но и человека вообще! То, что происходит с ними, происходит во все времена и может повторяться снова и снова. Это и есть «вечность материала» [10].

Вечными являются «странствия души» и поиски «утраченного времени»; анализ сферы духа предполагает плавность и неторопливость темпа повествования, отсутствие резких и неожиданных сюжетных поворотов, эффектных эпизодов. В этом отношении Г. Гессе следовал не только канонам романа воспитания, в котором сюжетность не была доминирующим фактором. Во второй половине XIX века достаточно сильным было влияние на литературу идей А. Шопенгауэра, оно проявилось не только в идейно-философских концепциях многих писателей - от Ф. Шпильгагена до ранних произведений Томаса Манна, - но и в технике повествования, в построении сюжета. «Роман как форма искусства, - писал философ, - тем выше и благороднее, чем больше он проникает во внутреннюю жизнь и чем меньше представляет внешнюю...», лишь «в дурных романах воспроизведение внешней стороны жизни становится самоцелью». Задача романиста не в том, чтобы рассказывать о крупном событии, а в том, чтобы сделать интересными мелкие [11].

Каменцинд словно следует программе А. Шопенгауэра, который полагал, что лишь страдающие и гонимые люди могут вызвать наибольший интерес романиста. Показательны в этом отношении эпизоды с больным горбуном Боппи, любовные терзания Петера, муки творчества. Незначительные на первый взгляд события подаются в повествовании крупным планом; герой детально рассказывает о нюансах своих настроений и чувств: показательны в этом аспекте страницы, посвященные его отношениям с Розой Гертанер, Элизабет, Эрминией, истории дружбы с Рихардом. С предельной откровенностью он пишет исповедь не только для себя, - это и книга для всех «вечных странников», с недоумением наблюдающих никчемную житейскую суету обывателей всех разновидностей и не устающих задавать вечные вопросы о смысле бытия: «Зачем? Для чего?» (75, 79). Они адресованы героем и себе и читателю, в котором автор видел единомышленника и друга, не случайны поэтому обращения к нему Каменцинда, приглашающего разделить с ним восхищение величественной Природой, женской красотой, негромкой самоотверженностью и высокой гуманностью простого человека.

***

Г. Гессе писал медленно и трудно, выверяя каждую фразу, каждое слово, и эпиграф к «Демриану» можно поставить к полному собранию его сочинений: «Я ведь не хотел ничего другого, кроме как воплотить то, что само рвалось из меня. Почему же это **оказалось** так трудно?» Трудно это оказалось потому, что писателю было свойственно высокое чувство ответственности и перед собственной совестью, и перед всем миром, оно никогда не оставляло его, а проблема ответственности станет своего рода лейтмотивом, прошедшим почти через все его произведения.

С ней у Г. Гессе органически связана тема «художник и общество», проблема творческой личности в «фельетонистическом» XX веке. Намеченное в «Германе Лаушере» (1901), она станет одной из доминирующих в «Петере Каменцинде», «Гертруде» (1910), «Росхальде» (1914) и в произведениях 20-40-ых годов прошлого века. В них Г. Гессе вышел в область широких философско-эстетических обобщений, постоянно отыскивая свое решение и свои ответы на сложнейшие вопросы, вставшие перед просвещенной Европой и Западной интеллигенцией в эпоху войн, революций и экономических потрясений: какими должны быть взаимоотношения отдельной личности и общества, в чем смысл и предназначение человеческой личности, что ожидает европейскую культуру и мировую цивилизацию в обозримом будущем.

В его романах и повестях не просматривается прямое, непосредственное влияние философских направлений или литературных школ в «чистом» виде, будь то экзистенциализм, иррационализм, фрейдизм или сюрреализм. Он шел своим неповторимым путем, сделав многое для становления и утверждения прочных позиций философского интеллектуального романа - самобытного явления немецкой литературы.

Заслуга его и в том, что он всеми силами противодействовал духовному нигилизму, распаду культуры и разрыву с гуманистическими традициями, идущими в Германии от просветителей, Гете и Шиллера. Отходя от фабульной занимательности, он сосредоточивал главное внимание на психологической нравственной эволюции персонажей, воспроизводя до мельчайших подробностей их сложный «путь к себе», подчеркивая ответственность каждого перед историей: «мы сами - история».

Источник внутренней гармонии личности он видел в Природе, являющей человеку совершенство, им еще не достигнутое; в общественных отношениях, выстроенных на высоких гуманистических началах.

Примечания

1. Hesse H. *Gesammelte Werke in zwölf Bänden*. - Bd. 11. - Frankf. a. M., 1970. - S. 26.
2. Hesse H. *Gesammelte Briefe. Erster Band. 1895 - 1921*. - Frankf. a. M., 1973. - S. 11.
3. Hesse H. *Gesammelte Werke in zwölf Bänden*. - Bd. 11. - Frankf. a. M., 1970. - S. 11.
4. Гессе Г. Петер Каменцинд. Игра в бисер. - М.: Аст Олимп Астрель, - 2000. - С. 25. В дальнейшем ссылки на текст романа даются по указанному изданию с обозначением в скобках страницы.
5. Ты знаешь край лимонных рощ в цвету, // Где пурпур королька прильнул к листу,
Где негой Юга дышит небосклон, // Где дремлет мирт, где лавр заморожен?
Ты там бывал? // Туда, туда // Возлюбленный, нам скрыться б навсегда (Перевод Б. Пастернака).
6. Гете И.В. *Собрание соч.: В десяти томах*. - М.: Худож. лит., 1978. - Т. 7. - С. 117.
7. Этим жаргонным словечком („Der Kitsch" - „дрянь", „халтура", „хлам", „безвкусица") мюнхенские живописцы и скульпторы называли псевдохудожественные картины, поставляемые непрофессионалами и дилетантами обывателям, лишенным элементарного вкуса.
8. Фельетоном в Германии в XIX - начале XX века называли газетную статью преимущественно развлекательного характера, написанную живо и остроумно. Под рубрикой «фельетон» в газетах печатались приключенческие, слезливо-сентиментальные и детективные романы с продолжением, положившие начало «роману-фельетону».
9. Hermann Hesse - Thomas Mann. *Briefwechsel*. - Frankf. a. M.: Suhrkamp Verlag, 1975. - S. 222.
10. Об увлеченности творчеством этого писателя Г. Гессе неоднократно заявлял в интервью, письмах, статьях; более того, Каменцинд, буквально преклоняющийся перед Г. Келлером, называет себя «Зеленым Петером».
11. Hesse H. *Über Literatur*. - Berlin und Weimar, 1978. - S. 256-260.
12. Schopenhauer A. *Sämtliche Werke*. Bd. 6. - Leipzig, 1939. - S. 469.

УДК 80

Преподаватель английского языка Маркина О.В.
 (Орловский государственный технический университет)
 г. Орёл, тел. (0862) 419842; e-mail: markina-olessia@mail.ru

Некоторые способы замещения стандартной перформативной формулы

Статья посвящена проблеме косвенных речевых актов. Известно, что не все речевые акты могут быть переданы с помощью стандартной перформативной формулы. Цель статьи - объяснить причину отсутствия стандартной перформативной формулы и найти пути ее замещения. В качестве иллюстративного материала взяты примеры, описывающие речевые акты упрека. Этот тип речевых актов не нашел полного отражения в лингвистической литературе.

Markina O. V. Some ways of the substitution of the standard performative formula

This article is devoted to the problem of non-direct speech acts. As it is known not all speech acts can be explicated with the help of the standard performative formula. So the aim of this article is to explain the cause of the absence of the standard performative formula and to find out the ways of its substitution. As a basis for the descriptive material we have taken the examples illustrating the speech act of critics. This very type of speech acts hasn't found proper treatment in the linguistic literature.

Речевой акт не всегда эксплицируется адекватной перформативной формулой, а в некоторых случаях невозможно употребление какой бы то ни было перформативной формулы вообще. К проблеме отклонения речевых актов от стандартной перформативной формулы возможны два подхода. С одной стороны, существуют речевые акты, которые в силу различных обстоятельств не могут быть эксплицированы перформативным глаголом. С другой стороны, ряд глаголов говорения не может служить для эксплицирования речевых актов. В первом случае причина кроется в специфике реализации некоторых иллокутивных сил, в неприемлемости с социальной точки зрения некоторых коммуникативных намерений, а также в необходимости подчинять речевое поведение универсальным правилам коммуникации. Во втором случае причину нужно искать в семантике самих глаголов, учитывая степень выраженности в них перформативных свойств и наличие семантических компонентов, мешающих их перформативному употреблению. Тогда, для выяснения факторов, вызывающих отклонения от стандартной перформативной формулы, помимо анализа условий осуществления речевого акта, необходим лексико-семантический анализ глаголов, претендующих на статус перформативных. Так, например, целевая характеристика компонента 'говорить' не позволяет использовать в перформативном контексте такие глаголы, как: *жаловаться* и *сетовать* ('с целью добиться сочувствия и помощи'), *доказывать* ('с целью убедить в своей правоте'), *подговаривать* и *подбивать* ('с нехорошей целью'), *критиковать* ('с целью каузировать исправиться'), *исповедоваться* ('с целью очиститься'), *грозить* и *угрожать* ('с целью добиться уступок') [Апресян 1986: 217-218]. Существует целый ряд глаголов, которые не употребляются для эксплицирования некоторых речевых актов.

К таким речевым актам можно отнести *упрёк*, это высказывание, в котором говорящий выражает отрицательную оценку поступка (поведения) адресата. Следует заметить, что, вынося оценку, говорящий опирается не только на своё субъективное мнение, но и на общепринятые представления о том, что есть правильно, а что - нет. Дьячкова выделяет в высказывании-упреке следующие семантические компоненты: субъект оценочного отношения, объект оценки, поступок, само оценочное отношение, основание оценки, определитель-интенсификатор оценки [Дьячкова 1998: 55]. Эти компоненты характеризуются

разной степенью **ЭКСПЛИЦИТНОСТИ** в высказывании: объект оценки обычно выражен эксплицитно; к имплицитным элементам относятся шкала оценок, оценочный стереотип и аспект оценки; как эксплицитно, так и имплицитно, могут быть представлены субъект оценки и мотивировка оценки [Вольф 1985: 47]. Набор элементов, содержащихся в высказывании, определяется ситуацией, условиями общения и взаимоотношениями коммуникантов.

В основе упрека лежит какая-то ситуация (поступок), которую говорящий оценивает, как правило, отрицательно. Все поступки можно разделить на две группы: те, которые являются однозначно оцениваемыми, поскольку соотносятся с нормами, принятыми в обществе, и те, которые могут получать ту или иную оценку в зависимости от субъективного отношения говорящего, поскольку сами они с нормами непосредственно не соотносятся:

(1) - *Why, I juswouldn 't stand it, I 'd run away.*

- *Run away! Well, you WOULD be a nice old slouch of a hermit. You 'd be a disgrace.* (Б, 6) - Критическое отношение может выражаться с помощью интонации и логического ударения.

Оценочный компонент может присутствовать, если критика относится к адресату, который социально равен или социально ниже говорящего. В неофициальной ситуации, общаясь с достаточно близким человеком, можно позволить себе некоторую прямолинейность оценок в обход принципу вежливости и его максим:

(2) - *Старый болтун! Как ветряная мельница, трещит, тараторит, не ленится! Пошёл отсюда, пошёл прочь! Пустослов несчастный! Ну, на что ты годен, скажи?* (Б, 1)

Негативная оценка действий часто осуществляется с помощью сравнительных конструкций: таким образом, негативная характеристика одного объекта (действия) переносится на другой объект или действие. Сравнения больше согласуются с принципом вежливости, чем прямая оценка.

(3) *"Yes, I daresay he 'sno more of a scoundrel than any of the rest of them."* (Б, 5)

Хотя сравнения могут быть вовсе не такими безобидными. Использование пейоративной лексики усиливает эффект:

(4) - *Ну а остальные, а горожане, что они делают?*

- *Они делают: «бя-я!» - отвечал Бине. — Это бараны. Они сидят по домам и ждут, когда их придут резать. У них больше нет ни пастуха, ни собак.* (Б, 1)

Очень часто в таких ситуациях, следуя принципу вежливости, говорящий не прямо критикует действия адресата, а, отрицательно оценивая подобные действия вообще (скажем, действия другого человека, людей), косвенно критикует поступок своего адресата. Т.е. в критике других людей «прочитывается» критика конкретного адресата:

(5) *"Some people", said Humpty Dumpty, looking away from her as usual, "have no more sense than a baby."* (Б, 2)

Следующий пример показывает, что очень часто говорящий выражает своё недоумение поведением адресата, так как действия последнего не соответствуют общепринятым, ожидаемым действиям в подобной ситуации: (6) *"It is a-most-provoking-thing," he said at last, "when a person doesn 't know a cravat form a belt."* (Б, 2)

(7) *"That's child's talk, " said Wee Willie Winkie. "Men do not eat men. "* (Б, 4)

Или совсем наоборот, говорящий вполне ожидал негативное поведение со стороны адресата, поскольку в отношении последнего у критикующего уже сложился определённый стереотип:

(8) *"Rubbish!" said Evans. "All Chinamen are alike."* (Б, 7)

(9) *"Hell, I'm always giving her things. She either breaks them or loses them or forgets where she got them."* (Б, 8) - Стереотипное поведение адресата **вызывает раздражённость говорящего**.

(10) *That's Harris all over - so ready to take the burden of everything himself and put it on the backs of other people.* (Б, 3)

Для выражения упрека используется сослагательное наклонение, модальные глаголы и слова в рамках совета как иллокутивного типа. Совет в данном случае является буквальной иллокуцией, а упрек - косвенной. В таких высказываниях эксплицируется некоторое действие, которое было бы желательно, не было совершено, и имплицуется, что другое, нежелательное действие имело место.

(11) *"Then it wasn't very civil of you to offer it," said Alice angrily.* (Б, 2)

"It wasn't very civil of you to sit down without being invited," said the March Hare.

(12) *...and the Dormouse sulkily remarked, "If you can't be civil, you'd better finish the story for yourself."* (Б, 2) - Утверждение, содержащее оценку и совет - типичное сочетание прямых иллокуций, использующееся для осуществления одной косвенной иллокуции - критики.

Критиковать можно с помощью утверждений, в состав которых входит глагол в условном наклонении: такие высказывания конвенционально используются для того, чтобы критиковать или упрекать.

(13) *"If everybody minded their own business," the Duchess said, in a hoarse growl, "the world would go round a deal faster than it does."* (Б, 2)

Приведенные выше примеры показывают, что для экспликации речевого акта упрека используются конструкции с модальными глаголами, сослагательное наклонение, сравнительные конструкции.

Литература

А:

Апресян Ю. Д. Перформативы в грамматике и в словаре // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. - Том 45, №3. - М.: Наука, 1986.

Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. - М, 1985.

Дьячкова И. Г. Похвала и порицание как речевые жанры (прагматический анализ) // Вестник ОмГУ. - Вып. 3. - Омск: Омский гос. университет, 1998.

Кобозева И. М. Перформативность глагола и его лексическое значение. - *Linguistische Arbeitsberichte* В. 54/55. Leipzig, 1986, s. 176-189.

Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. XVII. - М: Прогресс, 1986.

Семененко Л. П. Несоответствия между речевым актом и средствами его экспликации // Прагматические условия функционирования языков. - Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1987.

Б:

1. Роллан Р. Кола Брюньон. - Минск, Народная асвета, 1982.

2. Carroll L. *Alice's Adventures in Wonderland*. - М.: Радуга, 1999.

3. Jerome K. J. *Three Men in a Boat*. Москва, Менеджер, 2003.

4. Kipling R. *Wee Willie Winkie*. - English story. - М.: Менеджер, 1998.

5. Maugham W. S. *The Outstation*. - English story. - М.: Менеджер, 1998.

6. Twain M. *The Adventures of Tom Sawyer*. Санкт-Петербург, Химера, 2001.

7. Wells H. G. *The Treasure in the Forest*. - English story. - М.: Менеджер, 1998.

8. Waugh E. *On Guard*. - English story. - М.: Менеджер, 1998.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

УДК 316.354:351

д.т.н., профессор Петров В.А.
(Орловская региональная академия государственной службы)
г. Орел, рабочий телефон (84862) 45-13-03

Управление качеством подготовки специалистов в системе высшего образования

Статья посвящена проблемам управления качеством подготовки специалистов в системе высшего образования. Автор анализирует основные модели управления качеством подготовки специалистов, способы оценки качества, разработанные в отечественных вузах.

Petrov V.A. Management of training quality of specialists in system of higher education

Article devoted to the problems of management of training quality of specialists in system of higher education.

Мы живем в эпоху стремительной смены взглядов на качество услуг, предоставляемых высшим образованием. В условиях трансформации общества XXI века перед высшей школой России стоит важная задача - формирование профессионального и гражданского потенциала страны. Ежегодно в народном хозяйстве появляется свыше тысячи новых профессий и исчезает около 250 старых. Расширяющиеся международные контакты, совместные проекты и программы предъявляют дополнительные требования к выпускникам вузов. Сегодня при анализе состояния высшего профессионального образования особое внимание уделяется качеству подготовки специалистов.

В широком смысле *качество профессионального образования* представляет собой сбалансированное соответствие профессионального образования (как результата, как процесса, как образовательной системы) многообразным потребностям, целям, требованиям, нормам (стандартам) подготовки специалистов.

Качество подготовки специалистов - совокупность свойств и характеристик, определяющих готовность выпускников вузов к эффективной профессиональной деятельности, включающей в себя способность к быстрой адаптации в условиях научно-технического прогресса, владение профессиональными умениями и навыками, умение использовать полученные знания при решении профессиональных задач.

Необходимость совершенствования системы управления качеством образования вызвана следующими проблемами:

- устаревшим стилем управления (когда администрация решает возникающие проблемы, не пытаясь устранить причины, их порождающие);
- отсутствием стратегического планирования в области качества образования (высшая школа должна предугадывать будущие, еще не осознанные запросы потребителей и формировать современные взгляды на качество образования);
- сложностью определения «потребителей продукции» вуза и выявления их требований ("рассогласованность" качества специалистов и потребностей социального заказа, при которой высшие учебные заведения продолжают выпускать людей, не имеющих шансов применить полученные знания в интересах развития экономики страны);

- несовершенством системы контроля в образовательной деятельности;
- ярко выраженной дифференциацией персонала (преподаватели, научные сотрудники, административно-хозяйственный персонал);
- непониманием роли обучаемых (студенты - не только «потребители» образования со своими предпочтениями, но и участники процесса профессиональной подготовки).

Названные проблемы определяют необходимость внедрения и использования современных методов управления с целью повышения качества подготовки специалистов. В этой связи решение задачи эффективного внедрения принципов менеджмента качества требует:

- совершенствования организационной и функциональной структуры вуза;
- разработки плана его стратегического развития на краткосрочную и среднесрочную перспективы;
- развития инновационной инфраструктуры;
- продуманной кадровой политики в сфере науки и образования;
- формирования сети стратегических партнеров, обеспечивающих обратную связь «ВУЗ - потребитель».

В последние годы проблеме качества образования во всем мире уделяется все большее внимание. Руководители государств, органов управления образованием, высших учебных заведений подчеркивают необходимость достижения высокого уровня образования выпускниками вузов.

Важнейшим фактором оптимизации управления высшей школой в плане подготовки специалистов является стандартизация, которой в настоящее время подвергается качество не только продукции, но и услуг. Профессиональное образование как социально-культурная услуга также подлежит стандартизации качества. Потребители этой услуги - общество, конкретное производство или иная сфера деятельности, сам будущий или уже работающий специалист. Требования студентов к качеству своей профессиональной подготовки обусловлены нестабильностью экономики страны, постоянно меняющейся ситуацией в народном хозяйстве и социальной сфере, существующей безработицей. Молодые люди, выбирая учебное заведение, хотят быть уверены, что качество их профессиональной подготовки позволит им получить престижную и хорошо оплачиваемую работу.

С 80-х годов во многих развитых странах мира принимаются весьма интенсивные меры по внедрению образовательных стандартов. Так, в 1987 году в Нидерландах принят «Билль о базовом образовании», в 1988 году в Великобритании утвержден «Акт о реформе образования». В 1992 году по инициативе государственного комитета по образовательной стандартизации и тестированию в США принято решение о разработке национальных стандартов. 19 июня 1999 года министры высшего образования 33-х стран Европы подписали в Болонье декларацию по созданию к 2010 году континентальной зоны высшего образования и повышению конкурентоспособности европейской высшей школы в мире ("Декларация о Европейском пространстве для высшего образования"). Этот документ предполагает, что к 2010 году на Европейском континенте деятельность учебных заведений будет строиться *на основе единых норм и правил, обеспечивающих условия для академической мобильности студентов и преподавателей, способствующих высокому уровню подготовки специалистов и гарантирующих взаимное признание дипломов, квалификаций, ученых степеней и званий.*

Проходившая в сентябре 2003 года в Берлине конференция министров высшего образования европейских стран приняла решение о присоединении России к Болонской декларации (теперь в ее составе 40 государств). Полноправное участие в Болонском процессе открывает перед отечественной высшей школой перспективы расширения возможностей международного сотрудничества.

Необходимо отметить, что в России актуальность проблемы качества образования в стремительно меняющемся мире отмечалась уже в начале 90-х годов. Для активизации деятельности предприятий и организаций в области качества, повышения конкурентоспособности их продукции в 1996 году в России был учрежден Конкурс Правительства Российской Федерации в области качества. В целях стимулирования вузов к поиску современных методов управления, определения ориентиров в области развития систем обеспечения качества подготовки специалистов Минобрнауки России в 2000 году объявило конкурс «*Внутривузовские системы обеспечения качества подготовки специалистов*», в котором к 2004 году приняли участие 139 вузов страны.

Для координации работ в области управления качеством высшего профессионального образования, интенсификации разработок и развития в вузах систем качества, широкой пропаганды идей культуры качества приказом Минобрнауки России от 19.01.2004 № 158 создан Совет по координации управления качеством высшего профессионального образования.

Основной принцип деятельности Совета определяется положением Болонского процесса: *"Качество - основное условие для доверия, уместности, мобильности, совместимости и привлекательности в Зоне европейского высшего образования"*. Среди главных задач и функций Совета можно выделить следующие:

- определение направлений деятельности в области управления качеством высшего профессионального образования, ориентированных на создание условий успешного вхождения российских вузов в Болонский процесс и обеспечение признания российских документов об образовании за рубежом;
- координация деятельности вузов в области управления качеством образования с целью "содействия выработке критериев и методологии для оценки качества образования" (Болонская декларация);
- мониторинг и консалтинг создания, тиражирования, внедрения сертификации систем качества вузов;
- оценка эффективности функционирования систем качества вузов.

В последнее время наметились некоторые позитивные тенденции, к которым можно отнести:

- нарастающее распространение в вузах страны работ по созданию, внедрению и сертификации систем управления качеством в соответствии с требованиями и рекомендациями российского стандарта по менеджменту качества (ГОСТ Р ИСО 9001:2001) и принципами Всеобщего менеджмента качества (ТОМ);
- проведение вузами самооценки с целью выявления основных областей улучшения в учебной, научной, административной, финансово-экономической и хозяйственной деятельности;
- создание в ряде вузов систем стратегического партнерства, обеспечивающих обратные связи вузов с «потребителями» их выпускников;
- участие вузов в конкурсе на соискание премии Правительства Российской Федерации в области качества, лауреатом которой в 2000 году стал Московский государственный институт стали и сплавов (технологический университет);

- увеличение числа вузов, принимающих участие в ежегодном конкурсе «Внутривузовские системы обеспечения качества подготовки специалистов», организованном Минобразования России в 2000 году.

Во многих вузах созданы специальные структурные подразделения по управлению качеством подготовки специалистов. На базе центров по сертификации продукции и систем управления начата работа по обучению и повышению квалификации администрации и преподавателей вузов.

Разработка и внедрение систем управления качеством ведется более эффективно в тех образовательных учреждениях, где открыта подготовка по специальностям 072000 «Стандартизация и сертификация» и 340100 «Управление качеством». В таких вузах для разработки системы управления качеством образования широко привлекаются студенты и аспиранты, обучающиеся по указанным специальностям, а структурные подразделения по управлению качеством укомплектовываются собственными выпускниками.

В Коммюнике конференции министров 2003 года большое внимание уделено вопросам обеспечения качества образования как основы развития общеевропейской системы образования в целом. Отмечается, что основная ответственность за обеспечение качества лежит на каждом из вузов и в целом должны быть определены основные составляющие национальных систем по обеспечению качества. Достигнута договоренность о создании набора согласованных стандартов, процедур и руководящих принципов для обеспечения качества и для его оценки.

В настоящее время в вузах России используются три основные модели управления качеством подготовки специалистов:

- оценочный метод управления качеством деятельности вуза;
- концепция, базирующаяся на принципах Всеобщего управления качеством (*TQM*);
- подход, основанный на требованиях международных стандартов качества *ISO 9000:2000*.

Модель управления, основанная на оценочном методе (*SWOT* - анализ), предполагает систематическое проведение самооценки для выявления сильных и слабых сторон деятельности вуза, а также положительных и отрицательных факторов его развития. На этой основе вырабатываются и предлагаются меры для разрешения проблемных ситуаций и улучшения деятельности вуза. В течение ряда лет данная модель управления используется в Новосибирском государственном техническом университете, Ивановской государственной текстильной академии, Петрозаводском государственном университете и ряде других вузов.

Модель управления, базирующаяся на принципах *TQM* (Всеобщее управление качеством), также использует метод оценок, однако основана на более глубоком анализе деятельности вуза как производителя продукции и услуг. Концепция *TQM* предполагает наличие четко и ясно сформулированной миссии, стратегических целей, выработанных в результате всестороннего исследования потребностей внешней среды в основных продуктах деятельности вуза. Всеобщее управление качеством предполагает процессный подход к деятельности учебных заведений, использует ряд специфических, достаточно сложных, но весьма эффективных методов и инструментов управления качеством. Лидером в разработке и использовании данной модели управления является Ивановский государственный энергетический университет.

Модель управления, основанная на требованиях международных стандартов качества *ISO 9000:2000*, предполагает установление заинтересованных сторон, выявление их требований к качеству продукции, создание системы непрерывного совершенствования деятельности. Данная система управления базируется на основополагающих принципах менеджмента качества, в том числе процессном подходе. В отличие от модели *TQM* основным инструментарием менеджмента становится документированная система управления, ориентированная на качество.

Целенаправленная работа по созданию и внедрению систем управления качеством на основе требований международных стандартов качества *ISO 9000:2000* в настоящее время ведется во многих вузах России. Наилучшие результаты получены в Московском государственном институте стали и сплавов, Санкт-Петербургском государственном электротехническом университете, Московском государственном технологическом университете «Станкин».

Таким образом, современные методы и стандарты управления качеством применяют вузы, развивающие свою предпринимательскую инновационную деятельность и стремящиеся завоевать на рынках образовательных услуг и наукоемкой продукции прочные позиции, ориентирующиеся на «потребителей», к которым относятся государство, общество, студенты и работодатели.

Чтобы оценить, в какой мере уровень подготовки специалистов соответствует требованиям ГОСТа и реального производства, необходима научно обоснованная система оценки качества подготовки специалистов. Федеральное агентство по образованию поставило задачу - разработать такую систему в каждом вузе.

Наиболее распространенными способами оценки качества подготовки специалистов являются:

- так называемый *деятельностный* подход, основанный на анализе профессиональной деятельности;
- *функционально-объектный подход*, на основе которого создавался ныне действующий перечень специальностей и в рамках которого первым условием формирования специалиста являлось освоение трудовой функции, а вторым - ясное представление об объекте труда.

В настоящее время в оценке качества подготовки специалистов все более широкое распространение находит *моделирование профессиональной деятельности* в учебном процессе, которое позволяет судить о качестве подготовки в период её осуществления. Этот подход включает в себя выявление типовых производственных задач и их трансформацию в учебно-производственные задачи, применяемые и для обучения, и для оценки качества подготовки.

Хорошим примером моделирования на основе деятельностного подхода может служить опыт *Казанского государственного энергетического ун-та*, в котором на основе структуры деятельности инженера составляется модель его квалификационных характеристик, определяются основные виды деятельности: исследовательская, проектно-конструкторская, технологическая, эксплуатационная, организаторская. На основе этого строится программно-целевая организация учебно-воспитательного процесса по каждой специальности и определяется оценка качества подготовки специалистов.

Контроль уровня профессиональной подготовки осуществляется посредством комплексной диагностической системы - мониторинга качества профессионального образования, при этом особенно важно определить критерии качества подготовки специалистов.

Диагностическая система должна отслеживать не только «внутренний процесс» подготовки специалиста в самом вузе, но и уровень поступающих в вуз абитуриентов, качество производственной деятельности выпускников. Все более важным становится участие вуза в довузовской подготовке абитуриентов и в системе повышения квалификации и переподготовки специалистов, проведение в нем анализа преемственности обучения на различных уровнях профессионального образования - в техникумах, колледжах и вузе. Оценка качества подготовки специалиста необходима и в процессе его профессиональной деятельности.

В *Нижегородской государственной медицинской академии* представили систему факторов, влияющих на качество обучения, и структурных подразделений вуза, ответственных за их реализацию. При аттестации и аккредитации вузов первостепенное значение приобретают следующие показатели: уровень подготовки абитуриентов; организация учебного процесса на кафедрах и их оснащение современным оборудованием, учебниками и пособиями; мотивация студентов к улучшению качества собственной подготовки (олимпиады, конкурсы на лучшее знание предмета и т. д.); практические умения студентов, их оценка в течение учебного года и в период производственной практики; внедрение научных достижений в учебный процесс; гуманитаризация образования, внеучебная, воспитательная работа; уровень подготовки преподавателей, подбор кадров, повышение их квалификации, социальная защищенность сотрудников и т. д. Контроль управления качеством учебного процесса представляет собой многоаспектную систему, позволяющую объективно оценивать подготовку будущего специалиста на различных уровнях (ректор, декан, работники кафедр, студенты и выпускники вуза).

Ивановский государственный энергетический университет также осуществляет переход к новой модели вуза, ориентированной на управление качеством образования. Включившись в процесс трансформирования культуры качества, ученый совет вуза принял решение о создании новой модели университета в виде совокупности шести систем стратегического управления качеством: системы менеджмента, учебной, научной, финансовой, социальной и хозяйственной. Важно подчеркнуть три свойства этой модели: 1) системы должны действовать взаимосвязано, ориентируясь на достижение общих стратегических целей; 2) системы обязаны функционировать в информационно-технологической среде вуза; 3) объединяющей и направляющей должна быть система менеджмента, раскручивающая для всех систем спираль "миссия - политика - планирование - выполнение - измерение - управление".

Рассмотренные примеры организации управления качеством подготовки специалистов в ведущих российских вузах свидетельствуют о всё более широком внедрении современных образовательных технологий, в то же время необходимо выделить и ряд проблем, затрудняющих создание и эффективное использование таких систем. К наиболее распространенным из них можно отнести:

- отсутствие однозначно определенной нормативно-правовой базы для четкой и последовательной организации работ по созданию систем управления качеством образования в вузе;
- нехватку необходимых методических пособий и рекомендаций по внедрению принципов менеджмента качества в образовательных учреждениях;
- нарушение связей с предприятиями промышленности, что ведет к отрыву образовательной деятельности от потребностей сегодняшнего дня;
- недостаток квалифицированных менеджеров на среднем уровне управления вузом;
- неприятие профессорско-преподавательским составом новых принципов управления;

- недостаточное содействие вузам во внедрении принципов менеджмента качества со стороны органов управления;
- незначительный объем финансовых средств, которые выделяются для эффективного проведения изменений и совершенствования деятельности.

В связи с этим Агентство по образованию выделило ряд задач, требующих скорейшего решения (Приказ № 676/12-16 от 09.12.2004 "О разработке и внедрении внутривузовских систем управления качеством образования"):

- разработать общий алгоритм проектирования и внедрения системы менеджмента качества вуза;
- исследовать важнейшие рабочие процессы вуза, их основные закономерности и взаимосвязи, определяющие качество образовательной деятельности в высшей школе;
- определить показатели, характеризующие качество образовательного процесса и его результатов, и методы их измерения; провести анализ и адаптацию требований и рекомендаций стандарта ГОСТ Р ИСО 9001:2001 применительно к специфике управления качеством в вузе;
- разработать базовую структуру системы менеджмента качества вуза в соответствии с требованиями стандарта ГОСТ Р ИСО 9001:2001, включая организационную структуру и структуру документации системы менеджмента качества вуза;
- разработать требования к построению и содержанию Руководства по качеству вуза, документированных процедур основных рабочих процессов и другой документации системы менеджмента качества вуза;
- разработать модель и методику самооценки деятельности вузов с позиций менеджмента качества и провести их апробацию.

Выполнение указанного комплекса работ требует масштабных исследований, учитывающих международный и российский опыт создания системы менеджмента качества в вузах.

Литература

1. Афанасьев А.Н. Болонский процесс в Германии // Высшее образование сегодня. - 2003. - № 5. - С. 54-57.
2. Байденко В. И. Болонский процесс и высшая школа России: время выбора // Высшее образование сегодня. - 2003. - № 1. - С. 2-7.
3. Васильев Ю. С., Козлов В. Н., Федоров М. П. и др. Оценка качества как система. Из опыта Санкт-Петербургского политехнического университета // Высшее образование сегодня. - 2003. - № 10. - С. 13-17.
4. Зимняя И. А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. - 2003. - № 5. - С. 34-42.
5. Лукичев Г. А. Развитие образования в государствах - участниках Болонского процесса // Высшее образование сегодня. - 2003. - № 8. - С. 35-37.
6. Нуждин В. Н., Кадамцева Г. Г. Стратегическое управление качеством образования // Высшее образование **сегодня**. - 2003. - № 4. - С. 6-13.
7. Портная Е.Б., Попов Г.И., Логвиненко В.П. Социолого-психологические особенности управления высшей школой в условиях трансформации общества. // Журнал прикладной психологии. - 2005. - № 1. - С. 55-64.
8. Приказ "О разработке и внедрении внутривузовских систем управления качеством образования" от 09.12.2004 №676/12-16.

УДК811.161

*Д-р педагогических наук, проф. Бобылев Б.Г.,
преподаватель Якунина И.А.
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, тел. (0862) 419865; e-mail: rusJaz@ostu.ru*

О методике критериально-ориентированного тестирования по русскому языку и культуре речи

Статья посвящена описанию методики составления критериально-ориентированных тестов по русскому языку и культуре речи для студентов-нефилологов. Разработанные тесты позволяют обеспечить дифференцированное измерение учебных достижений **студентов**. Задания тестов, отличающиеся разнообразием форм и целей, полностью охватывают предметное содержание дисциплины «Русский язык и культура речи». Проведена апробация тестов, которая свидетельствует об их учебной эффективности.

Bobylev B.G., Yakunina I.A. The technology how to make up mastery tests in the Russian language and speech culture

The article reports on **technology** how to make up mastery tests in the Russian language and speech culture for students of non-philological specialities. The developed tests give the possibility to measure students' progress in studies differentially. The tests are notable for variety of forms and aims and cover the whole content of the discipline. The tests have been approbated and proved to be very efficient.

На этапе реформирования и модернизации отечественной высшей школы возникает необходимость в разработке новых средств и методов контроля усвоения учащимися знаний, умений навыков. Существенно возрастают требования к объективности и оперативности оценки. К числу дидактических средств, обеспечивающих объективность и эффективность оценки знаний учащихся, относится тестовая форма контроля.

В тесте исключается влияние субъективных факторов. Результаты тестирования, благодаря особой организации тестов, могут быть представлены, **если необходимо**, в более дифференцированных шкалах, которые предоставляют возможности для большей градации оценок. Использование указанной формы контроля дает значительную экономию времени, которая особенно велика, когда в форме тестирования проводятся экзамены.

Тестирование широко используется сегодня в процессе аттестации и аккредитации вузов. Вместе с тем сегодня существует потребность в создании нового поколения комплексных гетерогенных тестов, обеспечивающих многоаспектность оценки знаний студентов. К числу таких форм контроля относятся критериально-ориентированные тесты, позволяющие дифференцированно оценивать уровень освоения учебного материала студентами.

Особую актуальность задача создания тестов нового поколения имеет по отношению к предметам гуманитарного цикла. Преподавателями Современного гуманитарного университета, практикующего дистанционную форму обучения, создана серия нормативно-ориентированных тестов, обеспечивающих оперативный контроль усвоения знаний студентами в процессе изучения ряда гуманитарных дисциплин

(в том числе «Стилистики русского языка и культуры речи»). Вместе с тем у значительной части преподавателей гуманитарных дисциплин сегодня существует предубежденность против тестовой формы контроля. Данная предубежденность имеет как субъективные, так и объективные основания. С одной стороны тестирование предъявляет высокие требования к строгости определений, к уровню логической абстракции, к структурированию и систематизации материала. Выполнение этих требований сопряжено со значительными трудностями, обусловленными размытостью границ предметно-понятийных сфер большинства гуманитарных наук. С другой стороны преподавателей не удовлетворяют стандартные формы закрытых нормативно-ориентированных тестов, получающих в последнее время широкое распространение в практике вузовского контроля. Нормативно-ориентированное тестирование по самой своей природе нацелено на контроль усвоения относительно просто организованного учебного материала и лишь в ограниченной мере позволяет осуществить проверку глубинного понимания предмета, овладения стилем мышления, свойственным гуманитарным дисциплинам.

Критериально-ориентированное тестирование, обеспечивая многоаспектный, комплексный и системный подход к измерению учебных достижений студентов относительно полного объема знаний, умений и навыков, которые должны быть усвоены учащимися, помогает создать необходимые условия для преодоления сложившихся стереотипов и предубеждений против тестовой формы контроля.

На кафедре русского языка и педагогики Орловского государственного технического университета в рамках целевой программы Министерства образования «Русский язык» проведено исследование, целью которого явилась разработка теоретических и методологических основ критериально-ориентированного педагогического тестирования студентов технических университетов по русскому языку и культуре речи. В качестве методологической основы исследования выступила лингводидактическая модель русской национальной личности, разработанная Ю.Н. Карауловым. Данная модель представляет собой систему готовностей вербально-семантического, тезаурусного и мотивационно-прогнатического уровней языковой личности студентов и выступает в роли своеобразного лингвокультурологического эталона, который позволяет более строго определить область содержания теста. Операционно-функциональная модель языковой личности позволяет существенно снизить уровень окказиональности и импрессионизма, неизбежно присущих в той или иной мере лингвометодическим исследованиям, предупредить немотивированные нарушения логико-имплицативных связей между готовностями языковой личности студентов различного уровня, обеспечить объективность и надежность теста.

Разработка принципов и процедуры критериально-ориентированного тестирования по русскому языку и культуре речи потребовала подготовки особой методики исследования, учитывающей специфику названной категории педагогических тестов как формы контроля усвоения знаний студентами, а также характера содержания курса «Русский язык и культура речи».

Методика исследования была нацелена на разработку критериально-ориентированных педагогических тестов (*mastery tests*), которые используются для классификации студентов, разделения их на группы на основании заранее выбранных критериев. В качестве таких критериев в исследовании рассматривалась возможность выделения четырех групп студентов - не усвоивших, удовлетворительно усвоивших, хорошо усвоивших и полностью (на «отлично») усвоивших содержание учебной дисциплины. Для отнесения к определенной группе студент должен достичь необходимого минимального для этой группы уровня овладения учебным материалом. Этот уровень устанавливается в соответствии с разрабо-

танным критериальным аппаратом и является основанием оценки знаний студентов. В педагогическом тесте критерий выражается определенным количеством заданий, выполнение которых позволяет отнести студента в одну из указанных групп. При создании теста по русскому языку и культуре речи измерению подлежали учебные достижения студентов технического университета по итогам изучения как отдельных разделов, так и всего курса названной дисциплины. Исходя из этого, было осуществлено описание всех знаний, умений и навыков, владение которыми проверялось с помощью теста, т.е. была определена область содержания теста.

В структуре теста в соответствии с ГОС ВПО выделено девять разделов (тем), представляющих учебный материал курса в полном объеме. Все они сгруппированы по трем модулям, содержание и структура которых определена с учетом операционно-функциональной модели языковой личности обучающегося. Область содержания данных модулей характеризуется доминированием различных аспектов развития языковой личности студента. Так, например, доминирующими аспектами первого и второго модуля являются ориентация на формирование языковой компетенции студентов, активизация ряда готовностей **вербально-семантического** и тезаурсного уровней их языковой личности, а именно: владение базовой лингвистической терминологией культуры речи, владение орфоэпическими, акцентологическими, орфографическими, лексическими и грамматическими нормами; готовность к различению основных единиц общения, функционально-смысловых типов речи, определению коммуникативных качеств речи; готовность отыскивать, извлекать, понимать и перерабатывать необходимую информацию в учебных текстах (с опорой на ключевые слова, дескрипторы, понятия) и др.

Доминирующим аспектом третьего модуля выступает ориентация на формирование коммуникативной компетенции студентов, активизация **мотивационно-прагматического** уровня языковой личности студентов: готовность учитывать в общении фактор адресата, пресуппозицию, т.е. степень осведомленности, пользоваться различными конкретными подъязыками и регистрами, различать деловые, научные и публицистические тексты, использовать средства создания коммуникативности, владение основами **документоведения** и риторики и др.

Разработанные в соответствии с отобранным содержанием тесты являются критериально-ориентированными и гетерогенными. Их критериальная ориентированность определяется нацеленностью на оценку учебных достижений студентов по четырехбалльной шкале: «отлично»; «хорошо»; «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». Гетерогенность проявляется в том, что в рамках одного теста сочетаются задания, **диагностирующие** различные уровни развития языковой личности обучающихся. Следует указать на то, что курс «Русский язык и культура речи» изначально отличается междисциплинарным, синтезирующим характером, соединяя в себе сведения по ортологии, стилистике, документоведению и риторике. В этой связи ответы на задания гетерогенного критериально-ориентированного теста по русскому языку и культуре речи указывают на наличие или отсутствие коррелирующих между собой знаний, которые относятся к предметной области ряда смежных дисциплин лингвокультурологического профиля.

Разнородные задания, включенные в тесты, представляют учебный материал в полном объеме, в них отражены все разделы дисциплины «Русский язык и культура речи», что позволяет создать условия для проверки всех знаний, умений и навыков, которые должны быть приобретены студентами в ходе изучения курса. При этом тестовые задания однозначно относятся к области содержания теста, так как

они составлены с таким расчетом, чтобы для правильного ответа на задание было достаточным владение только тем материалом, изучение которого предусмотрено в курсе.

При разработке гетерогенного критериально-ориентированного теста первостепенное значение имеют такие характеристики заданий, как их дифференцированность, степень обобщенности, наличие главных системообразующих факторов, позволяющих получить многомерные оценки именно тех знаний, умений и навыков студента, которые было запланировано проверить. Сами задания теста представляют собой не вопросы и не задачи, а задания, сформулированные в форме утверждений, которые в зависимости от ответов испытуемых могут превращаться в истинные или ложные высказывания.

Разработанный в ходе проведенного исследования критериально-ориентированный гетерогенный тест по русскому языку и культуре речи представляет собой совокупность трех тестов по каждому из модулей учебной дисциплины. В состав каждого теста включена система фасетных заданий различной формы лингвокультурологического содержания, возрастающей трудности, позволяющих качественно оценить структуру и эффективно измерить уровень знаний, умений, навыков и представлений сразу по нескольким разделам курса.

Каждый вариант теста включает в себя двенадцать заданий различной трудности. Количественный анализ измеряет трудность и селективность заданий. Определение трудности заданий производится с помощью экспертной оценки (определяется процентом испытуемых, давших правильный ответ). Далее статистическая трудность заданий определяется на основе оценки результатов экспериментального тестирования групп студентов, уже изучивших учебную дисциплину. Выделяется три уровня трудности. К числу наиболее трудных заданий (третьего уровня) относятся задания, которые способны правильно выполнить только 15% студентов экспериментальных групп; к заданиям второго и первого уровня трудности относятся те, которые выполняют, соответственно, 50% и 85% студентов.

Варианты критериально-ориентированного педагогического теста включают в себя три группы заданий, различающихся по уровню трудности. В состав каждого варианта входят по пять заданий, первого и второго уровня трудности и по два задания третьего уровня трудности. По отношению к области содержания, гетерогенный тест включает в себя три теста - первого второго и третьего модуля. Каждый тест представлен 30 вариантами, что позволяет охватить индивидуальным тестированием всех студентов одной учебной группы.

Разработанные в результате исследования гомогенные тесты рекомендуются для применения в качестве средства промежуточного контроля в процессе изучения дисциплины «Русский язык и культура речи». Гетерогенный критериально-ориентированный тест используется в качестве средства итогового экзаменационного контроля в течение двух последних лет на различных факультетах ОрелГТУ. Методика разработки тестовых заданий и критериально-ориентированных тестов может быть использована в области преподавания других гуманитарных дисциплин в техническом вузе.

УДК 303

*Преподаватель О.Е. Глаголева,**Канада, Университет Торонто*

Гуманитарные науки и технический прогресс:

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

С развитием технического прогресса и расширением возможностей Интернета умение владеть компьютером становится синонимом грамотности. В связи с этим заметно меняются подходы к обучению и проведению научных исследований в области гуманитарных наук. В статье анализируются web-сайты, предоставляющие доступ к архивным документам, литературным сочинениям, научным трудам и визуальным материалам, опубликованным на Интернете, а также сайты, помогающие в проведении самостоятельных учебных или научных исследований.

Humanities and Technology: New Opportunities in Education and Research
By Olga E. Glagoleva, Ph.D., University of Toronto, Canada

In the era of new technologies and expansion of the Internet, computer skills are becoming synonymous with literacy. This circumstance has brought about some far-reaching changes in the approaches to university education and scholarly research. The article describes new opportunities provided by the Internet and analyzes the most useful websites which offer on-line digital publications of primary sources, archival documents, literary and scholarly works, visual collections, and other materials helpful in teaching, studying and research in history and other humanities.

В русском языке слова «гуманитарий» и «техника» традиционно находились как бы на противоположных полюсах набора понятий, определявших сферы человеческой деятельности. Однако технический прогресс так стремительно врывается в нашу жизнь, что умение обращаться с компьютером не только перестает быть уделом «технарей», но все больше становится синонимом грамотности. В североамериканских школах, например, компьютерная грамотность сегодня – это не просто базовые знания и навыки, получаемые учениками во время обучения, но уже фактически необходимое условие для обучения в школе и тем более в вузе. Наличие у студента компьютера и умение им пользоваться воспринимаются как данность, на которую ориентируются учебные программы университетов. Интернет настолько прочно входит в процесс обучения, что бесплатный к нему доступ – обычное явление на университетских кампусах. Многие университеты бесплатно выдают своим первокурсникам ноутбуки, университетские городки оборудуются беспроводным доступом к интернету, и такая «сеть» дает студентам возможность работать с интернетом не только в библиотеках и учебных корпусах, но и в общежитиях, студенческих клубах и кафе. Проекты свободного и бесплатного доступа к интернету становятся все более масштабными, и за первенство в этом соревнуются не только учебные заведения, но и целые города. Так, например, небольшой колледж в пригороде Торонто, Sheridan College в г. Брэмpton, Онтарио, с гордостью объявляет на своей web-странице, что он сегодня является «самым интернет-дружелюбным учебным заведением мира», т.к. свободный доступ к интернету есть «в любом уголке» его территории и студенты, даже сидя на травке в парке, могут входить в интернет со своего ноутбука; а в Университете Британской Колумбии доступ к интернету есть на катке и в плавательном бассейне. Самым грандиозным проектом на сегодняшний день является проект американского города Филадельфия, муниципальные власти которого обещали к лету будущего года «накрыть» электронным «облаком» весь город, что даст

доступ к «беспроводному» интернету на всей его территории, причем этот доступ будет бесплатным в общественных парках. Десятки других американских городов также уже начали проведение или обсуждение подобных проектов.

В такой ситуации меняются и подходы к обучению и проведению научных исследований в университетской практике, не только на западе, но и в России. Для гуманитарных дисциплин это, прежде всего, доступ к первоисточникам, архивным документам или оригинальным авторским сочинениям, без которых невозможно написание не только серьезной книги или научной статьи, но и хорошей студенческой работы. Сегодня для того, чтобы ознакомиться с источниками по заданной теме, необязательно идти в архив или библиотеку; во всяком случае, прежде чем туда идти, необходимо хорошенько подготовиться и исследовать возможности, заменяющие такой поход или делающие его более продуктивным. Я имею в виду, в первую очередь, публикации источников и документальных коллекций на интернете. Количество сайтов с историческими документами, литературными публикациями, научными трактатами и исследованиями, коллекциями фотографий, плакатов и других уникальных материалов из архивохранилищ России и других стран в электронной форме постоянно увеличивается. Они доступны через интернет для изучения любому человеку. Однако, этот информационный поток столь велик и разнообразен, что даже опытному пользователю нередко трудно в нем разобраться. Не ставя перед собой задачу осветить все многообразие сайтов, содержащих полезную информацию по гуманитарным наукам, я попытаюсь лишь кратко обозначить самые важные или самые интересные, на мой взгляд, сайты по истории России и СССР, в первую очередь, те из них, что дают возможность для дальнейшего самостоятельного поиска [1].

Попытки упорядочения и систематизации информации, доступной через интернет, предпринимаются сегодня как многими учебными заведениями, так и отдельными специалистами. Среди таких попыток на русском языке можно выделить превосходный сайт Исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова «Исторические источники на русском языке в Интернете» (<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/index.html>), содержащий ссылки как на общеисторические, так и на тематические коллекции источников и литературы, электронные ресурсы, оцифрованные документы и аналитические работы по истории древнего мира, средневековья, новой и новейшей истории как России, так и других стран мира. Там можно найти огромное количество исторических и юридических документов, литературных памятников, сотни мемуарных произведений и тысячи фотографических и других изображений. Информация на сайте «Хронос» (<http://www.hrono.ru/index.sema>) расположена в виде хронологических таблиц, где по дате дается краткое описание исторического события, исторического лица или важного документа, относящегося к тому моменту, и с помощью интернет-отсылки предлагается более подробное их описание, изображение или публикация документа в электронном виде. Среди визуальных коллекций следует отметить сайты «Российская Империя в фотографиях» (http://all-photo.ru/empire/index_ru.html) и «Фотоархивы» (<http://www.photoarchives.ru/>), а также сайты «Музеи мира» (<http://www.hist.msu.ru/ER/museum.htm>) и «Web Галерея искусств» (http://www.wga.hu/index_1.html), на которых можно увидеть не только изображения редких фотографий и художественных шедевров, но и «побродить» по залам самых знаменитых музеев. Для представления о разнообразии тематических сайтов западного происхождения назову лишь проект Библиотеки Конгресса США «Встреча на границах» (<http://frontiers.loc.gov/intldl/mtfhtml/mfhome.html>), посвященный освоению Сибири и американского За-

пада и содержащий информацию по-русски и по-английски, и проект «Чтение и книжная культура в России в начале XIX века» (<http://www.library.uiuc.edu/spx/rusread/index.html>) Университета Иллинойса в Урбана-Шампэйн, где имеется множество русских исторических и литературных текстов и документов. Ссылки на интересные материалы можно найти на учебных сайтах западных специалистов, таких как «Архив исторических документов» профессора Д. Мэбри (<http://historicaltextarchive.com>) или «Документы российской истории: собрание виртуальных источников» профессора Н. Найта (<http://artsci.shu.edu/reesp/documents/>). Прекрасный подбор ссылок на сайты, посвященные различным проблемам истории России, права, экономики, культуры, образования и т.д., находится на сайте «Русский индекс Шера» (<http://www.websher.net/inx/icdefault1.htm>), где имеется много интересного практически для каждого человека. Ссылки на коллекции архивных документов по истории России и СССР можно найти и на моем сайте, посвященном проведению исследований в российских архивах (<http://www.interlog.com/~moslon/olga.htm>).

Для научных или учебных исследований о России и бывшем СССР два архивных сайта являются наиболее полезными: «Архивы России» (<http://www.rusarchives.ru>) и «ArcheoBiblioBase» (<http://www.iisg.nl/~abb>). Если первый - это официальный сайт Федеральной Архивной Службы России (Росархив), то второй создан Росархивом в содружестве с западными специалистами и рассчитан, главным образом, на западных исследователей, поэтому информация там размещена преимущественно на английском языке. Оба эти сайта содержат самые разнообразные данные о российских (а «ArcheoBiblioBase» еще и об украинских и белорусских) федеральных и региональных архивах, музеях и библиотеках, их коллекциях, адресах, часах работы и т.д. На сайтах расположен огромный объем информации в электронном виде, доступной для работы исследователей через интернет: архивные справочники и путеводители, описания документальных коллекций, электронные базы данных, библиография по публикациям архивных материалов, тематические указатели и описания, полные описи многих документальных коллекций и фондов, сведения о рассекреченных документах, а также электронные версии (оцифрованные изображения или тексты) самих архивных документов. На сайте «ArcheoBiblioBase» имеются, кроме того, и данные об архивах учреждений и ведомств, не подчиненных Росархиву, таких, например, как архив Президента Российской Федерации, архивы Министерства иностранных дел и Федеральной службы безопасности, других министерств и ведомств, Госфильмофонда и Академии Наук, а также о неправительственных и частных архивах. Указанные сайты постоянно обновляются и пополняются, поэтому имеет смысл просматривать их регулярно, причем заглядывать и в такие разделы, как архивные проекты, публикации, новости и др. В последнем разделе, например, помещаются сведения об устраиваемых в архивах выставках, в чьих каталогах, размещенных там же, содержится и множество «картинок с выставки» - оцифрованных документов с их описаниями. Благодаря публикаторской деятельности сотрудников российских архивов сегодня мы можем читать на **интернете** такие разнообразные материалы, как документы с грифом «совершенно секретно» из архивов КПСС или Коминтерна; материалы о Голодоморе или деятельности Советского военного руководства в Германии в 1945-1949 гг.; российские дипломатические акты XV-XVIII вв. или рукописи Державина и Пушкина; письма Екатерины II или следственные дела о восстании декабристов.

Благодаря проектам международного сотрудничества Росархива с западными коллегами недавно появился новый тип архивных коллекций, содержащих значительные собрания копий документов из рос-

сийских архивов, хранящихся на западе. Одним из самых крупных является собрание микрофильмов «Архивы Коммунистической Партии Советского Союза и Советского Государства», находящееся в Гуверовском институте по проблемам войны, революции и мира при Стэнфордском университете (<http://www.hoover.org/hila>) и в Гарвардском университете США (http://daviscenter.fas.harvard.edu/research_portal/index.html). С помощью интернета на указанных сайтах можно читать документы, которые в российских архивах вряд ли выдадут большинству исследователей, особенно студентам, например: документы Проекта «Холодная война» (<http://www.fas.harvard.edu/~hpcws/index2.htm>), материалы о войне СССР в Афганистане 1978-1989 гг. или уникальный учебник «История советских органов государственной безопасности», изданный в 1977 г. для школ КГБ под грифом «Совершенно секретно». Еще один важный источник для исследователя – это коллекции архивных документов о России, сложившиеся на западе. Они содержат интересные документы дореволюционной и советской эпох, материалы о русской эмиграции, редкие журналы, книги, фотографии по различным темам славистики. Среди наиболее крупных из них следует назвать собрание материалов Б. Николаевского (<http://www.chadwyck.com/research/pt-product-Nicolaevsky-Boris-I-359.shtml>) и Русские коллекции Гуверовского Института (<http://www.hoover.org/hila/ruscollection/default.htm>), собрание «Анархизм» в Международном институте социальной истории в Амстердаме (<http://www.iisg.nl/collections/collanarch.html>) и коллекцию В. Буковского «Советские архивы» (<http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/buk.html>).

В поисках научных публикаций, посвященных определенной тематике, названий архивных и библиографических справочников, путеводителей, сборников документов чрезвычайно полезны поисковые системы Российской государственной библиотеки в Москве (<http://www.rsl.ru/>), Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (<http://www.nlr.ru:8101/>) и крупнейших международных библиографических сайтов, таких как «Американская библиография по вопросам славянских и восточноевропейских исследований» (www.library.uiuc.edu/absees). Публикации статей и других материалов в периодических изданиях и журналах можно найти с помощью поисковой системы на сайте «Найди статью» (www.findarticles.com). Если все же возникнет трудность с самостоятельным нахождением книги или другой публикации, можно обратиться к виртуальной справочной службе «Спроси библиографа» Российской национальной библиотеки (<http://www.vss.nlr.ru:8101/>) или Славянского Центра Университета Иллинойса в Урбана-Шампэйн (www.library.uiuc.edu/spx), где на Ваш запрос обязательно ответит квалифицированный библиотечный работник.

Интернет- незаменимый помощник как начинающего исследователя, студента, так и умудренного знаниями и опытом преподавателя или ученого. Он не только дает нам возможность проводить научный или учебный поиск более оптимальным способом и получать результаты, невозможные всего несколько лет назад по своей глубине и разносторонности, но и позволяет наслаждаться накопленными человечеством богатствами, которые хранятся в самых удаленных уголках планеты и к которым мы раньше не имели никакого доступа. Эти богатства сегодня находятся на расстоянии вытянутой руки и «оживают» от прикосновения кончиков наших пальцев, что невероятно раздвигает возможности обучения и проведения исследований в области гуманитарных наук, а главное, делает этот процесс необычайно увлекательным.

Примечания

1. Более подробную информацию можно найти в моей статье: О.Е. Глаголева, «Работа исследователя в архивах России. Что обуславливает ее успех?» // Известия Тульского государственного университета. Серия "История и культурология". Вып. 3. - Тула: Изд-во ТулГУ, 2005, а также в ее первоначальном варианте по-английски: Olga E. Glagoleva, "Archival Research in Russia: How to Make it Successful?" *NewsNet: News of the American Association for the Advancement of Slavic Studies*. Vol. 42, no. 5 (December 2002): 13-21.

УДК 378.147.314:009

*Канд. пед. наук, доцент, Назарова Л.Д..
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел.*

Коучинг и фасилитация: преподавание гуманитарных наук в вузе

Данная статья освещает новое направление в педагогике, связанное с преподаванием гуманитарных дисциплин в вузе на основе принципов коучинга и фасилитации. В наши дни в связи с все возрастающим социальным кризисом, определяющим всеобщее падение духовной и интеллектуальной культуры, особую ценность приобретает личностно ориентированное обучение. Очевидно, что для замедления процесса дегуманизации назрела необходимость в соединении педагогики, психологии и терапии. Основная идея представлена тем, чтобы организовать преподавание гуманитарных дисциплин в вузе на основе самореализации личности учащихся и педагога и развития межличностной коммуникации. Автор предлагает для преподавания методы, способствующие росту мотивации к обучению и самообразованию студентов.

Nazarova L.d. Coaching and facilitation: teaching of humanitarian sciences in higher education

This article is devoted to a new direction in pedagogy connected with teaching humanitarian disciplines on the base of coaching principles. Person oriented education by now has a specific value for the social crisis grows up and determines total spirit and intellectual decrease. It is necessary to unite pedagogy, physiology and therapy to stop this process. The main idea is to organize humanitarian classes in the way of self-determination and mutual communication. The author speaks about methods that make a motivation for studying and self-education to grow up.

Современная педагогика испытывает огромные трудности из-за многочисленных очевидных расхождений теории с практикой, что является показателем низкой педагогической культуры общества в целом. Особенно рельефно эти проблемы проступают в ситуациях переходного этапа в образовательном процессе - от детского сада к начальной школе, от начальной школы - к средней, от средней школы - к вузу.

Не готовые к обучению по программам с неоправданно завышенной плотностью часов, студенты первого-второго курсов испытывают непомерные перегрузки не только физического, но и, в первую очередь, психического плана. Специалисты подсчитали, что нагрузка по сравнению со школой возрастает в 3-4 раза. Являясь незрелой личностью, 17-18-летний человек оказывается предоставленным самому себе. Сама система образования и методики обучения, в вузе особенно, не помогают молодому человеку разобратся в трудностях, но создают дополнительные. В этой связи мотивация к обучению резко снижает-

ся, и основной процент отсева в высших учебных заведениях приходится именно на первые два курса (по известной статистике – 15-35%).

По нашим опросам, и перегрузки, и психическое утомление, и снижение мотивации напрямую связаны с утратой целостности личности студентом, с одной стороны. С другой стороны, учащиеся отмечают, что отношения преподаватель-студент основаны в большей степени на унижении и психическом давлении на студентов, что в большинстве случаев приводит к снижению самооценки, потере самоуважения, падению уровня креативности, а также развития личности обучающихся.

Среди педагогических концепций, разработанных в последние годы, концепция ноосферного образования Н.В. Масловой призывает к усилению гармонизации личности через развитие правого полушария - образно-ассоциативного, творческого, активизирующего эмоциональную сферу, которая связана с долговременной памятью.

Работа по загрузке и перегрузке логико-аналитического левого полушария, отвечающего за выполнение заданий «по образцу», приводит к очевидному несоответствию объявления ценности творческой личности обучаемых и реальным положением вещей. Преподаватель выступает в этой системе как транслятор знаний и активный элемент наказания за несоответствие стандарту. Таким образом, в процессе обучения происходит негативная трансформация личности не только студента, но и педагога, что почти повсеместно приводит к разного рода профессиональным психосоматическим заболеваниям, в первую очередь, так называемому «синдрому эмоционального выгорания».

Очевидно, что причиной тому являются не только учебные перегрузки, но и психологическая неграмотность многих преподавателей, стоящих на позиции того, что они относят себя к ученым, а не к педагогам. Результатом такого заявления оказываются обоюдные травмы, которые накапливаются в течение многих лет и проявляются не только в нарушении функционирования организма, но и психики обеих сторон в процессе обучения.

В связи с этим давно уже назрела необходимость пойти по пути требуемой самой жизнью интеграции трех системообразующих направлений - педагогики, психологии и терапии. Мы не подразумеваем профессионального медицинского вмешательства под термином «терапия». Мы утверждаем, что терапией может являться и является любое нетравмирующее межличностное взаимодействие.

Под **нетравмирующим** воздействием мы понимаем такой тип меличностных коммуникаций, в результате которого не возрастает психофизическое напряжение, снижается тревожность, стороны взаимодействуют открыто, доброжелательно, без взаимных претензий и обвинений. Это именно те условия, которые создают предпосылки для расширения зоны доверия личности (В.П. Зинченко), роста толерантности, осознания личной безопасности, что само по себе в свою очередь снимает напряжение. По утверждению М. Фельденкрайза, «пока мы под давлением, напряжены, спешим, мы не можем учиться. Мы можем лишь повторять старые паттерны».

Учащиеся, не справляющиеся с лежащей на их плечах ответственностью и учебными перегрузками, утрачивают веру в себя, а, как известно, самосовершенствование напрямую связано с признанием собственной самооценки. И разорвать этот порочный круг в современной системе обучения в вузе не представляется возможным, если только эта система не ориентирована на личность.

Система личностно ориентированного образования (Куканова Е.В.) основана на конкретности, целостности и открытости, которые способствуют самопроявлению, саморазвитию и самоутверждению личности. Однако чаще всего под этим подразумевают личность только обучающегося.

В нашем исследовании в течение трех лет неоднократно подтверждалась гипотеза, которая отражала необходимость наличия и воздействия всех перечисленных факторов и в отношении личности преподавателя. Закрытый, изолированный от студентов преподаватель, не способный к самовыражению и проявлению позитивных черт собственной личности и мировоззрения, не реализует самого основного принципа культурной трансмиссии в области знаний - интеграции. Интегрирующая функция культуры, к духовной части которой относится наука, строится на межличностных коммуникациях, которые практически сведены на нет в процессе обучения в вузе. Разделенными оказываются не только педагоги, но и часто обучающиеся в одной и той же группе студенты.

В личностно ориентированном обучении первое место отводится не только формированию системно-интегративного мышления, но и созданию комфортных и безопасных условий как для всестороннего развития личности и реализации ее креативности, так и для формирования мотивации и саморегуляции поведения.

В этом отношении в последнее время все чаще педагогическая мысль обращается к такому явлению как коучинг.

Коучинг как один из видов консультирования пришел в Россию около пяти лет назад. Как многое новое он возник на стыке, на пересечении тренерства и психотерапии, в то же время, по сути, не являясь ни тем, ни другим.

Есть множество определений коучинга и они отличаются друг от друга, но суть остается одинаковой. Эту общую основу можно описать несколькими словами: 1) партнерство; 2) раскрытие потенциала; 3) результаты.

Коучинг - это модель взаимодействия, благодаря которой руководитель повышает уровень мотивации и ответственности, как у себя самого, так и своих сотрудников. В системе высшего образования это - преподаватель и студенты.

В этом случае преподаватель помогает выработать индивидуальную систему мероприятий, которая позволит максимально эффективно использовать все персональные внутренние и внешние ресурсы и приобрести оптимальные знания, а также применить на практике необходимые умения и навыки. При этом процесс движения к цели выстраивается таким образом, что с каждым шагом человек обретает все большую и большую уверенность в том, что действительно станет специалистом своего дела.

Международная Федерация Коучей придерживается формы коучинга, которая предполагает, что клиент является экспертом в своей личной и/или профессиональной жизни, и что каждый клиент является творческой, изобретательной и целостной личностью. Именно эти позиции ослаблены в современной педагогике, где доминируют подходы, базирующиеся на трансляции и воспроизведении знаний, где не приветствуется нестандартность мышления.

Основываясь на вышеизложенном, можно утверждать, что ответственность коуча (педагога-фасилитатора) заключается в следующем:

1. Помогать обнаруживать, уяснять и объединять то, чего человек действительно хочет достичь, формулировать истинные и важные цели.

2. Поощрять саморазвитие личности.
3. Облегчать созданные студентом решения и стратегии, помогая находить оптимальные пути, приносящие радость и "плоды" уже по ходу движения.
4. Наделять личность ответственностью и подотчетностью.

Джон Уитмор (Великобритания) один из основоположников коучинга писал, что Коучинг - это средство содействия, помощи другому человеку в поиске его собственных решений, или его (ее) продвижения в любой сложной ситуации. И основной задачей является **фасилитация** высокого уровня ответственности и осознанности на самых глубинных уровнях, для того, чтобы создать, развить доверительные отношения человека со своей внутренней мудростью.

Коучинг - это, на наш взгляд, закономерное явление современного мира. Оно касается осознания неизбежности смещения акцентов, с одной стороны, с механического набора знаний на развитие творчества; с другой стороны, предлагает уход от обезличивания и разобщения к тесным межличностным взаимодействиям всех субъектов образовательного процесса.

В этой связи представляется полезным рассмотреть, в каких направлениях реализуются основные принципы коучинга. Во-первых, Коучинг усиливает и развивает мотивацию - основу основ самостоятельного обучения и личностной эволюции. Во-вторых, способствует выявлению внешних и внутренних препятствий, укрепляет веру в себя, работая с личностью в зоне ее ближайшего развития. Здесь задействованы такие важные в успешном обучении принципы, как посильность, понятность, безопасность. Именно на них строится и укрепляется доверие человека не только по отношению к миру, но и к самому себе. В-третьих, наряду с саморазвитием, Коучинг обеспечивает высокий уровень креативности личности.

Таким образом, создаются условия, в которых личность не может не развиваться в направлении высокой рефлексивной культуры, позволяющей осознать не столько то, что в вузе студента учат, но то, что он, в первую очередь, учит себя сам.

В ходе нашего эксперимента в ходе преподавания гуманитарных дисциплин (культурология, демография, психология управления) в данном направлении мы реализовывали методику, условно названную «педагог в тени». Составляющими методики преподавания выступают основные компоненты личностно ориентированного обучения и, несомненно, принципы фасилитации процесса обучения, которые со всей очевидностью являются базовыми в коучинге.

Понятие фасилитации («облегчение» в переводе с английского) в шестидесятых годах двадцатого века ввел известнейший психолог, автор клиентцентрированной психотерапии, сторонник гуманной педагогики Карл Роджерс.

К. Роджерс различает два типа учения: бессмысленное и осмысленное. Первое является принудительным, безличностным, интеллектуализированным, оцениваемым извне, направленным на усвоение значений. Напротив, учение второго типа - свободное и самостоятельно инициируемое, личностно вовлеченное, влияющее на всю личность, оцениваемое самими учащимися, направленное на усвоение смыслов как элементов личностного опыта. Основной задачей педагога в таком обучении будет фасилитация как стимулирование и инициирование осмысленного учения.

Поскольку очень часто весомым фактором интеграции и культурной социоадаптации личности выступает понимание, о котором с позиций общепринятого подхода в обучении редко кто заботится, то именно этот принцип лег в основу первого этапа эксперимента: понимание осуществлялось, закрепля-

лось и развивалось на основе аналогового подхода в изучении дисциплин и структурно-феноменологических аспектов личности человека. Преподавание, построенное на аналогиях, дает реальные качественные результаты вот уже в течение трех лет (количественные характеристики эксперимента предполагается опубликовать в монографии).

Наиболее сильной позицией второго этапа эксперимента и одновременно подтверждением его валидности послужили занятия, проводимые студентами без участия педагога, но по схеме, разработанной преподавателем. В ходе занятия, как правило, активно задействована абсолютно вся группа, но ведущими являются 4 лектора, 4 практика и один координатор, осуществляющий всеобщую взаимосвязь. Студенты дают очень высокую оценку психологической и интеллектуальной комфортности подобных занятий; предлагают ввести их на всех дисциплинах повсеместно.

Третий этап эксперимента предполагает участие самих студентов не просто в подготовке материала занятия, но и в компоновке его основных рабочих моментов. Это, в конечном итоге, неизменно дает высокие результаты в области самоорганизации обучающихся, а также смещает акцент с традиционного обучения, осуществляющегося по схеме трансляция-воспроизведение, на сущностно иное: облегчение (фасилитация) - сопровождение (коучинг) - самореализация.

Наш эксперимент показывает, сколь велик нерастроченный и неиспользуемый потенциал самообразования среди студентов. И стимулом к его реализации служит личностно ориентированный подход в единстве с ростом психологической грамотности преподавателей, не диктующих непреложные истины, а открывающих их совместно с юными коллегами, не заставляющими учиться, а создающими такую атмосферу, в которой не учиться невозможно. Пришла пора определиться в приоритетах. И главным должна стать развивающаяся, обучающаяся и здоровая личность с большим творческим потенциалом. В условиях демографического кризиса в России время делать ставку не на количественные показатели, а на качество жизни и образования.

Литература

1. Маслова Н.В. Ноосферное образование: Монография. - М: Инст. Холодинамики, 2002.
2. Куканова Е.В. Личностно ориентированное обучение учащихся 5-11 классов в общеобразовательной школе (система и технология). Дисс. На соиск. уч. степ. докт. пед наук. М., 1999. - 333 с.
3. Назарова Л.Д. Способы самореализации учителя при формировании этногеографической картины мира. Разработка психолого-антрополого-педагогических технологий в системе непрерывного образования: Материалы научно-практического семинара. - Томск, 24-25 марта 1999 г. - 94-97 с.
4. Роджерс К., Фрейберг Д. Свобода учиться. - М.: Смысл, 2002. - 527 с.
5. Фельденкрайз М. Осознание через движение: двенадцать практических уроков / Пер. с англ. М. Папуш. - М: Институт Общегуманитарных Исследований, 2000. - 160 с.
6. Rogers C.R. The Interpersonal Relationship in the Facilitation of learning // Humanizing education / Ed. by R.Leeper. Washington. D.C.: National Education Assosiation, 1967. p. 1-18. Assosiation For Supervision and Curriculum Development.

УДК 378.124

Студент **Гиняков Р.М.**
(Орловский Государственный Технический Университет)
Россия, г. Орёл.

К вопросу об эффективности тестирования в качестве метода итоговой аттестации

В данной статье излагается мнение о введении тестирования в вузах вместо традиционной формы оценки знаний - устного экзамена. Приводятся основные аргументы, свидетельствующие о нецелесообразности такой замены, а также указываются недостатки тестовой системы. Статья предназначена для преподавателей, методистов, работников научно- и учебно-методических отделов вузов.

Tiny a ko v R.M. "To a question on efficiency of testing as a method of final certification"

In this article the opinion on introduction of testing in high schools instead of the traditional form of an estimation of knowledge - oral examination is stated. The basic arguments testifying to inexpediency of such replacement are resulted, and also lacks of test system are specified. The article is intended for teachers, methodologists, workers scientifically and educate-methodical departments of high schools.

В последнее время в вузах рассматривается вопрос о замене традиционной формы оценки знаний (проведение устного экзамена) системой тестирования. По этому поводу многие преподаватели и большинство студентов испытывают опасения за судьбу системы высшего образования в России.

Ниже приведены основные аргументы, свидетельствующие об ущербности тестовой системы и пагубности ее внедрения в настоящий момент.

Тестовая система оценки знаний применима лишь в естественных (точных) науках таких, как математика, физика, химия. В гуманитарных же науках практически любой вопрос может быть оспорен, либо неоднозначно понят. При проведении экзамена в классической форме (путем беседы студента и преподавателя) эти проблемы разрешаются в дискуссии.

Тестовая же система лишает студента возможности логически и аргументировано доказать правоту своей позиции. Это, на наш взгляд, сковывает творческую инициативу студента, не позволяя ему полностью реализоваться и, в конечном итоге, делает его замкнутым и угнетает его риторические способности, столь необходимые любому гуманитарии, коими являются студенты соответствующих факультетов вузов.

Что же касается объективности оценки знаний с помощью тестов, то здесь возникает ряд сомнений:

1. При наличии правильного варианта ответа существует вероятность ответа наугад, в результате чего «везучий», но недобросовестный студент может получить высокую оценку, на самом деле не зная материала.

2. Вопросы могут быть сформулированы так, что суть вопроса будет непонятна из-за семантической неясности. Это может повлечь за собой неправильный ответ студента на вопрос, несмотря на то, что он знал его суть, но у него не было возможности уточнить вопрос.

3. Зачастую, тесты формируются исходя из субъективных оценок той или иной темы составителем. В результате создается субъективная предпосылка приоритета одной темы перед другой. Это связа-

но с тем, что количество вопросов ограничено, так как ограничено время и, следовательно, всеми вопросами теста нельзя полностью и объективно охватить весь пройденный материал. Попытка преодоления этого недостатка приводит к тому, что количество вопросов увеличивается до нескольких сотен, что значительно усложняет как подготовку учащихся, так и процесс проверки письменных ответов.

В экзаменационных билетах при классической форме проведения экзамена можно отразить все необходимые вопросы, так как студент отвечает только на один билет, но учить ему приходится все.

4. Нарушается принцип состязательности, то есть студент не имеет возможности объяснить преподавателю, почему он ответил так, а не иначе (очень часто преподаватель после объяснения меняет свое мнение).

Тесты угнетают абстрактное мышление, так как дано ограниченное количество вариантов и для выбора правильного нужно лишь задействовать память, не активируя должным образом интеллект. Это удобно для компьютерного процессора, который работает по такому принципу, но мышление человека тем и отличается от компьютера, что помимо памяти и формальной логики мы обладаем еще интуицией и интеллектом с его дедукцией и индукцией. Люди способны к творчеству, высшей человеческой потребностью является самореализация. Исходя из этого видно явное преимущество непосредственного общения экзаменатора и экзаменуемого перед обезличенным вписыванием одного из вариантов ответа в квадратик тестового листка.

Система тестирования при оценке знаний заимствована в образовательной системе западных стран. Но там своя специфика образовательного процесса. В Америке готовят специалистов узкого профиля, что обусловлено особенностью системы хозяйствования. Американский студент тестируется в рамках ограниченного набора знаний, которыми он обязан обладать в рамках своей узкой специализации. Кроме того, в ведущих университетах бизнеса США базовой системой обучения является ситуационная модель. Там накоплены тысячи реальных ситуаций, которые досконально изучены и разобраны, и студенты в процессе обучения высказывают свои предположения и мнения по поводу той или иной ситуации. Учебный процесс там строится на основе обсуждения (дискуссии), что позволяет получить студентам не набор знаний, а систему знаний и способностей их реализовать. Благодаря этому выпускники американских вузов обеспечены достойной работой и способны сразу по окончании вуза приступить к ней, обеспечивая развитие национальной экономики. Российская же система образования готовит специалистов с широким кругозором и дает объем знаний, далеко выходящий за пределы специализации, так как национальная экономика не гарантирует занятости конкретному выпускнику в виду несбалансированности рынка рабочей силы, обусловленного перекосами в сторону подготовки «престижных», но не востребованных работодателем специальностей. В то же время, многие российские студенты, покидая альма-матер, хорошо знают, как пользоваться библиотекой, а профессию осваивают уже на рабочем месте.

Если ввести еще тестовую систему, которая требует ответов на частные вопросы, то студент вынужден будет больше внимания уделять именно накоплению ответов на эти вопросы, то есть получить набор знаний, а не систему. Классическая система не требует «зазубривания» материала, - она требует его понимания и осмысления. В ней содержание доминирует над формой, то есть можно ответить на вопрос, используя различные семантические конструкции. При этом суть ответа не изменится.

Экзаменационные билеты дают студенту ориентир познания и позволяют системно подойти к изучению материала, не «распыляя» усилия, пытаясь охватить всё. Вопросы же теста, как правило, заранее не известны, и студент, не имея четкого представления о том, что именно ему надо знать, не сможет изучить именно **ТОТ** материал, который нужен. Это, в свою очередь, создает предпосылки к отчаянию и, как следствие, либо к неполному усвоению материала, либо к изучению ненужного материала вместо необходимого. Такая ситуация «не выгодна» ни студенту, ни преподавателю.

Тестовая система оценки знаний предполагает только те вопросы, ответы на которые являются безусловными, тем самым, ограничивая круг оцениваемой информации. В совокупности с невозможностью аргументирования студентом своего ответа, тест не позволяет выявить полные познания тестируемого в той или иной области. Например, невозможно однозначно ответить на вопрос: «К чему приведет установление высокой цены на товар, впервые вводимый на рынок?» Так, с одной стороны, высокая цена ограничит круг потенциальных покупателей и, соответственно, уменьшит объем продаж, сказавшись негативно на величине прибыли, с другой стороны - высокая цена может служить показателем высокого качества и престижности продукции, что привлечет множество состоятельных покупателей, и прибыль пойдет вверх. Даже такое краткое изложение ситуационного ответа не входит в рамки тестовой системы. То есть способность к рассуждению в рамках контекста у тестируемых не будет востребована. Подобное нивелирование творческой и рассудительной составляющих мышления создает у студента антистимул к познанию нового, приучая его к «зубрежке» односложных ответов.

Тестовая система имеет существенный недостаток с точки зрения оценки знаний студента преподавателем: если при традиционной (например, письменная контрольная) системе оценки студент в процессе решения задачи допускает, например, арифметическую ошибку, то преподаватель, видя правильный ход рассуждения, только снизит оценку за неточность; в тестовой же системе ход рассуждения не виден, и неверный итоговый ответ является решающим критерием оценки, то есть в данном случае задача будет считаться не решенной, а у преподавателя не будет ориентиров для корректировки знаний студентов, так как ему не предоставлено описание процесса решения задачи.

Вывод на основе вышесказанного, по нашему мнению, однозначен: на сегодняшний момент замена классической формы проведения экзамена тестовой нецелесообразна и дисфункциональна, по крайней мере, в гуманитарных дисциплинах.

Ответственный за выпуск:

Фролова НА.

Материалы представлены в авторской редакции.

Известия ОрелГТУ

Серия «Гуманитарные науки». - 2005. - № 3. - 114 с.

Лицензия № ИД 00670 от 05.01.2000

Подписано в печать:

Формат 69x90/8.

Бумага офсетная.

Печать ризография.

Гарнитура «Таймс».

Усл. печ. л. 7,1.

Тираж **500** экз.

Заказ № **22/06п**

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ОрелГТУ

302020, г. Орел, ул. Московская, 65.